

Александр Карфаген

Босоногий друг

Александр Карфаген

Босоногий друг

<https://litres.ru/74623532>

SelfPub; 2026

Аннотация

Принцесса Первого Королевства с самого рождения была очень талантливым ребенком. К примеру, она талантливо могла вляпаться в неприятности, а потом так же талантливо из них вылезти. Ее способности находить себе проблемы на мягкое место достигли таких высот, что в конечном итоге привели ее к сделке с демоном. Всего лишь одно желание, которое поставило существование всего Королевства под угрозу. Теперь принцессе предстоит найти способ расторгнуть договор, выяснить, для чего демонам понадобились Хранители и раскрутить клубок дворцовых тайн. С этого момента в ее жизни начнется новый этап... .. когда глупость сменится ответственностью. ... привычная жизнь - опасностью и приключениями. ... а дружба - первой любовью.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	31
Глава 3	68
Глава 4.	82
Глава 5.	125
Глава 6.	141
Глава 7.	188
Конец ознакомительного фрагмента.	192

Александр Карфаген

Босоногий друг

Глава 1

- Эд, иди сюда! - тихо шикнула я. - Смотри, Пророчество. Так... что тут у нас? О, вот! - Я прокашлялась и монотонным голосом прочитала: - "И явится на землю Демоническое Зло, и поработит оно всё на своём пути, и никто и ничто не сможет его остановить!". Эд, ну посмотри, сейчас мой любимый момент будет!

- Дань, пошли вниз, там всё уже давно началось, - жалостливо попросил мой друг. - А если нас хватятся?

- Сейчас, только любимый момент прочитаю, и пойдём, - резво отмахнулась и вновь уставилась в Священное Писание. - Так, на чём мы остановились? Э-э... "И явится на землю Демоническое Зло, и поработит оно всё на своём пути, и никто и ничто не сможет его остановить! Но миру, как и любому обитающему в нём земному существу, нужна Гармония! И явится в противовес Демоническому Злу Спаситель, и вернёт он равновесие и порядок людским отребьям...". Так, тут нудятина... о, слушай! "И будет этот Спаситель девушкой неземной красоты, и будет она притягивать взор мужской. Волосы её будут золотистыми, точно огненная грива, а гла-

за голубыми, точно кристально чистое озеро. И будет эта девушка первой среди всего королевского рода за долгое столетие. И спасёт она мир от гнета Демонического Зла".

- Даня, пошли! Уже музыка заиграла! - Эд аж подпрыгнул от нетерпения, задел пылившуюся на полке книгу, которая своим грохотом тут же разбавила тишину библиотеки.

- Ладно-ладно, идём.

Я захлопнула Священное Писание и вернула его на место.

- Быстрее, - шикнул на меня Эд.

- Иду-иду. Стой, а подарок где?

В панике закрутила головой, но с облегчением увидела расписную вазу, одиноко стоящую в углу стола. Не хватало ещё подарок потерять - родители меня точно убьют.

Схватив предмет, вместе с Эдом пошла к выходу.

- Слушай, - привычно вдохнула я, что бывало каждый раз, стоило Пророчеству попасться мне на глаза. Друг вздохнул вслед за мной, готовясь к неизбежному. - Вот почему Пророчество вечно выбирает каких-то... недалёких людей? Разве Виктория похожа на Спасителя? Нет, у неё, конечно, и волосы гривастые, и глаза озёрные...

- Волосы золотистые, точно грива, а глаза голубые, точно кристально чистое озеро, - уныло поправил меня Эд.

- Не суть. В общем, неземная красота - это да, но ведь, чтобы мир спасти, ещё и ум нужен... и сила. Почему вообще Пророчество выбрало девушку? Спасителем должен был стать парень!

- Кого выбрало, того и выбрало... пошли скорее в зал!

- Да не бойся ты так, ничего нам не сделают, - закатила я глаза. - Подарок подарим, и всё, на следующие двадцать часов о нас забудут.

- Давай хотя бы подарим этот подарок! Ты же из Первого Королевства, тебя первой вызовут!

- Эд, ладно тебе, - примирительно улыбнулась я. - Ну, выйду последней, подумаешь.

- Такими темпами мы вообще не дойдём до зала, - проворчал в ответ парень.

- Дойдём, куда мы денемся!

Я радостно пихнула его в плечо и издала забавный звук вроде стрекота кузнечика. Эд не любил, когда я начинала дурачиться. У него на лице сразу вырисовывалась мина, брови сходились на переносице, а щёки раздувались в разные стороны. И лично меня это всегда веселило ещё больше.

Я начала докапываться до бедного парня, то толкая его, то пытаясь пальцами "сдуть" его щёки.

В конце концов, Эд не выдержал и злобно взмолился:

- Дань, хватит, а!

- "Что хватит", Эдди? Тебе не нравятся твои щёчки? - Я со смехом попыталась его ущипнуть, но парень треснул меня по руке.

Мы остановились посередине коридора. В полной тишине мой задорный смех и шипение Эда звучали неестественно громко. Кто-то точно мог подумать, что я ржу, пытаюсь убить

змею.

Уворачиваясь от моих щекотаний и щипков, парень пищал, как девчонка:

- Хватит, Даня! Хватит! Хватит!

В ответ на эти мольбы я злорадно засмеялась ещё громче и усилила натиск "смертоносных щипков". Конечно, я люблю Эда - по-своему люблю, как друга. Но никто ведь не запрещал мучить друзей!

Настроение у меня тут же поползло вверх, а вот у парня - вряд ли. Но я уже знала, что поделюсь с ним своим десертом. Он ненавидит щекотку, но терпит ради меня - а я делюсь с ним сладким. Ради него. Вроде даже взаимовыгодный обмен.

Забывшись на мгновение, я ущипнула друга за руку с двойной силой. Эд вскрикнул, дёрнулся и случайно толкнул меня в бок. Чтобы устоять на месте, я взмахнула руками, пытаясь восстановить равновесие.

... ровно через три секунды коридор оглушил звук бьющегося стекла.

Ваза.

Выронила вазу.

Взмахнула руками и выронила вазу.

Повисла оглушающая тишина.

- Что ты наделал?!

- Что ты наделала?! - взревели мы одновременно с Эдом.

Парень схватился за голову, я последовала его примеру.

- Что нам теперь делать?! Это был подарок! Королевский

подарок!!!

- Что ты орёшь на меня?! - в тон другу отозвалась я. - Я же не думала, что ты меня толкнёшь!

- Не надо было лезть на меня со своими щипками! Это всё ты виновата!

- А ты что, не виноват?! Кто меня толкнул?!

- А кто меня щипал?!

- А кто не может за свои рефлексy отвечать?!

- А кто тут дура?!

- Да знаешь что! Я тебя вообще ненавижу!

Так мы орали ещё минут пять, припоминая друг другу все обиды. Словесный поток иссяк довольно быстро, и аргументы стали повторяться. В конце концов мы оба поняли, что в оскорблениях ходим по кругу, вместо того, чтобы решить, как разобраться с главной проблемой - подарком.

- Делать-то что будем? - хмуро спросила я.

Эд запустил пальцы в свою тёмную шевелюру.

- А я откуда знаю?! Это всё ты устроила!

- Эдди! Хватит искать виноватых! - грозно прикрикнула я. - Давай думать, что нам делать!

- Да что тут думать?! Пойдём... вернее, ты пойдёшь и признаешься, что это твоих рук дело!

- Да меня мама убьёт! И папа тоже!

Эд уставился на меня в немом изумлении.

- Нет, - покачал он головой. - Ты же не собираешься совершить очередную глупость?

- Эдди, думай, что нам делать.
- Что бы ты ни задумала, я не буду в этом участвовать!
- Будешь, как миленький будешь! Не то я скажу, что это ты вазу разбил, - припугнула я. Самое противное в таких ситуациях - когда друзья от тебя отворачиваются.
- Ты этого не сделаешь.
- Сделаю, ещё как.
- Шантажистка, - возмутился друг.
- Я тоже тебя люблю, - хмыкнула и добавила: - Нам срочно нужен другой подарок.
- Какой?! Эта ваза стоила кучу денег! Где теперь такую же взять?!

Я покрутила головой. Любой уважающий себя король (а уж король, чья дочь к тому же Спаситель) всегда заполнял свой замок всякой ерундой вроде дорогих бессмысленных картин, никому не нужных сверкающих доспехов и так далее. Вот зачем королю Второго Королевства большая бежевая ткань с какой-то закорючкой посередине?

Я посверлила взглядом это воистину "оригинальное" произведение искусства, отвлеклась на доспехи уже давно вымерших рыцарей и вновь вернулась к настенному украшению. В голове появилась идея.

- По глазам вижу, ты придумала очередной сумасшедший план, - подал голос Эд.
- Нет, Эдди, у меня есть очередной *гениальный* план! - оскорблёно поправила я. - Давай, снимем это жуткое одеяло!

- Полотно доисторических времён?! Ты с ума сошла?!

Я искренне удивилась. Присмотрелась к "одеялу" повнимательнее. Закорючка и закорючка, намалевана посередине пустого бежевого пространства. И в чём смысл? Показать своим потомкам, что раньше люди умели писать? Мы вроде и так это знаем.

- Снимай, Эдди, - вздохнула я. - Предки должны понять, что всё это делается исключительно во имя благих целей.

- Ага, - скептически поддакнул парень, - все твои цели "исключительно благие"!

- Снимай! - рыкнула я и дёрнула конец полотна.

И зачем только друга просила? Сама ведь прекрасно справилась.

- Дань... ты там как? - послышался голос в темноте.

- Ы-ы, - выдавила я, путаясь в складках ткани и пытаюсь найти путь к свободе.

Эд потянул "бесценную реликвию" на себя, и свет ко мне вернулся.

- Кто придумал этот ужас?! - возмущённо воскликнула я, пиная уже ненавистное одеяло обеими ногами и отодвигаясь от него подальше.

- Древние племена, которые изобрели письменность. На древнем языке их называли шимшары, но до нас дошла более поздняя транскрипция слова - шамеры.

- Спасибо, Эдди. - Я посмотрела на друга таким взглядом, что тот поспешно прикусил язык. - Ладно, идём, у нас мало

времени.

- Я тебе об этом с самого начала говорил! - крикнул мне вдогонку парень и удивлённо спросил: - А куда мы?

- В библиотеку!

- Зачем?

- За надом!

Я ворвалась в святилище знаний, непроизвольно позволив сильному потоку воздуха потревожить книжную пыль.

Позади меня чихнул Эд.

- Зачем мы здесь? - спросил он.

- Изобретём письменность!

- Чего?!

В этот момент я макнула перо в чернила.

- Итак, мой друг, сейчас у тебя есть уникальная возможность войти в историю!

- Даня, ты что, собираешься... - ошарашено уставился на лежащее на столе полотно Эд.

- Да, собираюсь.

Я склонилась над будущим подарком и вздохнула.

- Но ведь его же... древние шамеры... создали... - Друг был близок к истерике.

- А теперь создадим мы. Слушай, ты что, хочешь испытать на себе королевский гнев? Мне-то ещё не так сильно достанется, я всё-таки принцесса. А сына управляющего за уничтожение королевского подарка могут и выпороть! - попыталась припугнуть. На самом деле я лукавила. Мне тоже

достанется по самые печёнки.

- Но это же раритет! - жалостливо проблеял Эд, явно подаваясь страху неизбежного наказания.

Я тут же уверенно нарисовала новую закорючку поверх старой.

- Теперь уже нет. Не хочешь мне помочь, соучастник?

Эд пошёл на это с неохотой. Наверное, он возненавидел меня. К сожалению (а может, к счастью), мой друг очень увлекался историей. Спроси его о любом событии, - когда, например, построили плотину между Первым и Вторым королевствами - и он ответит, не задумываясь. Редкий дар, исключительная память... и удивительная занудность в таких критических ситуациях, как эта.

В итоге большинство "лжезнаков" получилось именно моего авторства. Взглянув на оскорбленное лицо Эдди, я немного устыдилась собственного поступка. Он ведь тоже прав - древнюю вещь испортили. Но, с другой стороны, кому она нужна? Тем более, мы же её не сожгли, а просто подкорректировали немного.

Ладно, совесть повременит. Сейчас есть более важные проблемы.

Когда полотно было разрисовано, а Эд окончательно разобиделся, я схватила новоявленную реликвию и понеслась вниз, на церемонию. Сегодняшнее событие было важным для всех Семи Королевств - девятнадцатый день рождения Спасительницы, Виктории.

Да, давным-давно, как это обычно бывает во всех уважающих себя Королевствах, какой-то очень умный маг-философ, потерявший цель в жизни, но зато познавший что-то очень важное и предельно заумное, написал Пророчество. Я не скажу, что всё это бредни старика-маразматика, совсем нет. Например, этот маг-философ смог предугадать, что на протяжении столетия во всех королевских семьях не родится ни одной девочки. Из-за этого наследным принцам приходилось брать себе в жены дочерей богатых герцогов или заморских принцесс, чтобы продолжать свой род. Почти уверена: за сто лет с таким положением вещей все вполне смирились и о Пророчестве не вспоминали. Ровно до тех пор, пока во Втором Королевстве не появилась на свет первая девочка. Виктория. Победа. Спасительница. В общем, маг-философ оказался прав.

Как можно было догадаться, Виктория стала не просто Викторией, а *Викторией!* Одно её имя вызывало трепет в человеческих сердцах (только не в моём). И даже в мелочах маг-философ не попал впросак - волосы у Виктории были гривастые, а глаза озёрные. Всё, как в Пророчестве. Родилась такая вот неземная красота.

"Неземная красота" с детства привыкла к всеобщему почитанию. Её обучали всему, чему полагается обучать принцессу: грамоте, астрономии, музыке, боевому ремеслу и так далее. Не сказать, чтобы Виктория так уж охотно занималась всем этим набором дисциплин, но значимость свою осознала

в полной мере. В мгновение ока она стала самым известным человеком во всех Семи Королевствах. За её руку боролись многие сыновья не только герцогов, маркизов и графов, но и самих королей.

Наверное поэтому, когда через год в Первом Королевстве на свет появилось нечто скукожившееся и громко орущее, с явной женской половой принадлежностью, на него никто не обратил внимания. Ну, девочка и девочка. Спасительница уже родилась. В общем, не досталось мне прекрасного имени "Виктория", вместо этого родители проявили верх гениальности и назвали меня Даниилой. Я много раз спрашивала, за что они это сделали, после чего мама очень сильно обижалась. Просто так звали её любимую героиню одного приключенческого романа. Вообще, странная у меня мама. Мне в приключенческих романах нравятся исключительно герои, но никак не героини... ладно, это уже не важно. Я стала Даниилой и примерно в первые пять лет своей никчёмной жизни убедилась, что и принцесса из меня такая же, как моя жизнь - никчёмная.

Такие ситуации, вроде разбитого подарка и разрисованного реликтового полотна - обычное дело. Не первый раз я уже так попадаю. Сказать, что родители хотят себе в дочери Викторию вместо меня - это ничего не сказать.

- Эдди, отсидись где-нибудь и пережди бурю! - строго наказала парню, не желая прилюдно втягивать его во всё это.

В зал я вошла как раз в разгар церемонии. Сын короля Пя-

того Королевства уже вручил подарок блистательной Виктории. Интересно, как они отреагировали, поняв, что на завывания "Даниила Рамиро Фердинан, дочь короля Первого Королевства Рамиро Матиаса Фердинана!" никто не выходит? Ох и влетит же мне от родителей... даже искать их в этом сборище аристократов не хочется. Хотя осуждающий взгляд мамы уже прожёл мне бок.

Ну всё, после такого они меня точно убьют. Или в монастырь отправят.

Понимая, что отступать всё равно некуда, я скромно откашлялась.

- Прошу прощения у вас, Виктория... Мак...Мак... тьфу! МакФроггат! - От волнения язык заплетался. - Прошу прощения за своё неподобающее поведение. Знаю, моё опоздание - верх пренебрежения всеми правилами приличия. Тем не менее позвольте вручить вам подарок достойный вас, и принести не только свои искренние извинения, но и искренние поздравления в честь такого знаменательного события!

Впрочем, разрешение мне и не требовалось.

На самом деле, из-за опоздания у меня вообще не было права голоса. Но я никогда не отличалась стремлением следовать правилам, и потому спокойно прошествовала мимо осуждающих взглядов прямоиком к трону. Остановилась напротив Виктории, неимоверным усилием воли заставив себя изобразить равнодушный взгляд и не пялиться на это воплощение совершенства.

Виктория сияла. Белое платье... оно было даже не белым, оно было каким-то алмазным, сверкающим. Эти её озёрные глаза... жуть, в них же и утонуть можно. А смотрят они так внимательно, как будто насквозь видят. Бр-р. У Виктории было очень, очень красивое тело - как будто его вылепил самый лучший скульптор истории. Чуть изогнутое в бёдрах (и почему я не удивляюсь, что платье всё настолько подчёркивает?), идеально очерченная грудь, тонкая шея и невероятно притягательные запястья. У меня, как это обычно бывает при встречах с этой девушкой, не осталось слов, кроме: *wow!!!*

Рядом с ней я ощущала себя какой-то неправильной, как будто "мой" скульптор решил, что из меня шедевра всё равно не выйдет, и можно просто глины в горшочек накидать - и вот она, я. Каюсь, было обидно из-за несправедливости этого мира и немного завидно. Ладно, что скрывать, завидно было очень. Но утешало то, что завидно было не мне одной, и Виктория прекрасно об этом знала.

Я проямлила что-то вроде "вот подарок от моего Королевства" и "вы такая вся красивая, вам очень идёт это платье", и ещё что-то, кажется.

Меня одарили снисходительным взглядом. Так принцессы смотрят на всех, кто ниже по происхождению. Мол, ты ущербный, это всем понятно, но не стоит расстраиваться - в следующей жизни повезёт.

Я уже было обрадовалась, что на полотно никто не обратил внимания, как Виктория проявила недюжинную смека-

листость.

- Что это за подарок, леди Даниила? - удивлённо спросила она.

Мне захотелось провалиться сквозь землю.

- Это... это... а это древняя письменность шамеров, - выдавила я.

Мне казалось, что сейчас меня поднимут на смех. Прошла секунда, две, три... но ничего не произошло.

Решившись всё же посмотреть на окружающих, я чуть не села от удивления. Они разглядывали полотно такими внимательными взглядами, словно только что им с неба снизошло Просвещение. А ещё... у них в глазах было такое уважение, что у меня внутри проснулась недавно затихшая было совесть. Совесть - гадина эта! - заскреблась с удвоенной силой, стоило отыскать среди гостей маму. Ох... прощай, свобода. Сегодня меня убьют.

- Это так любезно с вашей стороны, - мелодичным голосом пропела Виктория.

Я присела в вежливом реверансе и поспешила удалиться.

- Даниила Рамиро Фердинан, объясни мне, пожалуйста, что это было?! - кипятилась мама.

Я молчала, уставившись в свою тарелку.

После официальной церемонии всех пригласили на пиршество.

В глазах рябило от разнообразия еды, расставленной по всему столу. Тут было, наверное, всё: от качественно про-

жаренного мяса до самых уникальных фруктов, которые доставили прямиком из Четвертого Королевства - у них были лучшие плантации мира.

Но мне кусок в горло не лез.

- Объясни мне, это когда-нибудь закончится?! Тебе через несколько дней исполняется восемнадцать лет, а ты по-прежнему застряла в детстве! Я могла стерпеть твои выходки в пять лет, но в восемнадцать?!

- В семнадцать, - буркнула я.

- Не перебивай меня, Даня! Имей уважение к своей матери! Сколько лет мы с отцом бьёмся над твоим воспитанием, сколько сил потрачено на то, чтобы привить тебе подобающие принцессе манеры? И что?! Ни капли уважения к родителям, лишь только бунтарство и полная безответственность!

- Мам...

- Не перебивай! Да что ж это такое! Что ж за дочь у меня выросла! Неужели это я - плохая мать? Скажи мне, Даня, чего тебе не хватает? Чего? Мы что, мало внимания тебе уделяем? Может, ты хотела родиться чернушкой и работать целыми днями? У тебя есть всё, о чём можно только мечтать, но с каждым днём ты пытаешься опозорить свою семью так, чтобы нас не приглашали ни на один приём в Семи Королевствах! Скажи, что мы тебе сделали? Что мы сделали не так?

Я молчала. Вот вечно она так. Сперва речь идёт о моей несостоятельности как человека, а потом всё скатывается к

тому, что она плохая мать.

- Молчишь? - сквозь зубы проговорила мама. Она это любила - сдерживать эмоции, ведь настоящей королеве не положено быть эмоциональной. - Прекрасно. Молчи. Ты наказана. Отправляйся в свою комнату, завтра же мы возвращаемся домой.

- Ну конечно, как чуть что, так сразу домой! - обиженно воскликнула я, встала из-за стола и пошла к выходу.

Как же меня это раздражает. Ну почему нельзя любить свою дочь такой, какая она есть? Почему нужно обязательно пытаться меня изменить?

Я зашла в выделенные мне покои, легла на мягкую кровать и вздохнула. Здесь было темно, пришлось вставать и зажигать свечу. Тут же по стене забегали зловещие тени, готовые с жадностью поглотить всё на своём пути. Не то чтобы я боялась темноты, но было немного неприятно... и страшновато.

Меня отчитали как маленького ребёнка. Ещё и в наказание решили домой отправить. Ха-ха! Тоже мне, наказание.

Первоначально я хотела найти Эдди и пожаловаться ему на тяжёлую жизнь. Потом поняла, что его наверняка разместили в одной из прилегающих к замку башен. А бегать туда-сюда чревато встречей с озлобленными родителями.

Полежав немного и полюбовавшись узорчатым потолком, решила, что не стоит тратить время зря. Вскочив на ноги, вышла в коридор и направилась в библиотеку.

Дорогу к ней во дворце Второго Королевства я знала чуть ли не лучше, чем дорогу к своей комнате у себя дома. Не то чтобы я тут частенько отсиживалась, просто среди книг мне было уютнее, чем среди сияющих напыщенностью людей. Да и, благодаря репутации глупого ребенка, Принцессу Первого Королевства не слишком рады видеть на подобных приёмах.

В библиотеке было тихо. Но стоило закрыть за собой тяжелую дверь, как глубокий гул пронёсся по стенам и растворился в тишине. Я с наслаждением втянула устоявшийся книжный запах, неизменно витающий среди стеллажей. И тихой поступью пошла к той части помещения, где лежали приключенческие романы.

Кое-что общее с мамой у нас всё же было. Мы обе зачитывались подобными книгами.

Полки встретили меня разнообразными корешками самых немислимых расцветок. Не знаю почему, но над обложками приключенческих романов художники издевались как могли. Если честно, иногда словари и то было приятнее в руках держать. Частенько именно под самой ужасной обложкой скрывалась невероятно интересная история, поэтому к выбору будущего чтения я всегда подходила с особым вниманием.

В конце концов, остановила свой взор на романе "Ах, любовь - такая любовь". Не то что бы я была сентиментальной девой, страдающей от недостатка мужского внимания. Просто почему-то именно сейчас остро захотелось почитать что-

нибудь душещипательное. И этот роман был один из немногих, что я перечитывала немыслимое количество раз.

Сперва подумала вернуться в комнату и насладиться книгой лёжа на мягкой кровати, но потом вспомнила, какую тоску навеивает то место, и решила остаться здесь, в читальском зале.

Вот только, помимо меня, тут уже кто-то был.

В этом помещении вообще витала какая-то зловещая атмосфера. И тишина лишь усиливала эффект. Свечи горели только на одном канделябре (И как, интересно, при такой халатности сохранить нормальное зрение?!). Пугающие тени отплясывали жутковатый танец по тёмному деревянному столу, иногда перебегая на стеллажи с книгами.

А неизвестный посетитель спал.

Сперва я подумала, что он так внимательно читает, буквально скукожившись над книгой. Но, подойдя поближе, увидела, что он просто уснул на собственной руке. И очень забавно посапывал.

Я села подальше от него, но при этом так, чтобы свет от свечей всё же доставал и до меня. Открыла книгу. Начала перечитывать, иногда отвлекаясь на особо звучное всхрапывание и похмыкивая про себя.

А потом человек неожиданно вздрогнул и сел.

Я вздрогнула секундой позже и ошарашено уставилась на него, резко перестав дышать.

- Даня? - удивился Король Седьмого Королевства, заме-

тив меня. Но спохватился и исправился: - Даниила? - Потом понял, что снова сплеховал, и исправился ещё раз: - Леди Даниила?

Я смотрела на него так, словно он только что застал меня за составлением заговора против его Королевства. Неожиданно образовавшийся в горле комок лишил возможности сказать хотя бы "да".

- Что вы тут делаете? - Ввиду моей временной немоты, Георг Третий взял слово на себя. Я ткнула пальцем в книгу, мол, смотрите, занимаюсь самообразованием.

- А-а, - протянул мужчина. Он ожидал чего-то другого? - Я вот тоже тут читал, да задремал. Ну что ж, не буду вам мешать.

- И я вам, - пискнула смущённо, наконец-то обретя дар речи.

В помещении снова повисла удушающая тишина. Георг Третий сделал вид, что принцессы Первого Королевства в этом мире не существует, и погрузился в чтение, иногда зе-вая, так до конца и не проснувшись.

Я же с внушительной долей неловкости исподлобья разглядывала короля. Тень, которая падала ему на лицо, делала мужчину ещё старше, с одной стороны скрывая часть морщин, а с другой - придавая его коже бледность, словно он был болен. Вкупе с длинными седыми волосами, аккуратно обрамляющими овал лица, смотрелось жутко. Я всё ждала, когда он начнёт гортанно кашлять и хрипеть, показывая, что

ть не ошиблась, придав ему болезненный вид. Но король сидел с безмятежным выражением лица и читал.

А потом вдруг вскинул голову и посмотрел на меня. Застигнутая за подглядыванием, я вздрогнула и затравленно уставилась в собственную книгу.

- Что читаете? - скорее со снисхождением, чем с любопытством поинтересовался Георг Третий.

- М? - Я рассеяно подняла голову, сделав вид, будто меня только что отвлекли от самого увлекательного момента в приключениях героев.

Но король повторять не стал, вместо этого прищурился и самостоятельно прочитал название, написанное на полях каждой страницы (это, видимо, чтобы наименование шедевра навсегда врезалось в память читателя):

- "Ах, любовь - такая любовь". Хм... похоже, занятная книжица. - Это было сказано таким тоном, будто я сидела не с приключенческим романом, а с эротическим.

Не желая оставлять за королём последнее - и такое унижительное - слово, я тоже прищурилась и всмотрелась в обложку его книги:

- Пособие по демонологии. Хи, похоже, у вас книжица намного занимательней.

Но, если слова короля можно было интерпретировать двояко, то моя насмешка выпирала, как вымя у коровы.

- Это довольно популярная тема в наше время, - сухо сказал Георг Третий.

- Конечно, - поспешно закивала я.

- Демоны представляют реальную угрозу нашему миру.

- Вы правы.

- Между прочим, Даниила, вам это пособие должно быть интересно как никому другому, особенно учитывая деятельность вашего отца.

- Само собой!

- Да? - даже как-то удивился Георг Третий.

- Да. - Я непонимающе моргнула.

- Тогда, может, возьмёте почитать?

Мужчина захлопнул вышеупомянутый предмет и протянул его мне.

Я ошарашено замерла, лихорадочно соображая, насколько сильно я оскорблю короля, если сейчас вскочу и быстро выбегу за дверь?

- Э-э-э... но это же ваша книга, я не хочу отбирать её у вас.

- Бросьте, Даниила, я сам отдаю её вам. - Георг Третий нетерпеливо взмахнул рукой, в которой держал предмет торгов... то есть спора.

- Ну-у, я бы её, конечно, с радостью приняла, но, видите ли, у меня уже есть, что почитать... - начала мямлить, прикидывая его реакцию на моё заявление, что я не могу принять его подарок, так как не умею читать.

- А я как раз возьму вашу книгу.

- Но... но... - Будь на его месте кто-нибудь другой, я бы, может, и нашлась, что ответить. Но посылать к чертям особу

королевских кровей, было слишком даже для меня.

- Попробуйте, вам точно понравится. Страница сорок три. Почитайте, очень полезная вещь. - С этими словами мужчина встал со своего места, подошёл ко мне, всучил свою книгу и забрал мою.

- Спасибо, - уныло поблагодарила я.

После этого Король сослался на какие-то дела и ушёл, оставив меня наедине с пособием по демонологии, видимо, надеясь, что я немедленно приступлю к чтению. Но читать это у меня не было никакого желания. И, пока не пришёл ещё кто-нибудь важный и умный и не всучил мне какой-нибудь учебник по истории, я поспешила ретироваться.

Библиотека возложенных надежд не оправдала, поэтому эта задача перешла к столовой. Несмотря на то, что я отсидела большую часть пиршества, там мне поесть не удалось. А есть всё-таки хотелось.

Идя по коридору, я разглядывала обложку "подаренной" книги. На ней было нарисовано бесполое существо. Очень-очень страшное. Таким меня пугали в детстве, угрожая, что, если я не съем кашу, за мной придёт *оно*. И описывали его ещё в подробностях. Вот прямо вылитый.

Хотя я демонов немного по-другому представляла.

Тут же была изображена жуткая тень, с не пойми откуда взявшимися и куда прикреплёнными красными глазами. Они как будто вылезали прямо из существа. А ещё у него были руки. Нет, ручищи, с огромным когтями. На картин-

ке демон чуть-чуть приоткрыл рот, но никаких зубов внутри не было. Скорее, края губ (если губы вообще тут были) склеились между собой и теперь отрывались друг от друга с большим трудом, оставляя после себя длинные тонкие нити, словно растягивая какую-то клейкую массу.

Я поёжилась. Не хотелось бы с таким встретиться.

- Даня?! - послышался удивлённый возглас мамы, появившейся на другом конце коридора.

С демоном мне не хотелось встретиться? Да я бы сейчас встретила с сотней демонов, лишь бы только не с мамой!

- Мам, послушай... - затравлено начала я, понимая, что бури уже не избежать.

Но мне ожидаемо не дали договорить:

- Даня, ты что здесь делаешь? Я же посадила тебя под домашний арест! Ты должна была сидеть в своей комнате! Или это ты так проявляешь полное неуважение ко мне?!

- Нет, я просто хотела...

- Твое поведение переходит всякие границы! Я уже не знаю, как тебя можно перевоспитать!

- Мам, да я...

- Ничего не хочу слышать! Собирай вещи! Мы приносим семье короля свои извинения и уезжаем. Немедленно!

- Но...

- Не хочешь по-хорошему, будет тебе по-плохому!

- Эй, мам...

- В комнату! Живо! Собирай вещи!

Вещи я, естественно, не собирала. Это сделали служанки. Предвидя мою реакцию, мама предусмотрительно послала их ко мне.

Наверное, надо было вскочить на ноги, ворваться к родителям и заорать так громко, как только позволили бы мне голосовые связки, что такое отношение с их стороны несправедливо. Но я осторожно легла на кровать и уставилась в потолок.

Только от моих слов всё равно не будет. Сколько раз мы это уже проходили. Одного не понимаю: почему родители думают, что покинуть Второе Королевство мне будет тяжело? На самом деле, я не против.

Вскоре в мою комнату явилась матушка.

Они с отцом имели уникальную способность собираться за считанные часы.

На выходе к экипажам папа, старательно хмурия брови, спросил:

- Даня, ты ничего не хочешь нам сказать?

- Представляете, на земле ещё есть люди, которые верят в родительскую справедливость. - Выпучив глаза, я поморщилась и передёрнула плечами.

Стоит ли говорить, что посадили меня в отдельную карету? И только я обрадовалась, что поеду вместе с Эддом, как мама тут же поспешила пересадить меня к двум служанкам.

- Подумай над своим поведением! - грозно сказала она и угрожающе добавила: - Дома нас ждёт серьёзный разговор,

юная леди!

Я лишь подарила ей злой взгляд в ответ.

Дорога прошла просто ужасно. Меня мотало из стороны в сторону вместе с вещами, находящимися в карете. Пару шишек от собственных чемоданов я себе точно набила.

Ненавижу балы, дни рождения, свадьбы и прочую светскую чепуху. После них всё всегда переворачивается вверх дном. То есть ещё большим дном, чем было до этого.

В свой родной замок мы вернулись ближе к вечеру. Расстояние между нашими королевскими резиденциями было совсем не длинным, за день спокойно можно было преодолеть. О затёкших мышцах я промолчу - это, можно сказать, плата за недолгую поездку. В конце концов, кто-то и по несколько дней добирается до своего дома. Так что жаловаться глупо.

Я выползла из ненавистной кареты, блаженно втянула ртом свежий воздух. И встретила с неодобрительным взглядом мамы. Ну, теперь-то что? Принцессы не должны дышать?

- Идём, Даня. Слуги уже накрыли стол.

Лучше бы они этого не делали.

Худший ужин в моей жизни. Никогда ещё между нами не было такого напряжения. Даже папа вместо того, чтобы рассказывать свои любимые несмешные шутки про охоту, сидел и уныло перемешивал похлёбку.

Мама держалась достойно. Как всегда. Спина идеально

прямая, подбородок чуть задран вверх, суп черпает маленькими порциями. И, главное - суровый взгляд, не одобряющий мою скукожившуюся позу и меланхоличное вождение ложкой по краям тарелки.

Наконец, она не выдержала. Раздражённо положила свои столовые приборы, из-за чего послышался лязг, словно вопящее напоминание - "твоя мама очень расстроена из-за того, что у неё такая дочь".

- Даня, нам нужно серьёзно поговорить.

- Ага, - уныло отозвалась я.

- Выпрямись! Принцесса не должна сидеть, как обезьяна!

Я с тяжёлым вздохом исполнила просьбу... приказ. Мама же.

- Так вот, - с достоинством королевы продолжила моя родительница. - Даня, дорогая, ты уже достаточно взрослая девочка, чтобы принимать серьёзные решения.

Я удивлённо приподняла бровь. Подобные слова из её уст означали приближение неприятностей. Чувствует мой затылок, не к добру она завела этот разговор...

- Мам...

- Не перебивай! Даня, - вздохнула мама, - тебе следует быть более сдержанной, ведь в будущем ты станешь королевой. Так вот, о чём я говорю: дорогая, ты взрослая девушка, вполне самостоятельная. Ты уже должна понимать, что за некоторые твои поступки тень может лечь на всё наше Королевство. В своё время я была такой же, как ты...

- Сильно в этом сомневаюсь, - буркнула я, опираясь щекой

о кулак.

- Даня! - возмутилась мама и глубоко вдохнула, призывая себя к спокойствию. - Я только хочу сказать, что тебе в формировании твоей личности нужна опора, понимаешь?

- Нет, - насторожилась я.

- Опора нужна любой женщине. И эта опора всегда проявляется в сильном, надёжном мужском плече.

Ой-ёй...

- Пап! - обратилась я к своему молчаливому родственнику. - Что мама хочет сказать?!

Папа поперхнулся и затравлено посмотрел на маму.

- Ну... это... ты... в общем, я... мы решили... что тебе будет лучше, если...

- Пап! Мам! Что всё это значит? Что вы хотите мне сказать?

Мама вздохнула и подарила мне снисходительную улыбку.

- Дорогая, мы решили, что тебе пора выйти замуж. Выбор пары произойдёт в день твоего восемнадцатилетия.

Глава 2

Я медленно, очень-очень медленно поднесла руку к уху и совершенно неэстетичным движением прочистила его.

Мама незамедлительно скривилась и укоризненно пожурела:

- Даня! Не веди себя, как торговка на рынке!

- Мам... - хрипло выдавила я. - Мне просто слышалось, что вы решили выдать меня замуж.

- Тебе не слышалось. - Ответ вышел настолько сухим и безэмоциональным, что меня пробил дрожь.

Я уставилась на родителей немигающим взглядом. Папа сочувственно покачал головой и вновь принялся уныло почесывать свою похлёбку. С ним у нас отношения всегда были чуть проще, чем с мамой. Может, он меня и не слишком понимал, но хотя бы не осуждал.

- А моего мнения никто не хочет узнать?! - так резко гаркнула я, что служанка, разливающая вино по бокалам, испуганно вздрогнула и пролила немного на стол.

- Дорогая, не повышай тона.

- Не повышай тона?! - Я задохнулась от возмущения. - Что?! Да вы вообще себя слышите?! Замуж?! Вы с ума сошли?!

- Даня, будь терпимее, - холодно ответила мне мама. Она, похоже, даже не понимала, что сейчас происходит. И на-

сколько это серьёзно.

- Ну конечно! Будь терпимее! Вы фактически кандалы на меня надеваете, и всё, что ты можешь мне сказать, - это "будь терпимее"?! Да что ж ты за мать такая?!

- Как ты смеешь! - оскорблёно уставилась на меня родительница. - Это что ещё за дерзости, юная леди?

- У меня дерзости?! Да вы на себя посмотрите! Это чья судьба, моя или твоя, мам?! Кому жить-то дальше с этим мужем?!

- Даня. - Мама поджала губы, сдерживаясь изо всех сил. Как же я ненавижу эту её манеру прятать все эмоции в себе. Будь она хоть немного вспыльчивее, и вся посуда уже разлетелась бы вдребезги. - Так будет лучше для тебя. Мы думаем о твоём будущем.

- Ма-а-ам! - мученически воскликнула я. - Это не то будущее, которое я себе хочу! Да что угодно со мной сделайте! Посадите под домашний арест, спрячьте в тюрьме, заморите голодом... но только не замуж!

- Чем плоха перспектива найти себе достойного мужа? - Мама изящно выгнула бровь.

- Что значит "перспектива"? То есть вы думаете, что по-другому такую простушку, как я замуж не позовут?!

- Нет, конечно, нет. Вечно ты коверкаешь каждое наше слово, - тяжело вздохнула мама.

Но я вдруг почувствовала ком в горле. Он возник совершенно неожиданно, и, наверное, одновременно с ним в моём

взгляде отразилась невероятная обида. Потому что на долю секунды, когда мама потеряла контроль над своими эмоциями, я поняла, что именно так она и считает.

О нормальном замужестве не может быть и речи.

У меня нет блестящей красоты Виктории, благодаря которой прекрасный (или не очень) принц смог бы закрыть глаза на мои недостатки. Я невоспитанная хабалка, что в корне перерубает мамину надежду на то, что она сможет пристроить свою нерадивую дочь не то что в хорошие руки, а вообще хоть в какие-нибудь.

- Вот значит как, - не пытаюсь скрыть боль и обиду, выдавила я. - Неужели я настолько не оправдала ожиданий, что даже собственная мать не верит в меня?

- Даня... - начал возмущённо папа, но его тут же перебила мама:

- Даня! Что за ужасные мысли! Я желаю тебе только добра и хочу, чтобы ты была счастлива!

- Моё счастье заключается не в замужестве! - зло выплюнула я.

Понимая, что этот спор можно вести до бесконечности, но каждый из нас так и останется при своём мнении, я резко вскочила на ноги, отпихивая стул как можно дальше. Краем уха слышала грохот не выдержавшей такого грубого обращения мебели.

- Знаете что! Я замуж не выйду! Или вы меняете решение, или я... я... сделаю ещё одну глупость!

На первый взгляд угроза могла показаться пустяковой, но кому, как не родителям, знать, к каким последствиям могут привести мои безрассудные действия.

- Дорогая, я понимаю, новость стала для тебя большой неожиданностью, - как ни в чём не бывало сказала мама. - Тебе нужно время, чтобы смириться.

- Я замуж не выйду, - повторила сквозь зубы. - Пап, ну скажи ей!

Папа тут же испуганно набил рот похлебкой.

- Да что ж вы за родители! - зло выплюнула я. - Если бы у меня был выбор, я бы хотела родиться в другой семье!

Не дожидаясь пока мои родители возмутятся такой наглости, я развернулась и быстрым шагом выскочила из столовой. Не сбавляя темпа, буквально взлетела по крутой лестнице на второй этаж. Понеслась прямо по коридору. Кажется, даже умудрилась что-то задеть и уронить. Меня буквально распирало от злости, обиды на вопиющую несправедливость. Я сыпала проклятиями направо и налево, радуясь, что по пути никого не встретила. Нет, мне было совсем не стыдно, скорее, я просто боялась за психическое здоровье несчастного.

Ненавижу!!!

Ненавижу своих родителей. Ненавижу тех, кто придумал, что замуж нужно выходить как можно раньше! Ненавижу... да всех я ненавижу!!! Замуж! Зачем мне замуж?! Да если и найдётся такой отчаянный, - причём слепой и глухой, - гото-

вый на такой отчаянный риск, то через несколько месяцев он всё равно поймёт, какую смертельную ошибку совершил! Да меня собственные родители выдержать не могут, а муж?! Муж! Что за слово вообще такое? Ассоциировалось оно у меня далеко не с любимым, нежным и заботливым мужчиной, а скорее с толстым, потным и храпящим мне на ухо мужиком.

Ненавижу свою жизнь. Лучше бы я родилась чернушкой. Зачем быть принцессой, когда на тебе больше обязанностей, чем на простой служанке? Верните мне мои пять лет! Я хочу скакать на пони, бегать по полям, и никогда - никогда!!! - не слышать слова "муж".

В свою комнату ворвалась словно ураган, так сильно хлопнув дверью, что висящий на стене групповой портрет моей семьи предостерегающе качнулся.

Плюхнулась на большую и мягкую кровать лицо вниз. Хотелось что-нибудь ударить, причём так основательно, чтобы у этого "что-нибудь" больше никогда не возникло желания выдать меня замуж. А ещё чтобы это "что-нибудь", наконец, поняло, что её дочь способна сама принимать решения. И что, возможно, не такая уж эта дочь и глупая.

Я перевернулась на спину и посмотрела на большой семейный портрет. На нём были мы втроём - я, мама и папа.

У всей нашей семьи были тёмные волосы. Папа - кучерявый, что очень забавно смотрелось с его телосложением. Крупный мужчина, довольно высокого роста, с большими и

мускулистыми руками. А вот лицо у него было не слишком привлекательным: загогулистый нос, словно криво вбитый в стену гвоздь, тонкие губы и небольшие серые глаза.

И что только в нём мама нашла?

А уж она-то была красавицей. Настоящей аристократкой - статной, гордой. Казалось, в ней всё было идеальным: идеально прямой нос, идеальная линия чуть полноватых губ, идеальная фигура, не поддающаяся влиянию медленно уплывающего времени. Моя мама была хрупкого телосложения и иногда её принимали за мою ровесницу. Лишь едва заметная морщинка, пролегающая на идеально гладком лбу, словно отпечаток времени, напоминала, что этой женщине уже далеко за тридцать...

Рамиро и Каролина поженились, когда им обоим было по восемнадцать. Это был отнюдь не династический брак. Два человека просто встретились и влюбились. Во всяком случае, так рассказывала мама. Но их никто не вынуждал делать это, они выбрали такой путь сами.

Мне же роскоши в виде свободы выбора никто предоставлять не хотел.

Говорят, от большой любви получаются красивые дети. Это неправда.

Я вышла совсем не красавицей. Волосы - обычные, тёмные, доходили мне до плеч. Ломкие и непослушные. Глаза? Серые. Ужасные. Фигурка хиленькая, рост тоже не особо радовал - всего шестьдесят пять дюймов. Я иногда даже на но-

сочках с верхней полки не могла взять нужную мне книгу.

В общем, была я мелкой и курносой. До двенадцати лет ещё и веснушки на щеках были. Правда, к семнадцати годам куда-то пропали, чему я совершенно не расстроилась.

Чем дольше смотрела на семейный портрет, тем сильнее щемило сердце от тоски. На этом изображении лица у нас были очень серьёзные, но в глазах смешинки плясали - каким-то чудом художник умудрился это передать одним мазком волшебной кисти. И казалось, будто мы обычная счастливая семья, и всё у нас хорошо. Мама любит папу, папа любит маму. И вместе они любят свою дочь.

Снова неправда.

Любящие родители никогда бы не поступили так со своим ребёнком.

Мне было до того обидно, что глаза предательски намокли.

Но тут в дверь нерешительно постучали.

Я вскочила на ноги.

- Дорогая? - послышался мамин голос. - Можно я войду?

- Нет! - зло огрызнулась я.

Прекрасно понимая, что мои слова не возымеют должного эффекта, схватила ближайший стул и быстро заблокировала им дверь.

Мама несколько раз подёргала ручку, но, естественно, безрезультатно.

- Даня! Что это за детские выходки? Немедленно открой!

Кого-кого, а уж маму мне сейчас хотелось видеть меньше всего.

- Нет! Оставь меня в покое!

В этот момент раздался жуткий грохот, от которого я схватилась за сердце и чуть не распрощалась с жизнью. Но спустя несколько мгновений стало ясно, что никого не убивают. Просто со стула упала сумка, из которой высыпались почти все мои вещи, включая недавно подаренное пособие по демонологии.

- Даня! - не сдавалась мама. - Открой, нам нужно поговорить! Дочка, хоть на несколько минут стань благоразумнее!

- Вот видишь! - оскорблённо отозвалась я, рассматривая лежащую на полу книжку, но не решаясь её поднять. - Видишь, какого ты обо мне мнения! Нам не о чём говорить!

Чудовище, изображённое на обложке, вызывало нервную дрожь.

Я грубо крикнула маме, чтобы она даже не пыталась меня переубедить - в ближайшее время замуж я выходить всё равно не буду, - схватила книгу и уселась на кровать. Мама какое-то время ещё пыталась воззвать к моему разуму, пока не убедилась, что если у ребёнка чего-то нет, то вызывать к этому бессмысленно. За дверью повисла тишина. Что ж, во мне окончательно разочаровались.

На душе кошки скребли. С одной стороны я понимала, что их поступок безумно несправедливый, а другой - дочь им досталась та ещё.

Быть может, поведи я себя по-другому, всё сложилось бы иначе.

Чтобы отвлечься, начала меланхолично листать книжку, отрешённым взглядом цепляя заголовки: "Разновидности демонов", "Демон-охотник", "Демон-домушник", "Демон-кормилец", "Высший Демон", "Демон-Перворождённый"... "Демон-слюнявчик". Последняя категория тут же привлекла моё внимание. Я пробежала глазами по строчкам, удивлённо читая его характеристику.

"Данная разновидность демонов встречается достаточно редко. Стадные существа, падки на роскошь. Чаще всего это бывшие люди, грешившие чревоугодием, ленью и сладострастием. Демоны-слюнявчики не забывают свою человеческую жизнь и стремятся вернуться к ней, поэтому стараются жить среди людей, принимая их обличие. Совершая грех, получают от этого невероятное удовольствие, и потому зависят от похоти, еды и дорогих вещей".

Я удивлённо присвистнула. Честно говоря, демонами я не сильно интересовалась, несмотря на то что мой отец возглавлял Гильдию Охотников. Считается, что большую часть демонов уже давно уничтожили. А те исчадия, что ещё остались, прятались где-то очень далеко и глубоко, не привлекая к себе ни капли лишнего внимания. Да и отец сказал, что мне в это лезть не стоит: больше нервов истратишь, чем извлечёшь для себя что-нибудь полезное. И демонологией я не интересовалась ровно до тех пор, пока мне в руки не попала

эта книжица. Может, Георг Третий был прав: не так уж это и скучно?

Хм, что тут у нас? "Демонические зелья", "демоническая карма", "демоническое проклятье", "демоническая порча"... мда. Чем дальше я листала, тем скучнее и однообразнее становились заголовки. Уже чуть было не закрыла книгу, как вдруг наткнулась на сорок третью страницу.

"Договор с демоном".

Неужели что-то интересное? Так... "Договор с демоном заключается на взаимовыгодных условиях. Демон исполняет любое желание заказчика, за что вправе потребовать любую плату. Плата зависит от сложности и серьёзности загаданного желания".

Любое желание? Надо же. Это уже интересно. Я пролистала несколько страничек и нашла нужную статью.

"Как заключить договор с демоном".

"Для того чтобы заключить договор с Демоном Перекрёстка необходимо в полнолуние выйти на крестообразный перекрёсток со следующим набором предметов: частичкой тела заказчика (волосы, ногти, кожа), тремя каплями крови заказчика на белом полотне, а так же с шестью цветками чертополоха. Все ингредиенты необходимо поджечь и произнести заклинание. После появления Демона озвучьте своё желание как можно чётче. Договор закрепляется подписью обеих сторон".

Заклинание было написано ниже. Под ним говорилось,

что заключать договоры с демонами не рекомендуется, так как никто не знает, какую плату это существо потребует взамен. На это заявление я лишь усмехнулась - даже авторы пособия любили читать нотации. Как будто кто-то их сразу слушает, особенно если на кону стоит шанс исполнить мечту.

Идея с договором мне очень понравилась. Раз - и всё, никаких проблем. Никакой назойливой мамы с её навязчивой идеей выдать меня замуж.

Я тяжело вздохнула и отложила книгу. Интересно, а если вызвать демона, он действительно появится? Раз их осталось совсем немного, вряд ли они будут так рисковать - мало ли это ловушка, подстроенная охотниками? Наверное, они как-то проверяют заказчиков. Может, есть посредник? Да, скорее всего.

Строить теории на счёт организации таких сделок было интересно, и, пролежав так ещё немного, я сама не заметила, как уснула.

Проснулась рано утром, что на меня было совсем не похоже - спать я любила больше, чем... чем много чего другого. Спала я в одежде, не удосужившись укрыться одеялом. Если бы мама меня увидела в таком состоянии, она бы в обморок упала. Ещё одно доказательство того, что не вышло из меня нормальной принцессы.

Вызывать служанок я не стала. Зачем? Какого-то важного события сегодня не предвиделось, значит, и наряжаться необязательно. Я быстро натянула тёмные штаны и серый

свитер - осень, холодно всё-таки - и спустилась вниз.

Несмотря на моё ранее пробуждение, оба моих дорогих родителя уже завтракали. Мама не разделяла страсть к мужской одежде. Стоило мне появиться в дверях, как она тут же не удержалась от кислого выражения лица. Как всегда.

Я не стала здороваться, просто села и посмотрела на очередную похлебку в моей тарелке. Зачем вообще подавать эту гадость, когда на столе стоит аппетитная курица? Не утруждая себя лишними манерами, я перегнулась через весь стол, обмакнув рукав свитера в свою же похлебку, и хищно оторвала жареную ножку.

- Даня! - возмутилась мама. - Как это понимать?!

- Есть хочу, - буркнула, усаживаясь обратно на стул.

- Это некультурно! Приличные девушки за столом себя так не ведут!

- Да, я некультурная, - легкомысленно пожала плечами в ответ.

- Даня! Где твои манеры?

- На базар убежали, - "любезно" подсказал папа. - Нет, ну есть же надежда, что они скоро вернутся, а? - и весело подмигнул.

- А ты её не защищай! - тут же напустилась на него мама.

- Так я и не защищаю! - открестился папа. - Её вон скоро муж новый будет защищать.

- И ты туда же?! - возмутилась мама.

- Да что я такого сказал? Ты же сама хотела её замуж вы-

дать!

- И хочу! Но ты таким тоном говоришь, как будто не согласен со мной!

- Согласен-согласен, - тут же заверил её папа и уже тише добавил: - Мне же дорога моя голова на плечах.

- Рамиро!

Папа рассмеялся и заверил маму, что поддержит любое её решение.

Всё это время я поедала курицу, даже умудрившись облизать пальцы, пока мама не видела, и теперь переводила укоризненный взгляд с одного родителя на другого.

- Что, вы своего решения не поменяли, да? - устало спросила, когда они замолчали.

- Даня, ты должна понять: всё это делается только ради тебя, - миролюбиво сказала мама.

- А если я этого не хочу?

- Ты просто пока ещё не понимаешь, как это важно.

- Я не глупая, мам! Ты можешь прямо сейчас объяснить мне, как это важно! И почему я в свой день рождения должна думать о том, какое "счастье" мне в скором времени привалит!

- Выбирайте выражения, юная леди, - начала заводится мама.

- А как же иначе, - насупилась я, - с тобой по-другому и не поговорить.

- Как ты разговариваешь с матерью?!

- Не выбирая выражений.

- Даня, твоя дерзость когда-нибудь сыграет с тобой злую шутку!

- Буду с нетерпением этого ждать!

Я со злостью стукнула кулаками по столу.

- А знаете что! Да делайте, что хотите! Хоть замуж, хоть в тюрьму - мне уже всё равно, понятно? Раз вам безразлично моё мнение, тогда мне ваше - тем более. Просто не удивляйтесь потом тому, что мой муженёк сбежит прямо со свадьбы!

Я вскочила на ноги и вылетела из столовой.

Да что ж это за ужас такой творится?! Что с ними? Нет, я понимаю, мама очень боится, и бояться действительно есть чего - вряд ли найдётся человек, готовый взять в жены такую, как я (хотя это зависит от жестокости выбранных пыток, конечно). Но ведь это не значит, что нужно срочно бить тревогу и в скором порядке искать слепо-глухо-тупого, чтобы дочь как можно скорее стала счастлива!

С этим определённо нужно было что-то делать. Я зашла в свою комнату, полная уверенности, что не дам состояться свадьбе. Никогда и ни за что.

Но для этого мне был нужен план.

Что могло повлиять на мамино решение? Да, задачка не из легких. Что вообще может повлиять на маму? Она же непробиваемая. Может, сгодится какой-нибудь наглядный пример? Точно! Нужно найти какую-нибудь невзрачную, но великую даму, которая спокойно жила себе и жила, а потом

вышла замуж, только не в восемнадцать лет, а будучи постарше.

Я побежала в библиотеку. Именно побежала, так как день рождения у меня совсем скоро, а значит, мама уже начала массовую подготовку к празднеству, и на то, чтобы её переубедить, у меня оставалось слишком мало времени.

Увы, библиотека ожиданий не оправдала. Примеров некрасивых, но умных и великих женщин, вышедших замуж в преклонном возрасте, не было вообще. Были не слишком привлекательные поэтессы, но все они каким-то образом умудрились выскочить замуж до двадцати (тоже мамы, небось, подсустились). Были женщины-философы, вышедшие замуж позже положенного, но все они были как на подбор: с озёрными глазами и гривастыми шевелюрами.

Зато вот мужчинам вообще повезло! Среди них и страшные, и толстые, и худые, и лысые - все были! И женились они преспокойно и в двадцать, и в сорок лет. И не было у них мам, стоящих над душой и вопящих о том, что их сын настолько бездарен, что никто за него замуж не выйдет.

Я устало уронила голову на сложенные руки. Идея с вызовом перестала казаться шуткой. Теперь я начала понимать тех, кто решился на этот шаг - когда выбора нет, не особо задумываешься о последствиях.

Спустя четверть часа я вернулась к себе в комнату. Взяла книгу по демонологии и улеглась на постель, пристально разглядывая обложку. От вида существа, изображённого на

ней, по-прежнему бросало в дрожь. Открыла сорок третью страницу и ещё раз перечитала всё, что касалось договора с демоном.

В принципе, ведь ничего особенного. Не хотелось бы, конечно, идти на такой радикальный шаг. Но разговоры по душам должного эффекта явно не возымели. В конце концов, я с этого что-нибудь теряю? Ну да, демон может запросить высокую цену. Вернее, он её и запросит. Так у меня и желание совсем крохотное, не заставит же он меня платить за него своей душой. Если вообще появится.

Перечитала статью ещё раз. В общем и целом, ничего сложного в обряде вызова этого демона не было, кроме одного - шести цветков чертополоха. Осенью они не цветут, и достать их будет крайне сложно. Сложно, но всё-таки возможно.

Я вскочила на ноги и отправилась в королевскую оранжерею. В том, что там есть уникальные цветы - это абсолютно точно, а вот выращивают ли там обычный чертополох...

Однако попытать удачи всё равно стоило.

Весь королевский сад был настолько огромным, что со стороны казался похожим на запутанный лабиринт. Летом тут очень красиво: вдоль дорожек росли густые кустарники, заботливо подстриженные садовниками; плющи увивали тонкие арки, стоящие на каждом повороте; на только-только покрашенных скамейках часто можно было встретить придворных, выкроивших немного свободного времени, и тут

же спешивших потратить его на созерцание красоты окружающей природы... А может, им просто хотелось с кем-нибудь поговорить.

Да, летом тут очень красиво.

Осенью - нет.

Осенью скамейки были пусты, словно одинокие памятники. Из-за холодной погоды никто больше не горел желанием на них посидеть. Деревья ушли в спячку и сбросили листву, укрывая ей дорожки. Для многих осень ассоциируется с листопадом, состоящим из красных, жёлтых и оранжевых листьев. Но на самом деле, все эти они гниют от сырости и слипаются друг с другом так, что когда пытаешься шаркать по ним ногами, они даже не отлипают от земли.

Осенью вообще очень грязно. Земля не замерзает, потому что погода далеко не зимняя, хоть и холодная. Идут проливные дожди, на улице сразу становится промозгло и неудобно. Хочется быстрее бежать в свою кровать под тёплое одеяло.

Я не слишком люблю осень.

Это такой странный переходный период, когда тепло медленно сменяется холодом, а ты сидишь в своей комнате, и мечтаешь, чтобы это, наконец, закончилось. Чтобы быстрее погода уже определилась - снег сейчас идёт или ещё дождь. Летом всё ясно - тепло, иногда душно и светит яркое солнце. Зимой - холодно, темнеет очень рано и днями напролёт идёт снег, с каждым разом добавляя сугробам дополнительного веса и объёма.

А осенью - ни то, ни сё.

Посреди этого унылого сада, в котором всё живое уходит в спячку, оставив после себя лишь обглоданные ветки, большое стеклянное здание смотрелось как-то неправильно. Внутри него всё цвело. Как будто не умирала сейчас природа, и жизнь шла своим чередом.

В оранжерее стоял удивительный запах полевой травы, смешивающийся с каким-то очень экзотическим ароматом. В носу защипало, но чихать вроде не тянуло.

- Здравствуйте! - поздоровалась я с садовницей, крутившейся рядом с каким-то цветком прямо у входа.

- Ваше Высочество, - тут же поклонилась девушка.

Я еле удержалась, чтобы не скривиться и сохранить на лице отрешённую мину. Не люблю, когда передо мной кланяются. Мне сразу становится жутко неуютно. Внутри появляется неприятная мысль, что поговорить со мной можно только через унижение. В высшем обществе это, возможно, дань уважению собеседника. Но когда ты разговариваешь с человеком ниже тебя по статусу - это именно унижение. Для него.

- Скажите, - учтиво осведомилась я, - растёт ли в этой оранжерее чертополох?

- Конечно, Ваше Высочество. - Ещё один поклон.

Мне пришлось сконфужено смотреть на какие-то горшочки с землёй, не зная, куда девать взгляд.

- Проводите меня к ним, пожалуйста. - Не хотелось говорить официальным тоном, и я постаралась вложить в свой

голос как можно больше дружелюбия.

- Конечно, Ваше Высочество.

Девушка довела меня до нужного места довольно быстро. Всю дорогу я лихорадочно соображала, что будет, если так беззастенчиво сорвать шесть цветков? Стоит ли делать это прямо при служанке? Тут вообще можно так обращаться с растениями?

- Вот, мы пришли, Ваше Высочество.

Я посмотрела в указанном направлении. На столе располагалась большая коробка с землёй, из которой выглядывали пять фиолетовых головок нужных мне цветов. И одна не распустившаяся.

Не передать, сколько выдержки мне понадобилось, чтобы не побиться лбом об этот стол.

- Спасибо большое. Не оставите меня ненадолго? - расстроено выдавила я.

Служанка вежливо поклонилась и поспешила удалиться.

Я продолжала сверлить шестой бутон внимательным взглядом. Что подумает демон, когда вызов произойдёт с пятью нормальными цветами и одним не распустившимся? Вот вечно у меня всё не как у людей. Интересно, обряд вообще состоится при таком халатном обращении с правилами? С другой стороны, а кто в этом виноват? Сейчас осень, с цветами дефицит.

Я затравлено посмотрела по сторонам, убедилась, что поблизости никого нет, и быстренько сорвала все шесть голо-

вок.

Из оранжереи вылетела с такой скоростью, что садовница, проводившая меня к чертополоху, застыла на месте и ошарашено уставилась вслед.

Дворец наш был не таким большим, как, например, дворец той же Виктории, так что передвигалась я по нему довольно быстро. В свою комнату забежала с навязчивым чувством, будто только что совершила преступление. Но в свете предстоящих событий эти мысли пришлось запрятать куда подальше.

С полнолунием всё вышло как нельзя лучше. Конечно, обряд стоило проводить вчера, но сегодня тоже можно - это последний день полнолуния, так что ничего страшного.

К обряду я подготовилась основательно - взяла небольшую сумку, сложила все необходимые ингредиенты, запаслась двумя пирожками (мало ли, сколько я там этого демона прожду!). Книгу положила в отдельный отсек, чтобы не испачкалась. Из одежды выбрала самое скромное, что нашла: тёмные лосины и огромный серый свитер - мой любимый. Широкий, просторный, тёплый - что ещё человеку для счастья нужно? Конечно, такая одежда была чертовски неприличной - облегающие лосины и едва прикрывающий пятую точку свитер, что может быть ужаснее?! - но мне было всё равно.

Обувь. С обувью у меня сегодня был праздник, ведь не надо было надевать узкие туфельки, от которых ноги медлен-

но, но мучительно, превращались в деревянные корыта.

Я открыла шкаф, дёрнула за ручку дверцы второго дна и извлекла заветную коробку. В ней лежали огромные охотничьи ботинки. Доходили мне до икр, завязывались на шнуровке, нос имели такой огромный, что им и убить можно было, а подошва смело могла посоревноваться в прочности с копытами быка. Посмотрев на это чудо, я чуть не расплакалась от умиления. Увы, надевала я их всего один раз - дома, чтобы постоять перед зеркалом, пока мама не видит. А подарил мне их папа - в честь завершения очередного охотничьего рейда.

Когда всё было готово, я присела на дорожку, полюбовалась нашим семейным портером, посмотрела за окно и... чуть не треснула себя по лбу. Даже в моей комнате слышались жуткие завывания осеннего ветра. Там не то что уши миглом обледеенеют - мозги через эти уши выдует. Я быстренько порылась в шкафу и нашла давно неношенный шерстяной платок. Повязала его вокруг головы и со вздохом отправилась в путь.

Приоткрыла дверь, выглянула в коридор. Когда убедилась, что никого нет, на цыпочках побежала к лестнице. Бежала очень быстро. Со стороны это наверняка было похоже на невнятный петушиный бег. Наверное, поэтому в могучую папину грудь я влетела с такой силой, что меня отбросило назад.

Папа стоял на ступеньках, с удивлением разглядывая лежащую на полу дочь. Прошло несколько секунд, прежде чем

дорогой отец помог мне подняться.

- Даня, куда это ты собралась? - насторожено поинтересовался он.

Я быстро спрятала сумку за спину. Вернее, попыталась.

- А-а... я-я... свежим воздухом вот решила подышать.

Надо было сказать, что туалет ищу.

Папа уставился на меня таким взглядом, что я чуть не проблеяла, мол, ладно, пойду открою окно и подышу свежим воздухом через него.

- Дочка, только не говори мне, что ты снова что-то задумала, - вздохнул папа.

Я скрутила губы дудочкой и почесала затылок. Когда пауза затянулась, пришлось оглядеть стены и потолок. Врать не хотелось, но и говорить "пойду-ка заключу сделку с демоном" не было никакого желания.

- Значит, задумала.

- Па-ап... да я...

- Не оправдывайся, - отмахнулся дорогой родитель. - Я почему-то и не сомневался, что с утра нас ждёт очередной сюрприз. Расскажешь хоть, что задумала? Я же должен подготовиться!

Я покрутила головой и поспешила заверить:

- Всё будет нормально, обещаю без разрушений!

- Надеюсь, ты не попытаешься отравить всех парней, имеющих хоть какой-то титул?

- Это банально, - скривилась я и весело добавила: - Даже

ты до этого додумался!

Папа усмехнулся в свои недавно отращенные усы и уже серьёзнее сказал:

- Даня, я не против твоих глупостей, но только смотри, чтобы это всё не зашло слишком далеко. - Замолчал на секунду, а затем заговорщицки прошептал: - Не то мама нам обоим волосы повывёртывает.

- Тебе-то за что? - удивилась я.

- Да она после каждой твоей выходки меня винит в отсутствии у тебя воспитания.

- Ты меня избаловал, да?

- Если бы! Я тебя ещё и на неправильный путь поставил.

- И карму, небось, мне всю испортил?

- У! Да что ты! Ещё при твоём рождении я её всю тьмой испоганил.

- Пап, ну в таком случае я тебя не прощу, - рассмеялась я.

Ладно, останавливать меня не собираются - это хорошо. Папа у меня вообще был замечательный.

- Пошла я творить зло, - благодушно сказала и обошла своего широкого папу-бугая.

- Дань, - вдруг окликнул меня он. - Мы ведь с мамой тебе действительно зла не желаем. Пойми, я вижу, что ты взрослеешь... но чуть позже остальных детей, и это не плохо, ни в кое случае! Но ведь нельзя всю жизнь оставаться ребёнком, дочка. Муж поможет тебе остепениться.

- Пап! Ну только не ты! Я не готова терпеть рядом с собой

мужа, понятно?

- Это ты сейчас так говоришь. А вот чуть подрастёшь, может, карма твоя очистится... и тогда поймёшь, что муж тебя и дисциплине научит, и ответственности...

Папа выглядел немного смущённым. Видимо, разговоры по душам, имеющие цель наставить меня на путь истинный, давались ему тяжело.

- Пап, муж меня не дисциплинирует, уж поверь мне. Муж, скорее, сбежит, понятно?

- Так если его не отпугивать, а, наоборот, раскрыться перед ним, как девушка...

- Пап, ты что, смеёшься надо мной? Я - как девушка? Да я лучше лягушек в болоте ловить пойду!

- Меня с собой возьми! - со смешком отважно вызвался папа и добавил со вздохом: - Эх, если мою дочь хоть кто-нибудь согласится взять в жёны, я упаду перед ним на колени и буду счастливо кричать: "Спасибо! Спасибо! Наконец-то!".

- Па-ап! - обиделась я.

- Зато хотя бы поймём, что он действительно тебя достоин.

При этих словах мне тут же захотелось привести в дом бомжа с ближайшей помойки и заявить, что я за него выхожу замуж. Ну а что, может, он меня достоин?

- Ладно, мне пора. Спокойной ночи, я всех люблю, - буркнула в ответ и быстро сбежала по лестнице вниз.

Наш замок, конечно же, охранялся. Вот только охрана в

нѐм действовала по принципу "впускать с проверкой, выпускать под запись". Я подошла к огромным воротам, рядом с которыми стояла деревянная будка. В ней едва слышно посапывал стражник. Сперва я хотела огреть его чем-нибудь по стальному шлему, чтобы паренѐк аж подскочил от испуга и больше никогда не смел спать на рабочем месте. Потом до меня дошло, какой это удачный шанс проскользнуть незамеченной. Если не считать, конечно, часовых на башнях. Но они прекрасно знают, что если стражник выпустил, то опасаться нечего. Надо же, всё складывается как нельзя лучше. Похоже, сами Боги одобряют моѐ решение заключить договор с демоном.

Я воспользовалась калиткой в главных воротах.

Вышла на ровную дорогу, заботливо посыпанную гравием. Так... нужен крестообразный перекрёсток. Вроде где-то через милю должен быть такой.

Эту милю я никогда не забуду.

Ветер дул с такой силой, словно поставил перед собой задачу сдуть меня с ног и унести куда-нибудь в Седьмое Королевство. Вокруг было темно. Дождь под порывами ветра превращался в смертоносное оружие. Я спотыкалась буквально на каждом шагу, пытаюсь закрыть руками лицо, чтобы спастись от острых капель, больно бьющих по глазам.

В этот момент страшно пожалела, что не родилась в Пятом Королевстве. Там всегда было тепло, и никто не знал о том, какой ужасной может быть "осень".

Каждое из Семи Королевств было в чём-то особенным. В Первом Королевстве, там, где я родилась, были невероятные по своему количеству залежи золота и алмазов. Наше Королевство считалось чуть ли не самым богатым в мире, к нам съезжались лучшие ювелиры со всего света (для них даже элитная школа открыта).

Второе Королевство, в котором обитает несравненная Виктория, отличается морскими путями. У нас с ними исключительно водные границы, правда, с одной стороны это небольшая речушка, а с другой - целое море . Во Втором Королевстве обитают лучшие рыбаки. Там готовят изысканные рыбные деликатесы. Конечно, только ими не обходятся и свозят продовольствие со всех Королевств.

Третье Королевство - это лесные угодья. Там живут настоящие мастера по обработке дерева, из которого получается уникальный материал, не поддающийся сырости и гниению.

Четвертое Королевство - это огромные плантации винограда. Там находятся лучшие виноделы мира. И элитная школа для них, кстати, там тоже существует.

Пятое Королевство - это посевные площади. Из-за своего природного - теплого! - климата у них хорошо развиты зерновые культуры.

Шестое Королевство - это королевство горных вершин. Там очень много спящих вулканов, но на склонах гор много залежей магмы и других горных пород, в том числе и сланцев.

Седьмое Королевство - ничего.

Седьмое Королевство ничем не выделялось. Особенного климата там не было, уникальных залежей - тоже. Морских путей - и подавно. Они всё закупали из остальных Шести Королевств. Единственное, чем королевство действительно могло выделиться - так это преступностью. Обстановка в нём более чем напряжённая. На улицах куча вора и жуль. А ночью так вообще лучше спать в металлическом ящике, иначе утром можешь и не проснуться. В общем, Седьмое Королевство уважения в мире не снискало.

Пока я размышляла об устройстве наших Королевств, сама не заметила, как вышла прямо на крестообразный перекрёсток. Встала посередине, глубоко вздохнула.

Если бы не дождь, всё было бы прекрасно, а так просто невозможно нормально вдохнуть, чтобы тебе в рот не попала вода. Несколько своих волос, белый носовой платок с тремя каплями крови и шесть цветков чертополоха я кое-как в мисочку сложила, а вот поджечь всё это не получалось.

Я покряхтела, попыталась подставить спину так, чтобы закрыть миску от дождя, ползала возле неё на коленях, вся вымазалась в грязи - но ничего. Не поджигалось оно.

- Ну, давай!!! - приговаривала, мешая просьбу с проклятиями.

Спичка зажигаться упорно не желала, то ломаясь пополам, то просто стираясь.

- Аа-а-а!!! - раздражённо взревела я.

- Хватит корячиться, я уже тут, - послышался усталый голос.

Я замерла на месте. На осмысление ситуации хватило нескольких секунд. Демон. Демон позади меня. Он всё-таки пришёл. А я, вся извазюканная, раскорячилась перед ним самым неподобающим образом, чуть не макнув лицом в миску от испуга.

Будучи на четвереньках, очень медленно повернулась, уперлась взглядом в идеально, просто безупречно вычищенные сапоги, подняла взгляд и обомлела. Передо мной стоял обычный человек!

- А... я... тут это... - нерешительно начала мямлить.

- Вызывала? - спокойно осведомился незнакомец.

Нет, всё-таки не случайный прохожий. Демон. Действительно демон!

Взяв себя в руки, я со спокойным и немного надменным видом, поднялась на ноги.

- Добрый вечер, - вежливо поздоровалась.

Демон выглядел очень даже по-человечески. Короткие тёмные волосы, мокрыми прядями облепившие бледное лицо, кстати, совершенно обычное. В смысле, не было ни красных глаз, ни длинных клыков. Ногти на руках тоже были нормальными, человеческими. Фигурка приемлемая, обёрнутая в красивый камзол.

Зато сапоги чуть ли не блестели под дождем.

- Вы... демон? - удивлённо выдавила я, не в силах отвести

взгляда от его обуви. От неё даже капли дождя отскакивали как-то изящно.

- Да. Моё имя - Велизар. Я демон Перекрёстка.

Правила приличия обязывали меня назвать своё имя, но я смогла лишь только ошарашено сказать:

- Так я же вас ещё не успела вызвать!

- Успела. Я здесь, чтобы исполнить одно твоё желание.

- Но я не подожгла ингредиенты!

Настороженно сделала шаг назад.

Мало ли, вдруг это просто случайный прохожий. Шёл себе мимо, увидел раскорячившуюся посередине дороги девушку и быстренько сделал выводы. К тому же я видела демонов (ну да-да, на обложке) - и людей они напоминали меньше всего!

- Я и так услышал твой призыв.

- Да вы обычный жулик, хватит мне голову морочить! - возмутилась я. - Идите, куда шли.

Мужчина устало посмотрел на меня. Вздохнул. Кивнул. Снова вздохнул. Я так и не поняла, что всё это значит, но додумать мне не дали.

Не знаю, как это произошло. Я не видела, чтобы его ноги на руках превращались в когти, чтобы глаза, цвета которых в это тёмное время суток видно не было, превращались в красные, а вместо зубов вырастали клыки. Тем не менее, ещё секунду назад передо мной стоял обычный человек, а теперь уже нависает огромная чёрная тень. И всё у неё действительно такое, как у демона на том злосчастном пособии

по демонологии.

Я испуганно вскрикнула, дёрнулась назад, споткнулась о миску с ингредиентами, и плюхнулась в грязь. Но это неприятное событие меня не остановило. Испугано задёрнула ногами, пытаясь отползти как можно дальше.

Демон не стал больше испытывать мою и без того травмированную психику. Принял прежний облик и снова устало вздохнул. А потом монотонно отрапортовал:

- Моё имя - Велизар. Я демон Перекрёстка. Я здесь, чтобы исполнить одно твоё желание.

У меня же перед глазами всё плыло. Сердце готово было выпрыгнуть из груди, от пережитого ужаса дыхание сбилось. На то, чтобы прийти в себя, потребовалось несколько секунд. Я глубоко вдохнула, провела мокрой и грязной пятернёй по лицу, поправила съехавший с головы платок, и только после этого поднялась на ноги.

Ещё один глубокий вдох, и мой голос прозвучал более чем официально:

- Моё имя - Даниила Рамиро Фердинан. Я здесь, чтобы заключить с вами сделку.

Демон удивлённо уставился на меня. Кажется, я впервые увидела на его лице хоть какую-то эмоцию.

- Ты - дочь Рамиро Матиаса Фердинана?

- Да, - настороженно ответила я.

Велизар снизошел до усмешки на своих безжизненных губах.

- А знаешь ли ты, Даниила Рамиро Фердинан, что твой отец - один из главных охотников на демонов? И в нашем истреблении он сыграл не последнюю роль?

Ой ду-у-у-ра! И откуда только я такая тупая взялась? Нет бы головой своей чумной подумать, так нет! Представилась, называется! Думала, поблажку сделает... и как я могла забыть о том, что папа - их злейший враг? А значит, и его дочь тоже.

- Вы меня в плен возьмёте, да? - уныло спросила я, понимая, что только что вляпалась из-за очередной собственной глупости. - А потом будете требовать с отца прекратить рейды в обмен на мою жизнь? Так я вам скажу, что он на это не пойдёт! Он меня не любит.

Демон изящно поднял правую бровь. Это движение напомнило мне маму.

- Мы не делаем исключений. Договоры заключается с представителем любой расы, независимо от его положения в обществе и общественной деятельности его и его родственников, - сухо сказал мне Велизар, а потом в его руках возник листок бумаги. Он взялся из воздуха, лишь по краям на секунду осветившись золотым сиянием.

- Если честно, я вообще не думала, что вы появитесь, - буркнула я, заморожено рассматривая листок в его руках.

- Потому что заклинание не успела произнести? - скорее из вежливости осведомился Велизар, что-то сосредоточенно рассматривая на листочке.

- Заклинание? Ой! И заклинание тоже... так я ведь не подожгла ингредиенты...

Демон оторвался от созерцания чего-то очень важного на этой своей бумажке, посмотрел на меня и раздражённо сказал:

- Знаешь, что ещё ты забыла сделать? Прийти в полнолуние!

- Так сегодня полнолу...

Я злобно глянула на луну и подавилась собственными словами. Кто-то предательски откусил от неё маленький кусочек!

- Сегодня луна идёт на убывание.

- Но ведь... сегодня последний день полнолуния... - сконфужено промямлила.

- Вчера был последний день полнолуния. К тому же в инструкции ясно сказано, что нужно шесть цветков чертополоха, а не пять и не пойми что!

Я смущённо посмотрела на опрокинутую миску, из которой вывалились все ингредиенты, включая пять цветков чертополоха и одно не пойми что.

- А чего вы тогда вообще пришли? - удивлённо поинтересовалась у демона.

- Не мог же я пропустить контракт, - оскорбился тот. - Вся эта волокита необязательна. Когда понадобится, просто позови меня. Только на перекрёстке, я же Демон Перекрёстка.

- А раньше об этом сказать нельзя было? - возмутилась я.

- Ты хоть представляешь, столько сил я на это потратила?!

- Мы должны сохранять конспирацию, да и дети тут же побегут просить конфетки в обмен на собственные души. К тому же очень забавно наблюдать, как люди ищут цветы чертополоха. Ладно, ни к чему языком трепать, я должен зачитать тебе инструкцию.

- А это долго? - испугалась я.

Велизар усмехнулся, подкинул в воздухе свой листочек, который волшебным образом растянулся, удлинился, удлинился, удлинился... упал к моим ногам и продолжил удлиняться дальше.

- А это как-то сократить можно?! - в неподдельном ужасе воскликнула я.

- Можно.

- Тогда мне краткое содержание. Только без мухлежа!

- Значит так, договор заключается на взаимовыгодных условиях: я тебе желание, ты мне что-то взамен. Это "что-то" должно меня устроить, иначе сделки не будет тебе. Желание говори чётко, чтобы не к чему было придраться. Стандартное действие договора - десять лет. Срок можно уменьшить, но не увеличить. А, да, за богатство и власть взимается душа. После заключения сделки договор отмене не подлежит. Вопросы есть?

- И это всё написано на этом бумажном ковре? - не поверила я, кивая на некогда маленький листочек, а теперь уже действительно бумажный ковёр.

- Да. Официальным языком. Так что, договор заключать будем?

- Угу, - уверено кивнула.

Демон улыбнулся, и в следующую секунду в одной его руке появился новый лист бумаги, а в другой - перо.

- Огласи своё желание. Чётко.

Прокашлявшись, громко проговорила:

- Я хочу, чтобы моя мама перестала считать меня безответственным ребёнком.

- Ты уверена в своём желании? У тебя ещё есть время перефразировать.

- Нет, уверена.

- Точно?

- Да! Что не понятного в моём желании?!

- Всё понятно, - заверил меня демон и задал следующий вопрос: - Срок действия десять лет?

- Ага.

- Точно?

- Да ты издеваешься?! Конечно, точно!

- Не кипятись, это всего лишь установленные нормы. Я обязан дать тебе время передумать.

На это только сердито вздохнула, но всё же кивнула, принимая его оправдание.

Велизар ещё что-то записал, причём писал он это минут, наверное, двадцать. В какой-то момент я почувствовала, что ноги у меня начинают медленно неметь. А бумажка в руках

Велизара всё увеличивалась и увеличивалась. Да что ж он такое строчит?

- Подожди ещё немного. Надо официальную форму заполнить.

- Ты мне лучше скажи, что от меня взамен потребуется, - буркнула я, рассматривая небо.

Дождик уже перестал моросить, а за горизонтом медленно начинало светать. Ничего себе мы тут простояли! Какая же морока с этим договором!

- Взамен? Да ничего особенного. Всего лишь десять золотых.

- Всего-то? - не поверила я.

- Нет, - пожал плечами демон. - И твой Хранитель.

- Что-что, прости? - мне показалось, что я ослышалась.

- Десять золотых и твой Хранитель.

Я молча пялилась на безмятежного демона, что-то увлечённо записывающего. Первые несколько секунд я просто не могла ничего сказать. Потом уже могла, но прежде заставила себя справиться с шоком. А когда справилась, твёрдо сказала:

- Я отменяю сделку.

- Что? - Демон оторвался от своего занятия и удивлённо посмотрел на меня.

- Я отменяю сделку.

- Почему?

- Хранителя ты не заберёшь. Я договор ещё не подписала,

так что сделка отменяется.

Раздражённо взмахнула руками и развернулась по направлению к своему замку. Тоже мне, умник. Нет уж, на золото мне плевать, но Хранитель?!

Это единственная моя защита.

Каждый, в ком течёт королевская кровь, рождается с собственным Хранителем. Это бесполой дух, внедрённый в твоё тело, который защищает своего хозяина от магической опасности. Повезло тем представителям королевских семей, что прирождённые маги. У меня же не было ни капли магического дара, так что мой Хранитель - это единственная вещь, которая не позволит наслать кому-нибудь на меня порчу или ещё чего похуже. К тому же Хранителя невозможно извлечь, он составляет с хозяином единое целое. Кажется, был в каком-то Королевстве чокнутый маг, искавший способ извлечь Хранителя, но каждый раз, стоило отделить его от хозяина, он начинал выкачивать из него жизненные силы.

В общем, демон прогадал, назначив *такую* цену.

Я не заметила какой-то камешек, споткнулась, а когда подняла глаза, передо мной стоял Велизар.

- Я меняю условия сделки, - без обиняков сказал он.
- На какие? - хмуро спросила я.
- Сто золотых.
- Без Хранителя?
- Без Хранителя.

Повисла долгая пауза, пока я раздумывала, стоит ли как

раз сейчас отказаться от этой безумной затеи? Во время моего мыслительного процесса, Велираз нервно отбивал странный мотивчик носком своего блестящего сапога.

- Ладно, я согласна, - наконец, сказала я.

- Вот и славно, - улыбнулся демон и протянул мне бумажку с пером, пояснив: - Распишись.

- Ты точно ничего не напутал?

- Обижаешь!

Я на всякий случай заглянула в конец и убедилась, что Хранителя у меня не отберут.

- Прекрасно. Как я выплачу тебе сто золотых?

- Сегодня вечером они пропадут из казны.

Отлично. Даже воровать не придётся, всё сделают за меня.

Я поставила свои корявые инициалы и протянула договор обратно демону. Тот принял его с широкой улыбкой, которая на бледном лице смотрелась как-то дико.

- Прекрасно! Жди подарочка.

И испарился в воздухе, оставив после себя лишь горстку пепла.

Глава 3

Примерно через четверть часа, когда я уже успела изрядно продрогнуть, но от главных ворот по-прежнему находилась довольно далеко, стало понятно, что что-то пошло не так.

Не знаю, как вообще можно объяснить свое предчувствие, но в груди у меня ощутило закололо, а под ложечкой неприятно засосало. И если первое еще можно было списать на стареющий организм и медленно уплывающее здоровье, то второе совершенно точно предупреждало о надвигающейся опасности.

Честно говоря, я даже подумать не успела, в какую жо... э-э... в какую ужасную ситуацию снова успела вляпаться с этим договором, как вдруг поднялся сильный ветер. Небольшие кустарники, расположившиеся по краям дороги, накрепко наклонились в сторону, готовые в любой момент синхронно поцеловать землю. Небо заволокло тучами, вокруг стало темно-темно, словно я попала в самую середину шторма. Удивительно, но грома слышно не было. Просто зверский ураган, поднимающаяся пыль, практически черное небо и мой вопль: "Надеюсь, это не из-за меня?!".

Все прекратилось совершенно неожиданно.

Теперь за горизонтом снова поднималось осеннее солнце, мирно стояли на обочине кустарники, и небо надо мной было голубым, с небольшими всполохами красноватых оттенков.

Я удивленно повертела головой. Это демон так исполнил мою просьбу? Может, он использовал это как отвлекающий маневр, а сам в это время быстренько стащил сто золотых из казны? В любом случае, это странное нашествие ветра явно было неспроста.

Я ускорила шаг, а потом и вовсе перешла на бег. В душу закрался червячок сомнения, только сейчас натолкнувший меня на мысль, что я все-таки пошла на сделку с демоном. Не с магом каким-то там, а с самим демоном. Не зря же их пытались истребить, верно?

В этом была вся я - сперва сделаю, потом подумаю.

Иногда получалось так, что думать было уже слишком поздно.

Я подошла к главным воротам, запрокинула голову вверх, разглядывая стражников, но... никого не разглядела. Странно. Очень, очень странно. Нет, заснувший стражник в будке - это еще можно списать на удачу, но пропавшие часовые?! Что-то мне подсказывало : не к добру это все. Не к добру.

Вошла в небольшую калитку, "вырезанную" прямо в главных воротах, и настороженно огляделась. Вроде ничего особенного, только тихо слишком. Сделала шаг вперед и случайно задела носком сапога какую-то склянку. Та с громким звоном откатилась от меня на довольно приличное расстояние. Я подошла к ней поближе, подняла ее с земли, удивленно повертела туда-сюда. Я, конечно, не эксперт в вопросах целительства и травничества, но, насколько мне извест-

но, все, что было намешано в этой склянке, составляло одну очень любопытную смесь - снотворное.

Я выдохнула. Стражник в будке не спал. Его просто-напросто усыпили.

Ничего себе.

Кому это вообще понадобилось?

Спрятав склянку в сумку, висевшую на моем плече, уже сделала пару шагов по направлению ко входу в замок, как кое-что привлекло мое внимание. А именно - королевский фонтан. Он стоял в середине площади, вокруг него было множество лавочек (архитектор, видимо, испытывал нежные чувства к подобного рода конструкциям), вода из него всегда была ключом круглое время года. Над ним кропотливо работали одни из лучших магов Семи Королевств, сделав так, чтобы он никогда не замерзал.

Но похоже в чем-то они просчитались.

Передо мной стоял каменный фонтан. То есть не то чтобы у него было каменное дно, или он был выложен из камня - нет. Фонтан был каменным полностью, из некогда лазурной чаши - а теперь уже каменной - выбивалась закаменевшая вода.

У меня сердце ушло в пятки. Неужели это все моих рук дело?! Нет, не могла же я *такое* натворить! Черт возьми, какие еще "подарочки" меня ждут?

В замок влетела со скоростью стрелы, перепрыгивая сразу через несколько ступенек. Как только оказалась в большом

просторном зале, гордо именуемым мной "проходной двор для всяких бездарей", то сразу поняла: в этот раз я напортичала по-крупному. Не то что бы подарила Виктории несуществующее полотно с каракулями, а именно "вляпалась по самое не могу". В одночасье все мои выходки показались мне такими маленькими и несущественными, что над ними можно было лишь посмеяться.

Сейчас же слез на такую ситуацию не хватит.

Передо мной стояло где-то с десятков каменных статуй.

Справа была наша кухарка. Она всегда подавала на завтрак так нелюбимую мной похлебку. Рядом с ней стояли дворецкий и лакей. Они, наверное, о чем-то спорили. Их позы выдавали эмоции - нервно задранные вверх руки, сведенные к переносице брови и открытые рты, как будто они долго и усердно кричали друг на друга. Возле окна стояли две служанки, с интересом наблюдавшие за разворачивающимся спором. Около двери было еще несколько слуг. Все они что-то делали в тот момент, когда превратились в камень.

О Пресвятые Покровители... что я наделала?!

Смотреть на эти застывшие лица не было сил. Я рванула к лестнице, ведущей на второй этаж, а там побежала напрямик к комнате родителей. Какая-то часть меня уже понимала, что "ничего не обойдется, Даня! Это все твоих рук дело!", но другая, та, что всегда хранила в себе надежду, отчаянно пыталась поверить, что все будет хорошо. Что сейчас я открою заветную дверь, а за ней мои родители - целые и

невердимые, сидят и пьют чай. И разговаривают. Или ругают меня, свою нерадивую дочь. Неважно.

Но как только я открыла дверь, вторая часть моего раздвоившегося сознания оставила меня прозябать в одиночестве. Потому что на стульях сидели мои родители, но оба они превратились в застывший, холодный, безжизненный камень.

На ватных ногах я зашла в комнату, как-то отстраненно услышала щелчок закрывшейся двери. Трясущимися руками дотронулась до маминой коленки, и тут же одернула руку. Кожу обожгло холодом.

- Нет... нет, вы что... я ведь не этого хотела... так не должно было получиться...

Это неописуемое чувство, когда ты понимаешь, что только совершил нечто такое, за что тебе впору снести голову. Это бухнувшееся в пятки сердце и немеющие кончики пальцев. Эта нарастающая внутри паника от осознания собственной глупости и вместе с тем - абсолютной беспомощности. Это готовый сорваться в любую минуту крик, означающий твое понимание, что ты совершила что-то непоправимое. Только толку от этого понимания?

Я вскочила на ноги и заметалась по комнате.

- Не паникуй! Не паникуй! Думай, Даня, думай! Ты должна что-то придумать!

В отчаянии схватилась за голову, нащупала платок и со злостью швырнула его в ближайший угол.

Думай, думай, думай... как это исправить?! Что я сдела-

ла?! Сделка. Точно! Это все демон. Так, подождите, уговор был только на то, чтобы мама перестала считать меня ребенком, но никаких каменных людей и в помине не было! А если это не демон? Вдруг кто-то решил истребить королевскую семью? Но почему тогда я сейчас жива? И кто может быть настолько могущественным, да еще и склеротиком, ибо как можно было забыть про Хранителей? Или Хранители теперь замурованы тоже? Но они же должны были защищать нас именно от таких заклятий!

Под воздействием этих мыслей я хотела злобно выругаться крепким словечком, чтобы выпустить пар, но не успела. Что-то бухнуло. Причем бухнуло с такой силой, что у меня пол под ногами вздрогнул.

В этот момент я вдруг подумала, что закаменевшее Королевство - это еще цветочки. Настоящее представление начнется прямо сейчас.

Медленно подошла к окну, чуть отодвинула шторку... и в тот же момент по ту сторону стекла пронеслась огромная тень. Я испуганно присела, прижавшись спиной к стене и закусив конец шторы, чтобы не завывать от пронзившего каждую клеточку страха. За несколько секунд ничего подробно рассмотреть не сумела, но почему-то все равно была уверена, что эта тень - демон.

И не ошиблась.

За одной тенью последовали другие. Они не нападали, не громили ничего вокруг и не рушили наше Королевство. Они

лишь пролетали мимо окна в таком огромном количестве, словно выходили из самой Преисподние. Откуда их здесь столько? Почему они пришли сюда? Что им от нас нужно?

Неожиданно одна из теней зависла прямо перед окном, загораживая собой весь свет от едва-едва просыпающегося солнца. Я вжалась в стену еще сильнее, хотя казалось, что сильнее уже некуда. Пальцами одной руки вцепилась в запястья другой, пытаюсь таким образом заставить себя сидеть тихо и не шевелиться. Свет вернулся почти так же неожиданно, как и пропал. Но в этот момент я поняла, что даже несмотря на то, что демон ушел, никто не мешает им попасть внутрь. И осмотреться уже более основательно.

Я не знала, чего они хотят, поэтому заставила себя думать чуть более рационально, чем я обычно думаю, исходя как раз из этого маленького пунктика. Раз я об их мотивах ничего не знаю, значит, и рисковать, дожидаясь переговоров, смысла нет.

Тут же решительно прижала к бедру свою сумку, словно она была моим заветным талисманом, глубоко вдохнула и перекатилась к противоположной стене. Та была выпуклой, благодаря чему я спокойно спряталась за ней так, чтобы меня невозможно было увидеть из окна. Досчитала про себя до пяти и рванула к двери. Оттуда полетела прямым ходом к противоположному от лестницы концу коридора. Почему? Мне нельзя было к главному ходу, там наверняка было полно демонов.

Я бежала к потайному ходу. Отец как-то показал мне его. Кажется, тогда была угроза нападения, и он очень переживал за нас с мамой. Мы должны были бежать через этот ход.

Теперь через него бегу я одна.

Подлетев к тому месту, где висел маленький канделябр, резко рванула его на себя и тут же отскочила в сторону. Под моими ногами медленно начали складываться небольшие каменные ступеньки. Освещения тут не требовалось: по лестнице спуститься не трудно, а в тоннеле есть отверстия, пропускающие дневной свет. Поэтому, не тронув канделябр, я просто прошмыгнула в потайной ход.

Как только ступеньки кончились, нажала на выпирающий из стены камень, чтобы те сложились обратно.

А дальше начался холодный тоннель. Я шла по нему очень быстро, то и дело спотыкаясь и испуганно оборачиваясь от каждого шороха, проверяя, нет ли за мной погони. Погони не было. Даже странно. Но от этого легче не становилось. Мне постоянно казалось, что сейчас из темноты выпрыгнет огромная бестелесая тварь и сожрет меня со всеми жалкими потрохами.

И угораздило же заключить сделку с демоном! Лучше б замуж вышла!

Тоннель выходил напрямик в лес. Выбираться из него было сложно - пришлось лезть на высокие камни, чтобы зацепиться за решетку люка. Выбить ее не составило труда, а вот подтянуться, да еще не поскользнувшись на влажных кам-

нях, требовало как раз невероятных сил. В какой-то момент мышцы на руках начали ходить ходуном от напряжения.

Но из люка я все же выбралась.

Оглянулась на стены замка.

Тихо пообещала родителям, что обязательно что-нибудь придумаю. Обязательно все исправлю.

После этой странного обещания, не раздумывая, рванула в лес.

Я никогда не была неженкой. И хотя мама пыталась оградить меня от любого пагубного воздействия, удержать меня дома и привить мне исключительно благородное поведение она не смогла. Я частенько бегала по лесу, играя с несколькими такими же азартными людьми в игру "поймал-пропал". На специально размеченной территории мы в рассыпную убегали и прятались от "заводилы". Одно его касание - и вы меняетесь местами.

Именно поэтому бежать по лесу мне было совсем несложно. Я чувствовала внутри лишь невероятный прилив сил. И это помогало бежать дальше.

Я уже знала, куда мне надо. К границе. Понятия не имею, что задумали демоны, но стоит мне пересечь небольшую речку, и им меня уже не догнать. Леса Второго Королевства патрулируют охотники. Впервые в жизни я была этому безмерно счастлива.

Не знаю, входила ли поимка моей скромной персоны в великие планы демонов, но, кажется, про меня они даже и не

думали.

Теперь уже не думали.

Я вылетела к реке очень быстро, еле-еле успев затормозить у самого берега. И чуть не повалилась носом в воду, когда мимо меня, буквально в нескольких дюймах от тела, пронеслась черная тень. Но кажется, демон не хотел меня поймать. Судя по всему - ему сейчас было совсем не до меня.

Сперва я услышала позади себя какой-то рев, прямо из глубины леса. Он был очень низким, напоминающим скорее волчий вой, но оттого не менее пронзительным. Я не успела ничего сообразить или додумать, как на меня целой волной полетели демоны.

На секунду мне почудилось, что это конец. Доигралась. Пошла на сделку, и вот, что получилось. В памяти всплыли мамины слова о том, что когда-нибудь это все может зайти слишком далеко.

Вот и зашло.

Я думала, это конец. В страхе зажмурилась, ожидая то ли боли, то ли темноты и полного отключения сознания. Но вместо этого чувствовала лишь ветер, создаваемый десятками пролетающих мимо теней, а также слышала утробный вой.

Открыла глаза и вдруг поняла, что никто не хочет меня убивать.

Демонам до меня вообще не было никого дела.

Они от чего-то бежали, причем бежали настолько стреми-

тельно, что на лету врезались друг в друга, развевая вокруг черные клубы дыма. Что все это значит? Что происходит?!

Я испугано сделала шаг назад. За ним еще шаг. Почувствовала, как в мои любимые ботинки затекает вода. На секунду оглянулась и поняла, что была уже по щиколотку в реке. Стало очень мокро и холодно, но я продолжала шагать назад, понимая, что происходит что-то страшное. Просто так демоны бежать не станут.

Как только вода коснулась коленей, я увидела, что происходило.

Над Королевским дворцом рос странный купол. Он был далеко не прозрачный, весь покрытый пупырышками, и те демоны, что не успели покинуть территорию дворца, медленно превращались в пепел. Утробный вой исходил от них.

Я видела, как те, кто сумел выбраться, пытались пробиться сквозь надвигающуюся завесу купола, но каждый раз их чем-то отталкивало обратно. Было видно, что купол поставил себе цель закрыть все Королевскую резиденцию, а это значит - он должен был дойти прямо до границы.

Из вполуха слушаемых мной уроков по географии, я знала, что река - это условное обозначение границы. На самом деле настоящая граница протекает только в середине этой речки, отсчет начинается с какого-то там камушка.

Как только до меня дошло, что это значит, я тут же испугано рванула к на глаз определенной середине. Не знаю уж, что это за купол, но попасть под него мне совсем не хотелось.

Идти по воде было невероятно сложно, она замедляла движения раза в два, если не в три. Ноги будто налились свинцом, и впервые в жизни я пожалела, что надела такие тяжелые ботинки. К тому же, с каждым моим шагом река становилась все глубже.

Когда вода стала доходить мне до груди, я осмелилась обернуться... ровно для того, чтобы увидеть, как непонятный пупырчатый купол опустился буквально в нескольких дюймах от моего носа.

Ничего себе... удача. Еще немного и меня бы просто придавило в этой реке.

Но я даже порадоваться не успела. Стоило куполу замкнуться, как демоны разом рванули на эту завесу, пытаясь ее пробить. Я испуганно присела, уходя полностью под воду. Зловещие тени мельтешили даже над моей головой. Оттолкнувшись ногами от твердого купола, сумела проплыть довольно много. Но когда вынырнула, чуть не застонала от разочарования.

До другого берега было слишком далеко! Надо же, я никогда не замечала, что эта река *настолько* широкая, да еще и глубокая. Еще и с течением....

Течение появилось неожиданно. Буквально секунду назад я спокойно гребла руками, а в следующий миг меня уже сносит в сторону. Работать своими уставшими конечностями пришлось еще сильнее, хотя мои силы были уже на грани.

Но я не сдавалась. Я просто не могла позволить себе быть

слабой. Мне нужно на тот берег! Мне нужно спрятаться от демонов!

Подстрекая себя подобными мыслями, я усиленно работала руками и ногами. Наконец, передо мной показались заветные кустарники, за которые можно было ухватиться и хоть чуть-чуть передохнуть.

Я протянула руку, схватила толстую ветку... и услышала жалобный треск.

А потом меня ухватило сильное течение, обволакивая обессиленное тело и выглядывающую из воды руку с отломанной веткой.

Не знаю, как можно сопротивляться такому течению. Тем более, когда уже больше нет сил шевелить ни руками, ни ногами. Мышцы готовы были взорваться от перенапряжения. Пальцы на руках и ногах онемели. Все-таки осень. Холодно.

Я отчаянно старалась не уйти под воду, понимая, что течение становится все сильнее. Когда волны накрывали меня с головой, приходилось нырять на самое дно, отталкиваться от него ногами и снова хватать ртом воздух, уже на поверхности.

А течение усиливалось. В какой-то момент я почувствовала острую боль в ноге. На секунду вода рядом со мной окрасилась в кроваво-красный цвет. А потом меня снова утянуло под воду, и когда я вновь смогла жадно втянуть воздух, то вдруг поняла, что течение принесло меня прямоком к спуску. С разных сторон выглядывали острые пики камней, о ко-

торые я то и дело билась то рукой, то ногой, то головой.

Не знаю, сколько времени меня мотало туда-сюда. Не знаю, сколько раз я чувствовала страх перед очередным спуском, зная, что не смогу ухватиться ни за один из камней. И все равно пыталась зацепиться хоть за один, царапая себе ладони, и продолжая съезжать вниз.

Я даже не закричала ни разу, хотя мне очень, очень хотелось. Но рот забивало водой, а кашлять просто не было времени. Буквально каждые несколько секунд меня накрывало ледяными волнами, отбрасывающими к очередным острым камням.

Об один из них я ударилась слишком сильно.

Что было дальше - уже не помню.

Глава 4.

Я почувствовала какой-то отвратительный запах. В носу противно засвербело, захотелось то ли чихать, то ли кашлять. Этот запах был настолько удушающим, что возникло непреодолимое желание зажать нос руками, лишь бы избавиться от этой невыносимой вони.

Я все-таки закашлялась. Мне нечем было дышать. Я в ужасе распахнула глаза, закашлялась еще раз и села, хватая ртом воздух. На глазах выступили слезы.

Противная вонь исчезла неожиданно. Кто-то положил мне руки на плечи и заставил лечь обратно на кровать.

Сперва показалось, что это мама. Я, небось, как всегда уснула на диване в большой комнате перед камином, а она с мученическим выражением лица пыталась то ли разбудить меня, то ли, наоборот, не дать проснуться.

Но потом "мама" сказала совершенно не "маминым" голосом:

- Как ты себя чувствуешь?

В этот момент в памяти резко всплыли ужасные картинки.

Как в легкие нескончаемыми потоками забивалась вода. Как отчаянно я пыталась ухватиться за скользкие камни, и как раз за разом все отчетливее понимала, что все эти попытки так и остаются тщетными. Я вдруг вспомнила, с какой безнадежной пустотой внутри понимала, что утону.

- Я умерла? - с трудом выдавила самый важный для меня вопрос.

В темноте мне ответил все тот же не "мамин" голос:

- Нет, ты не умерла.

И хотя мысль о смерти не пугала, я все равно почувствовала облегчение.

Но раз не умерла, то...

- А где я? - Вдруг понимаю, как тяжело говорить. Горло першит.

- В данный момент - в шатре. А вообще, ты попала к сувитскому племени.

Я замираю. Несмотря на непонятное состояние, думать еще не разучилась.

- Вы - кочевники?

- Да, именно так. Меня зовут Ларивина. Прости, что мы общаемся в темноте, у нас закончились свечи.

Про сувитские племена ходили разные слухи. Одни говорили, что это разбойники, которым в нормальной жизни было нечем заняться, и они пошли бродить по свету, наживаясь на честных гражданах.

Другие говорили, что сувиты - это шаманы. Они отделились от магов, не признавая их магию, и начали проводить свои собственные ритуалы и обряды, якобы воссоединяющие их с природой.

А кто-то говорил, что все это детский лепет и никаких сувитов не существует.

- Как я попала к вам? - Мой голос дрогнул.

Получается, если эти люди мне жизнь спасли, то они ведь могут потребовать что-то взамен.

Больше всего на свете хотелось, чтобы это оказались добрые люди, которые спасли меня чисто по велению своего милосердия и сострадания, а не в предвкушении выгоды.

Конкретного ответа на свой вопрос я так и не получила. Моя собеседница сказала лишь:

- Сейчас принесут свечи. Думаю, будет лучше говорить при свете.

Я согласно кивнула, хотя в темноте этого не видно.

Спустя несколько минут в шатер кто-то зашел. Судя по голосу - мужчина. Они с Ларивиной о чем-то пошептались, после чего кто-то из них вышел. Чиркнула спичка, по помещению разгулялись слабые блики света. Сама свеча загоралась довольно долго и неохотно.

Когда женщина сказала, что ее зовут Ларивина, я почему-то сразу представила себе молодую краснощекую девушку, со светлыми волосами и голубыми глазами. Но передо мной стояла маленькая толстая женщина лет сорока. Кожа - очень смуглая, волосы чернее смолы, огромные глаза, которые, казалось, вот-вот вылезут на лоб, и большая родинка на щеке. А еще у нее были огромные черные брови, едва не сросшиеся не переносице.

Я смущенно отвела взгляд, чтобы не показать своего удивления, и принялась рассматривать обстановку.

Обычно, при слове шатер мне сразу представляется большее помещение, в котором есть огромная; мягкая кровать; ворсистый ковер из медвежьей шкуры; камин с углями, чтобы не замерзнуть среди ночи; большой шкаф с книгами; не говоря уж о разных тумбочках со всякими расческами и заколками. Именно в таких шатрах мы всегда жили с родителями, если приходилось путешествовать.

Но этот шатер был прямой противоположностью тому, к чему я привыкла. Тут не было большой кровати (к слову сказать, тут не было вообще никакой кровати), не было камина с углями, шкафа с книгами и тумбочки с украшениями. Зато была медвежья шкура - именно на ней я сейчас и лежала. Обстановка более, чем скромная. Пару табуреток и столик прямо посередине. Помимо той шкуры, на которой лежала я, было еще три таких же по разным углам шатра. И все.

Ларивина зажгла еще около десятка свечей по всему шатру, а затем повернулась ко мне.

- Удивлена? - с беззлобной улыбкой поинтересовалась она.

- Если честно, то да.

Может и стоило сделать вид, что обстановка более, чем привычная. Но при первом знакомстве врать не хотелось.

- Понимаю, условия не самые роскошные, - начала было женщина, но я поспешно ее перебила:

- Нет, все хорошо. - И пока не посыпалось лишних вопросов, перевела тему: - Скажите, а как вы меня нашли?

- Ты лежала на берегу реки, - пожала плечами женщина и серьезно добавила: - Не многие из нее выбирают. Говорят, дно в ней усеяно трупами.

Я испугано сглотнула. Некстати вспомнилось, как я ухodziла под воду и отталкивалась ногами от дна.

- Но это лишь слухи, - заверила меня Ларивина, видимо испугавшись моего посеревшего лица, и подошла к небольшой тумбочке, пытаясь в ней что-то найти. - В рубашке родиться - это, конечно, хорошо, но в такой холод помимо рубашки нужен еще и свитер.

После этих слов женщина протянула мне шерстяные лосины и большой шерстяной свитер. Такая щедрость покорила. Но зато я как-то сразу прониклась к этой женщине теплыми чувствами. Не знаю уж, чем руководствовались кочевники, спасая меня, но Ларивина была хорошей. При ней не хотелось быть настороже, лишь только тепло улыбаться в ответ на ее добродушную интонацию.

- А где моя одежда? - тихо спросила я, с благодарностью принимая новые вещи. Сейчас и вправду было холодно.

- Свитер и штаны изорваны в клочья.

- А сапоги? - с горящей в глазах надеждой выдавила я.

- Сапоги? Так вон стоят, у входа.

Из горла вырвался облегченный выдох.

Лосины облегали ноги полностью и с огромными сапогами смотрелись просто жутко. Казалось, что размер ноги у меня, прямо как у папы, а сами ноги - тощие костлявые палки.

Толстый свитер едва-едва доходил до ляжек, поэтому приходилось его постоянно одергивать, чтобы он не открыл всемогущую часть моего истощенного организма.

Ларивина сказала, что мне обязательно нужно поесть, а значит, выйти к общему костру. От такого предложения я сперва испугано отказалась, не зная, как племя отреагирует на мое появление. Да и вообще - хлопот я им, наверное, доставила огромное количество. Что, впрочем, и не удивительно. Но Ларивина настояла на том, что мне обязательно нужен, как свежий воздух, так и свежеприготовленная пища.

На улице стояла глубокая ночь. Небо было темное-темное - тучи, скорее всего, ведь ни одной звезды видно не было. Шатры ходили волнами от пронизывающего до костей ветра. Я поежилась. Ненавижу осень.

Костер горел вовсю, освещая чуть ли не весь обосновавшийся лагерь. Языки пламени колыхались от ветра, и, казалось, в любой момент готовы были дотянуться до каждого человека, сидящего вокруг.

А людей было много.

Среди них сновала необычная оживленность. То и дело слышался задорный смех, ложки стучали о деревянные миски, и, конечно, все собравшиеся вокруг костра без умолку разговаривали, перебивая друг друга.

Но когда к костру подошли мы с Ларивиной, разговоры неожиданно стихли. Все уставились на нас... вернее, на меня, но не злобно, а как-то добродушно. Тем не менее, я по-

спешила натянуть свой свитер чуть ли не до колен. Все-таки мужчин тут было явно больше. Неожиданно один из них поднялся, задев своей огромной меховой накидкой рядом сидящих людей, и подошел к нам.

- Это, я так понимаю, та самая везучая девчонка? - спросил он грубым низким голосом, обращаясь к Ларивине.

- Та самая, - кивнула в ответ женщина.

Я поджала губы, не зная, как себя вести. Но мужчину мое молчание ничуть не смутило.

- Меня зовут Боханог, я вождь этого племени, - представился он, и, обтерев свою руку о меховую шкуру, протянул ее мне. Я нерешительно повторила жест, и мы обменялись рукопожатием. - Мы не знаем, какие обстоятельства чуть не заставили тебя встретиться со смертью, но знай: среди нас ты можешь не бояться осуждения. Все мы здесь либо бежим от прошлого, либо ищем свое будущее. Теперь ты гость в этом племени, чувствуй себя так, словно мы родня тебе. Присоединяйся к нашей трапезе, - с улыбкой предложил он и уже тише добавил: - а то такая тощая, того и глядишь, ветром унесет!

Я смущенно улыбнулась, глотая в себе ответную колкость на счет размеров самого вождя, и поплелась вслед за грузным мужчиной.

Мои страхи таяли на глазах. Не знаю уж, насколько верно первое впечатление, но как минимум вождь совершенно точно не относится ко мне, как к занозе в одном месте.

Я слабо улыбнулась, с иронией отмечая про себя, как всего лишь одно доброе слово может расположить человека к тебе.

И я, не раздумывая, поддалась этому слову, пропитываясь безмерной благодарностью, как к Ларивине, так и к вождю племени.

Тот в свою очередь распахнул своей накидкой нескольких людей, из-за чего тем пришлось покучкаться, но место все-таки освободить. Сюда сели мы с Боханом. Ларивина усе-лась на противоположном конце костра и тут же начала о чем-то говорить со своими знакомыми. Я же почувствовала какую-то отчужденность, понимая, что эти люди не должны мне сказать даже простого: "привет". Я им никто. Чужой человек. И лучше ко мне отнестись с опасением. Во всяком случае, будь я на их месте, поступила бы именно так.

Уныло разглядывая присутствующих, я не заметила, как мне под нос сунули тарелку с неочищенной картошкой и курицей.

- Вот, ешь на здоровье, - подбодрил вождь.

С нерешительной улыбкой приняла тарелку и с удивлени-ем начала рассматривать еду.

- Что, не привыкла к такому? - услышала я вопрос Бохо-нога.

Недоуменно покосилась на него.

- С чего вы взяли?

- Да ручки у тебя свеженькие, молоденькие.

- А-а... ну да. Просто картошка странная, не чищенная.

- Так это ж картошка в мундире!

Я посмотрела на картошку в кожуре и вновь перевела взгляд на старосту. Минуту размышляла, можно ли такое спрашивать, но все же поняла, что выбора у меня нет.

- Простите, а как ее есть?

- Сразу видно: папка с мамкой тебя к походной жизни не готовили! - Со смехом заявил вождь, не заметив, как я вздрогнула от этих слов. - Вот, смотри, берешь картошку и по чуть-чуть, аккуратненько, чтобы не обжечься, начинаешь снимать кожуру, поняла?

- Да, спасибо.

Определенно, тот, кто придумал картошку в мундире, проводил самые изощренные пытки в Семи Королевствах. Пять минут я угробила на это занятие, и почистила только одну картошку! Кожура отдиралась очень медленно, по чуть-чуть, а кусочки картошки забивались под ногти, отчего хотелось выкинуть эту бесполезную еду, но меня останавливало одно: голод.

Неожиданно рядом со мной освободилось место, и почти сразу на него уселось человеческое существо, радостно завопившее мне в ухо:

- Привет!

Я шуганулась в сторону, навалившись плечом прямо на Бохонога.

- Привет, - пискнула в ответ, уже возвращаясь в прежнее

положение. - Ты чего?

- А ничего! - радостно ухмыльнулся тот. - Хошь на гусях сыграю?

- Чего?

- Ну вот! - Темноволосое нечто помахало перед моим носом деревянным инструментом. - Тебе понравится!

- Фарен, не приставай к девочке, - хмуро сказала позади меня Бохоног.

- Да что, уже нельзя и с девушкой поговорить?

- Нельзя, иди куда шел.

Я хотела сказать: "ага", но потом подумала, что это будет невежливо.

- Ну ладно вам, дядь Бох, мы ж просто поболтаем, да?

- Нет, - перекосило меня, когда это нечто придвинулось еще ближе.

При ближайшем рассмотрении у парня обнаружились кудрявые темный волосы, крючковатый нос, тонкие губы и прыщи.

- Да ладно тебе, - теперь уже обиженный взгляд достался мне. - Я тебе сейчас такую песенку сыграю, ты меня расцелуешь за это!

Я посмотрела на парня так, словно только что представила, как топлю его в болоте, и сказала:

- Ну, давай.

И это нечто затренькало. Именно затренькало, потому что такой ужасной игры я не слышала с тех пор... с тех пор...

с удивлением поняла, что *такой* игры не слышала вообще никогда!

Парень закончил довольно неожиданно, хорошо хоть подпевал он не слишком громко, чтобы, так сказать, очарование своей игры не перебить.

- Ну как тебе, а? - весело подмигнул он, ожидая видимо, что я сейчас лужей перед ним растекусь.

Вместо этого я засунула в рот картошку, которую успела почистить, пока он тренькал, и долго и смачно ее жевала. Парень выжидательно смотрел то на меня, то на Бохонога, видимо надеясь, что тот как-то меня поторопит, но тот молчал.

Наконец, свою картошку я прожевала, но тут же принялась запивать ее горячим чаем. Время тянулось мучительно долго. Мучительно для парня, конечно. Он даже начал нервно дергать ногой в ожидании моего ответа.

Я допила. Поставила кружку на маленькую деревяшку. И принялась отстраненно наблюдать за завораживающими языками пламени.

- Ну?! - не выдержал худший музыкант в мире.

- Слушай, - вздохнула я и спросила устало: - Ты вот серьезно думаешь, что это произведёт на меня эффект?

Парень удивился и заявил с таким видом, словно это было очевидно:

- Конечно!

- Нет, - наставительно сказала я. - Это очень глупо. Ты сам выглядишь глупо! Ты не умеешь играть на гусях, ты

мерзкий и противный! Так ты еще и методы выбрал мерзкие и противные! Я даже не удивлюсь, если у тебя и девушки нет.

- У меня есть девушка! - возмутился парень.

- Да? А чего ты тогда ко мне подошел?

- Я?! Подошел?! Да ты сама ко мне подседа! - с самым искренним видом оскорбился горе музыкант и поспешил защитит свою оскорбленную невинность: - И вообще, я тебе сыграл, потому что скоро буду поступать в Академию. - И добил: - А не понравилось тебе, потому что ты завидуешь!

С этими словами парень гордо поднялся и вальяжной походкой удалился к другому свободному месту.

- Первый раз вижу, чтобы так отваживали поклонников, - хрюкнул Бохоног.

- Поклонников, как же, - хмуро пробурчала я и поспешила сменить неприятную тему: - А почему вы не спрашиваете моего имени?

- А почему я должен спрашивать?

- Ну-у... вы же представились, и я тоже должна.

- В этом племени ты никому ничего не должна. Лариви-на тебе, наверное, говорила, что мы - сувиты. Сюда многие попали, скрываясь от прошлого. Они отказываются от своих имен, выдумывая новые и тем самым начиная новую жизнь. Если ты не хочешь говорить, как тебя зовут - это только твое право.

- Я Даниила, - тихо сказала я.

- Приятно познакомиться, Даниила.

- И мне. Спасибо вам большое, что спасли мне жизнь.
- За это стоит благодарить судьбу.
- С судьбой еще сочтемся, а вас я отблагодарить обязана.

Скажите... а вы правда разбойники? - чувствуя себя жутко неловко все же спросила я.

- Разбойники? Ты что, нет конечно! Мы кочевники.
- И не шаманы?

- Магия? Да не приведи Святые Покровители! Магов нам давно не попадалось. А ты случайно не маг?

- Нет, - покачала я головой и прикрыла рот кулаком, чтобы скрыть зевок.

- Устала?

- Немного.

- Иди в свой шатер. Дорогу помнишь? Потом туда еще трое подойдут, ты не пугайся, - добродушно сказал мне Бохоног.

- Спасибо, спокойной ночи.

- Добрых снов.

Я поднялась и отправилась обратно на свою медвежью шкурку. Если честно, не хотелось уходить. Хотелось подольше посидеть перед костром, поговорить с Бохоногом, или даже с тем чокнутым парнем с гусями, но только не уходить. Однако, чего греха таить, спать действительно хотелось страшно. Вот только я была уверена, что не усну.

Буду думать. Винить себя. Это ужасное человеческое качество - сделать что-то, а потом винить себя за это. Как будто

ты этим чувством сможешь что-то исправить.

Мне очень не хотелось винить себя, не хотелось вспоминать, как мама говорила мне: "Даня, будь взрослее! Будь сдержаннее!", но разве Даня ее послушалась?

Я вспоминала. Раз за разом. Лежала в темноте, крутилась туда-сюда, пытаюсь закрыть глаза, и вспоминала.

Постепенно внутри зарождалось чувство ненависти к себе.

Если бы меня не было, ничего бы не случилось. Мои родители не стыдились бы собственной дочери, Виктория получила бы в подарок дорогую вазу, и Первое Королевство не находилось бы под загадочным куполом.

Ненавижу себя.

Только у меня могло хватить мозгов пойти на сделку с демоном. Как будто не мой отец проводил постоянные рейды на них. Как будто не мне читали страшилки про демонов в детстве.

Всё это произошло из-за меня. Уронил бы меня кто-нибудь при рождении, и всем бы жилось легче.

Ненавидеть себя было очень легко, винить в случившемся и мечтать поскорее отойти в мир иной. Если бы я утонула в реке, было бы действительно легче.

А вот взять на себя ответственность было сложнее. Конечно, знать, что ты дура - это одно. Знать, что тебе это исправлять - уже совсем другое.

Как бы мне ни хотелось помучиться собственными угры-

зениями, но нужно было размышлять разумнее. Время вспять уже не повернешь, и лучше начать действовать прямо сейчас, пока не стало слишком поздно.

Ладно, Даня, что мы имеем? Сделка с демоном. Если опустить все нелестные комментарии по этому поводу, что у нас останется? Контракт. Я же ведь как-то отменила сделку в первый раз, может, выйдет и во второй? Да, печать уже поставлена, но кто знает?

Что еще? Договор был исполнен как-то неправильно. Я просила, чтобы моя мама перестала считать меня ребенком, но Королевство-то тут причем?

И последнее - это странный купол.

Вот уж чего я действительно объяснить не могла.

Увы, вопросы не дают ответов. А кто может дать? Только один человек. Вернее, не человек.

С утра придется наведаться к демону.

Нормально поспать мне так и не удалось, все время было ощущение, что я нахожусь где-то между сном и явью: вроде лежу с закрытыми глазами, но всё слышу и воспринимаю. В какой-то момент, просто не выдержав такого мучения над своим организмом, я открыла глаза и пролежала так еще немного, понимая, что уже не усну.

Вообще-то мне хотелось идти попозже. Но раз уж так вышло, пришлось вставать сейчас. В принципе, так было даже лучше - чем раньше начну, тем раньше закончу, к тому же вероятность того, что меня кто-то заметит, была намного

меньше.

Я тяжело вздохнула и поднялась. Никакой ночной рубашки у меня не было, поэтому спала я в той одежде, что выдала мне Ларивина. В ней же и пошла на встречу с демоном, не забыв прихватить свою сумку, которая, как оказалось, стояла рядом с моими огромными сапогами.

На улице было намного холоднее, чем в шатре. Светало. Вокруг все было серым и унылым, как будто у художника закончился позитивный настрой, и теперь он решил разрисовать наш мир только темными, депрессивными красками. Осень, что поделаешь. Дул слабый ветер, на удивление теплый. Чуть-чуть моросил дождик.

От такой погоды я поежилась и попыталась закутаться в свитер еще больше, спрятав нос в огромном вороте.

Землю под ногами развезло, что, конечно, для моих сапог проблемой не являлось, но все равно было неприятно. Хлюпанье вызывало одно раздражение. Когда уже ударят морозы, чтобы это прекратилось?

Честно говоря, я не знала, что делать.

Как разговаривать с демоном? Хотя более насущный вопрос был в том, как его вообще вызвать? Лес - не тракт, тут нет перекрестков.

И, тем не менее, я сдаваться не собиралась. Если повезёт, уже к вечеру всё вернётся на круги своя. А я уйду в монастырь, чтобы больше от меня никогда не было никаких проблем.

На этот раз я шла по лесу очень медленно и неаккуратно. Не знаю, что со мной случилось. Как будто наступила какая-то апатия. Если раньше я могла без проблем преодолеть целую полосу препятствий на межкоролевских турнирах, то сейчас спотыкалась о каждую кочку, ветку, или маленький камешек.

То и дело в голове всплывали воспоминания того, как я заключала треклятый договор. Своё возвращение в замок. Окаменевших слуг, лакеев... родителей. Станный купол. Что я наделала? Что это такое? Эти вопросы крутились в голове, словно карусель. В какой-то момент я поняла, что ответов у меня всё равно нет, а значит, сейчас лучше думать о насущном. О демоне. Что мне делать? Как разорвать сделку? На счет того, как его вызвать, у меня уже была идея. Бредовая, как всегда, но хоть какая-то.

Я шла по лесу довольно долго. Моросящий дождик с каждым разом добавлял моему настроению все больше печали, а в голову закралась противная мысль, что ничего не выйдет. Обожаю эту черту своего характера: решиться на что-то, думать, что ничего не выйдет, но все равно делать.

В какой-то момент, когда я уже честно потеряла надежду на осуществление своего очередного "гениального" плана, передо мной показалась маленькая полянка. Нет, даже не так, полянкой это место назвать было трудно - просто небольшое пространство, где деревья стояли не вплотную друг к другу, оставляя возможность для маневров. Идеаль-

ное место для ночлега.

Но я пришла сюда не за этим.

Оценив расстояние от одного дерева до другого, и покрутившись пару раз на месте, я начала чертить носом сапога одну линию на другой. Промокшие листья слиплись друг с другом, а некоторые под напором моей ноги даже рвались, на глазах превращаясь в обычную свернувшуюся грязь, но мне это было лишь на руку. Так линии становились заметнее. Я расчертила их от четырех деревьев, соединив в середине, создав своеобразный перекресток.

Глупо, знаю.

Но хоть как-то.

Положила сумку возле одного из деревьев, вернулась на "перекресток", глубоко вдохнула, и подумала о Велизаре.

Не знаю, сколько положено было думать, но прошла минута, за ней другая, а демона не было. Отгоняя навязчивые мысли, что ничего не выйдет, я переступила с ноги на ногу и попробовала еще раз.

Наверное, я как-то неправильно думала, потому что не изменилось вообще ничего. Захотелось побиться головой о ствол дерева. Похоже, моя идея на счет альтернативного перекрестка только что потерпела крах.

Разочарованно вздохнула. Кто бы сомневался. Все, за что ты берешься, Даня, рано или поздно терпит крах.

Не отпуская последнюю надежду, я крепко зажмурилась, и взмолилась: "Демон, ну пожалуйста, появись! Пожалуй-

ства-пожалуйста-пожалуйста! Я все прошу... э-э-э... то есть мне очень нужно с тобой поговорить! Это очень важно, очень-очень!".

Скрестив пальцы на удачу, открыла глаза. Никого не было.

В отчаянии я пнула ботинком по мокрой листве. Нога плавно проскользила по вязкой грязи, ноги разъехались в стороны, и я грохнулась на землю, больно приложившись копчиком.

- Ну что, доволен?! - зло прошипела я, даже не утруждая себя тем, чтобы встать с земли. - Добился своего?! Поздравляю! Я подписала твой чертов договор! Ты этого хотел?! Забрать у меня семью?! Поздравляю, у тебя это получилось! - не знаю, на кого я кричала, но в душе все равно надеялась, что проклятый Велизар меня слышит. - Только знаешь, что! Вы не на ту напали! Да, я сама виновата! Это только моя вина!!! Но вы за это ответите! Я найду вас всех, всех, кто там был, понятно?! Мой отец охотился на вас, и я буду! Каждую секунду своей жизни я буду вас искать, чтобы найти только тебя, тупой Демон Перекрестка!

Я с невероятной злостью ударила ладошкой по мокрой и грязной земле, словно вынося приговор.

- Даниила Рамиро Фердинан, какая встреча, - раздался сладкий голос за моей спиной.

Тому, с какой скоростью я вскочила на ноги, мог позавидовать кто угодно.

Передо мной стоял Велизар собственной персоной, с отрешенным выражением глядя прямо на меня. Он совершенно не изменился. Даже сапоги, и те блеснули так же, как в нашу первую встречу.

- Может объяснишь, что все это значит?! - заорала я, не утруждая себя приветствием.

Ни один мускул на лице демона не дрогнул.

- А что тут объяснять? Ты заключила договор.

- Я на такое не соглашалась! Что вы сделали с моим Королевством?!

- Мы? Мы-то тут при чем? Это все ты.

- Я не подписывалась под этим! - зло крикнула я.

Дождь становился сильнее. Свитер на мне промок и стал в два раза тяжелее. Небо было пасмурным, и, несмотря на рассвет, вокруг все равно было темно. Тем не менее, Велизар вскинул руку и в следующую секунду в ней появился какой-то сверток, перевязанный красной лентой. Похоже, сырость этой бумажке была не страшна. Демон с едва заметной усмешкой развернул договор и громогласно зачитал:

- Желание заказчика: "Я хочу, чтобы моя мама перестала считать меня безответственным ребенком". Хочешь сказать, ты этого не говорила?

- Говорила, - не стала отнекиваться я. - Но какого рожна она превратилась в камень?!

- Ты хотела, чтобы она перестала считать тебя безответственным ребенком. Она и перестала. Считать.

- ЧТО?! - взревела я. - Ты что, вообще спятил?! Как хочу, так и трактую?! Мы так не договаривались! Она должна была просто перестать обвинять меня во всем, но не превращаться в камень! Отменяй договор!

Демон снисходительно улыбнулся. Потом вдруг перевел взгляд мне за спину, чуть отклонившись в сторону. Не знаю уж, что он там увидел, но его улыбка стала шире.

- Даниила, сделка уже заключена, и отменить ее нельзя.
- Что значит нельзя?! Ты не выполнил свою часть договора!

- Я выполнил всё, как ты и просила.
- Я не просила замуровывать мое Королевство в камень!!!
- Даня, это были твои слова, твое желание, и на этом договоре стоит твоя подпись. Это сделала ты. Только ты.

- Я на такое не подписывалась! - возмущено взмахнула руками и еле удержалась, чтобы не вцепиться ему шею. Да что ж это такое! Как убедить его отменить сделку? - Мое желание касалось только мамы! Почему ты замуровал все Королевство?! И что это за купол на нем?!

Велизар удивленно вскинул брови.

- А, да, купол. Ты случайно не знаешь, как его снять?
Я ошарашено замерла, чувствуя, как на мгновение сердце пропустило удар.

- ЧТО?! Это не твоих рук дело?!
- Зачем мне это надо? Так что, не знаешь, как его снять?
- Ты осел или как?!

- Даня, как невежливо с твоей стороны говорить такие вещи демонам, старше тебя раз в пять.

- Да хоть в десять! Отменяй сделку! И убери этот чертов купол с моего Королевства!

- Если бы знал как, давно бы уже убрал.

Я злобно сжала кулаки. На этот раз мое терпение лопнуло, и, совершенно не стесняясь, я грозно направилась напрямик на демона.

- Отменяй. Сделку, - членораздельно прошипела в ответ на его насмешливый взгляд.

- Даня, сколько раз повторять, сделку уже не отменить.

- Отменяй!

- Я не могу.

- Можешь! Ты не выполнил свою часть уговора!

- Я сделал всё так, как ты и просила.

- Нет!!!

- Успокойся. Ты ведь с самого начала знала, на что идешь.

Я остановилась в нескольких шагах от ненавистой рожи.

- На что я иду? Конечно знала! Не знала только, что ты такая подлая тварь.

- Я демон, - пожал плечами Велизар.

- Тогда отправляйся в Преисподнею!!!

- С превеликим удовольствием.

Мужчина отвесил шуточный поклон и испарился в воздухе, прежде, чем я успела заорать: "Нет, стой!!!".

Но было поздно. На земле осталась лишь маленькая горст-

ка темного пепла.

- Вернись! - крикнула я в пустоту. - Вернись! Вернись!!!

Захотелось рвать, бить, колотить что-нибудь, лишь бы дать выход злости.

Но я стояла под проливным дождем, обхватив себя руками, и посылала вдогонку демону самые изощренные проклятия.

И чего я ожидала? Что он тут же согласится с тем, что сделка действительно была выполнена нечестно? В ножки мне поклонится? Вернет мне моих родителей?

Дура.

Одним словом - дура.

И что мне теперь делать?! Единственный, кто мог хоть как-то помочь, теперь в Преисподние! Празднует победу. Еще одна идиотка подписала договор и рассталась с Королевством, потеряв семью.

Последнее, что давало мне маленькую надежду - это купол. Он изгнал демонов, и они понятия не имеют, как от него избавиться. Возможно, только благодаря ему мои родители до сих пор живы.

Даня! Что ты наделала?!

Мне захотелось сесть прямо тут и разрыдаться в голос. Никогда еще я не чувствовала внутри большего отчаяния, чем сейчас. На моей совести было куча глупостей, но из каждой из них был выход. Я знала о последствиях: строгий выговор, домашний арест, укоризненный взгляд мамы. Но сей-

час это все меркло перед тем, что случилось в этот раз.

Наверное, я готова была пойти на что угодно, лишь бы повернуть время вспять. Сейчас впервые в жизни у меня не было ни единой идеи, как все исправить. С чего можно было хотя бы начать. Я угодила в вязкое болото, и чем сильнее дергалась, тем сильнее оно тянуло меня ко дну.

Что я наделала?! Как теперь все исправить?!

Я прижала ладошки к щекам и в отчаянии посмотрела на деревья, как будто они могли знать ответ. В голове бился один единственный вопрос: что делать?! А в горле вдруг сформировался странный комок, и сглотнуть его не получалось.

Поняв, что сейчас я просто напросто разревусь, быстро схватила свою сумку и пошла обратно к кочующему племени. Что теперь делать - не имела ни малейшего понятия, но оставаться тут тоже не могла. Демон мне явно помогать не собирается, а стоять под дождем и ждать, пока сразит лихорадка, было глупо. Вот только заболеть мне не хватало.

Под проливным дождем землю развезло еще больше. И если раньше тут еще были какие-то сухие участки, то сейчас под моими ногами разверзлась одна сплошная жижа. Ноги разъезжались в разные стороны, я еле успевала хвататься за обглоданные ветки, чтобы в очередной раз не приложиться мягким местом о землю. Терпеть не могу осень!

В какой-то момент, я почувствовала, как опора уходит у меня из-под ног, ботинки едут куда-то далеко, оставляя свою

хозяйку на произвол судьбы. В страхе я нелепо замахала руками, пытаюсь хоть как-то устоять на своих кривых ногах. Когда уже действительно казалось, что столкновения с жижей не избежать, вдруг нашлась опора - в виде очередной обглоданной ветки. Я вцепилась в нее, словно утопающий за деревяшку, и кое-как выровняла корпус, обхватив руками ствол небольшого дерева.

Вцепилась в него со всей силой, пытаюсь отдышаться, а потом прижалась к нему лбом.

Больше не было сил идти куда-то дальше.

Да и зачем? У меня все равно больше нет ни сил, ни желания. Я сама во всем виновата. Это я вызвала демона, я заключила договор. Если бы не было меня, Королевство бы процветало. Пытаюсь найти ответ, зачем мне вообще понадобилось во все это лезть, хотелось лишь кричать от обиды. Потому что полезла я в это из-за очередной глупости. А вляпалась в такое, что теперь решается не просто моя судьба, или моих родителей, а судьба всего Первого Королевства.

Наверное, короли остальных королевств уже били панику. Подняли на ноги всех лучших магов, которые должны будут снять купол. Интересно, они смогут выяснить, каким образом его наслали? Из-за чего он появился? Кто виновник?

Хотя, какая уже разница.

Я и так опозорена. Не перед Семи Королевствами, а перед самой собой.

Интересно, Эдди за меня волнуется? Надеюсь, да. Может,

стоит пойти к нему и вместе попытаться что-нибудь придумать? Мы никогда ничего не придумывали вместе, но он для меня был своеобразным катализатором идей. Только вот не хотелось бы его впутывать во все это.

Это я заварила. Мне это и расхлебывать.

Не может быть такого, чтобы нельзя было что-нибудь сделать. Велираз уже раз обманул меня с договором, что мешало ему сделать это снова? Вдруг, отменить сделку можно? Должен быть обратный ход - должен быть! Не для заказчиков, а хотя бы для самих демонов. Они должны были оставить лазейку для себя!

Раздумывая таким образом, я совершенно не следила за тем, что происходит вокруг. Ровно до тех пор, пока не услышала какое-то странное рычание. Не то что бы ветер вдруг подул, и мне могло послышаться, нет, это было именно рычание.

Все еще обнимаясь со стволом, я кое-как повернула голову.

Каюсь, желание тут же запрыгнуть на это дерево было непреодолимым. Но я лишь тоненько вскрикнула и вцепилась в ствол еще сильнее.

Позади меня стоял волк. Окраску я разглядеть не успела, потому что в глаза мне бросились лишь его клыки. А остальное разглядывать уже не было смысла. Кто-то там говорил, что при животных нельзя показывать страх. Слыша позади своей спины утробное рычание, я сперва осторожно, а потом

уже совершенно не заботясь о какой-то там грязи под ногами, кинулась наутек. Страх ни страх, но бежала я быстро.

Пала раз, наверное, двадцать. Исцарапала себе все руки, порвав при этом свитер. Не знаю, решил ли волк, что убегающая жертва лучше, чем вообще никакая. Я вообще не знаю, погнался ли он за мной. Потому что хлюпающие ботинки и мой тоненький вой на особо резких поворотах могли заглушить что угодно. Мне было настолько страшно, что, казалось еще немного, и я действительно могу описаться. Это было невероятно. Я дерзила Демону Перекрестка, который мог испепелить меня в два счета, и готова была быть от страха перед волком.

Я ненормальная.

Бежала долго. Может, конечно, не очень долго, но когда улепетываешь от волка - и минута кажется целым часом.

Не знаю, решил ли зверь отложить свой завтрак на потом, и нагнать меня как раз на ужин, но факт оставался фактом - к племени кочевников я вырвалась живой, но все-таки немного "вредимой".

Когда Бохоног завидел меня грязную, чумазую, в порванной одежде, привалившуюся к ближайшему дереву, то тут же кинулся на помощь. Его выдержке можно было позавидовать - из всех существующих эмоций, он проявил только одну, да и ту скупую - у него дернулся глаз. К счастью, на то Бохоног и был вождем, чтобы реагировать на странные и выходящие за рамки понимания ситуации быстро и незамедлительно.

Ко мне подослали двух мужчин, которые не без некоторой брезгливости, схватили безвольную меня и поволокли к шатру, где уже ждала Ларивина.

Взгляд у неё был такой, что мне тут же стало стыдно. Я как будто из дома никуда не пропадала, ведь моя мать смотрела на меня точно так же - с осуждением. Интересно, я хоть когда-нибудь избавлюсь от этих постоянных упреков в свой адрес?

- Простите меня, пожалуйста, - выдавила довольно тихо, не решаясь подойти ближе к женщине. - Честное слово, я не хотела испортить вашу одежду! Просто в лесу было грязно, мокро, да и вообще...

Ларивина недоуменно подняла брови.

- Одежда? - удивленно переспросила она, словно решила, что ослышалась. - Девочка, одежду можно залатать. Скажи мне лучше, кто тебя залатать сможет, случись чего?

Чтобы понять, что я действительно не ослышалась, пришлось ущипнуть себя за руку.

- Так вы что... волнуетесь за меня? - Это было настолько неожиданно, что кроме этого глупого вопроса, я не нашла, что сказать.

- Мы тебя только из реки еле живую достали, а ты снова в какие-то передряги лезешь! - Ларивина говорила это грозно и обвиняющее, но в интонации проскальзывала искренняя тревога.

Я чуть не расплакалась от этих слов. За меня никто и ни-

когда не волновался. Что бы я ни делала, какие бы абсурдные или опасные поступки не совершала - никто и никогда не волновался за меня. Захотелось кинуться на шею и расцеловать старую женщину. Она проявляет ко мне столько заботы, сколько родители за все семнадцать лет не проявляли.

Я медленно подошла к Ларивине и присела с ней рядом на шкуру.

- Простите меня... я не думала, что столкнусь с волком...

- С волком? - Женщина удивленно оглядела меня с ног до головы. - С каким еще волком?

- С настоящим. Страшным, злым и с клыками!

- Ты что, убежать от него решила?

- Почему решила? Я убежала.

Ларивина укоризненно покачала головой.

- Не знаю уж, откуда ты, но с лесными законами явно не знакома. - И тут она вдруг так резко и громко гаркнула на меня, что я чуть не шарахнулась в сторону: - Нельзя убегать от волков! - И уже более спокойно добавила: - Они - хищники. Если ты от них бежишь, значит, по определению становишься жертвой.

- А если бы он меня съел?! - возмутилась я.

Кажется, Ларивина хотела сказать: "да на кой ты ему сдавалась?!", но, видимо передумала, и сказала лишь:

- Показывать свой страх еще опаснее, чем оставаться на месте. Тем более, в лесу полно деревьев, ты что, не могла на одно из них залезть?

- А если бы он меня достал?

- Волки не умеют лазать по деревьям.

Я тупо уставилась в пол. Ну да, можно было самой догадаться.

- Вы правы. В лесу я бывала нечасто, а уж про волков вообще не думала никогда.

- В лесу не только волки водятся, - как маленькому четырехлетнему ребенку принялась объяснять Ларивина, - там много хищников. И многие из них намного опаснее волков. Если хочешь знать, то волки вообще редко нападают на людей...в основном, когда голодные. Куда опаснее напороться на медведя, зима скоро, они перед спячкой желудки набивают. А волка легко отвлечь - просто кинь кусок сырого мяса в другую сторону, и он за ним побежит. А ты от него.

- Спасибо, - выдавила я, почему-то представляя себя, хватающуюся за тонкий ствол дерева, в окружении волков и медведей. Какая же глупая выйдет смерть - меня просто сожрут!

- Ладно, давай приводить тебя в божеский вид, - печально вздохнула Ларивина, оглядывая меня то ли осуждающим, то ли обреченным взглядом. - Снимай одежду, забирайся под одеяло. К завтрашнему дню она будет постирана и зашита.

- Вы хотите постирать мою одежду? - Я недоуменно уставилась на женщину.

- Да.

- Сами?

- Конечно, сама.

- Нет уж. - Я обхватила себя руками, словно боялась, что одежду могут содрать силой. - Вы и так для меня слишком много сделали. Я сама постираю, только покажите где. И... как.

Ларивина в ответ лишь снисходительно усмехнулась.

- Не глупи. Я постираю.

- Нет! Я могу сама, просто никогда этого не делала... но я очень быстро научусь! Пожалуйста, я и так чувствую себя обязанной по гроб жизни, а тут еще и вещи свои на вас сваливаю. Я сама их порвала и испачкала, значит, сама постираю и зашью!

- Как, говоришь, тебя зовут? - неожиданно спросила Ларивина.

- Даня.

- Даня, послушай, я понимаю, что ты чувствуешь себя обязанной перед нами за спасенную жизнь. Но это не так. Ты ничего нам не должна. Мы сделали это не из желания заполучить какую-то выгоду, мы спасли тебя потому, что просто не могли не спасти. И я очень рада, что ты чувствуешь вину и стыд, ведь так определяется человек - не за свои слова, а за свои чувства. Но, право, не стоит.

- Стоит, - упрямо стояла на своем я, - вы не должны этого делать для меня.

- Поверь, если бы я могла, то позволила бы тебе самой и постирать и зашить свою одежду, но я не могу.

- Почему?

- У меня нет для тебя запасных вещей. Неужели хочешь стирать свою одежду голой?

- Э-э-э... - смутилась я. Нет, такого мне конечно не хотелось. - Вам точно не трудно будет?

- Само собой - нет.

- Если хотите, я могу помочь! Не постирать, так приготовить что-нибудь.

- Голой? - с улыбкой спросила Ларивина.

Я тяжело вздохнула. Мне ничего не оставалось, как согласиться, чтобы за мной снова поушаживали.

Это было неправильно. Внутри всё смешалось - и гнев, и стыд, и смущение, и, возможно, еще что-то. Было такое чувство, словно я села этому племени на шею, ножки свесила, и теперь помыкаю этими добрыми людьми, как хочу. Стало скверно из-за того, что они проявляют ко мне больше заботы, чем я того заслуживаю. И вообще, знали бы они, что сделала та, кого они спасли... может, и хорошо, что не знают.

Я стянула свитер, лосины и сапоги. Последние Ларивина обещала отнести к костру, потому как при детальном рассмотрении выяснилось, что воды в них хватит, чтобы напоить все племя.

Когда вся одежда была отдана в надежные руки Ларивины, я быстренько забралась под одеяло, чувствуя, как кожа покрывается мелкими мурашками. Еще и одеяло такое холодное, не прогревшееся. Меня пробила мелкая дрожь.

- Спи, завтра будет трудный день.

- Чем трудный? - удивилась я.

- Завтра отправляемся в путь.

- Как в путь?! В какой путь? Завтра?

Ларивина снисходительно улыбнулась.

- А ты думала, мы всю жизнь тут проведем?

- Нет, просто... - Я огорошено посмотрела в потолок. - Это неожиданно. Быстро очень.

- Если не готова продолжать с нами путь, никто тебя силой тащить не станет.

- Я знаю... но мне подумать надо, - виновато ответила я и отвернулась к стенке шатра. Не хотелось, чтобы последовали вопросы, на которые у меня - совершенно точно - не было ответов.

Спустя несколько мгновений женщина вышла на улицу.

Повисла тишина, нарушаемая лишь унылыми завываниями ветра. И то, всё это было снаружи, а тут, в шатре, казалось каким-то далеким, ненастоящим.

Раньше мне казалось, что в жизни много сложностей. Сложно встать рано утром, когда хочется поспать подольше. Сложно приняться за какое-то важное дело, когда душа просит веселья. Сложно объяснить своей маме, почему ты не любишь носить платья... да мало ли этих "сложно"?! Но на самом деле всё это легко.

По-настоящему сложно сделать только одно - выбор. Решиться на что-то. Взять на себя ответственность. Вот это

действительно сложно.

Я тихо выдохнула, наблюдая, как в синеватом свете теплый пар растворяется в воздухе. С каждым днем на улице становилось все холоднее и холоднее. Я еще сильнее закуталась в одеяло и свернулась калачиком.

Жалко, что у меня под боком не было старенького дедушки, который мог наставить на путь истинный и посоветовать, что делать. У меня была только я и моя дырявая голова. Что делать дальше, мы с ней не имели ни малейшего понятия.

В конце концов, устав размышлять, я просто уснула, надеясь, что утром смогу что-нибудь придумать.

И действительно, наутро голова просветлела и наполнилась новыми бредовыми мыслями. Я вдруг подумала, что неправильно вела себя с демоном. Пыталась заставить его отменить договор, хотя прекрасно понимала, что шансы равны нулю. А вот о том, что Велизар - мой единственный источник информации, я, естественно, подумать не удосужилась.

Зато сейчас решила исправить это нелепое недоразумение.

Нужно еще раз поговорить с демоном. Но теперь уже без всяких истеричных восклицаний, четко и слажено, как и положено нормальному человеку. Я вытащу из него сведения о договоре, чего бы мне это ни стоило!

Выбираться из-под теплого одеяла было тяжело. Холод мой организм просто терпеть не мог. Кое-как завернувшись в одеяло, я прошлепала до веревок, где висела моя одежда.

Быстренько ее надела, стараясь не разбудить остальных спящих людей.

На лосинах виднелись швы от ниток. Свитер после стирки еще не совсем просох, и я чуть не застонала от огорчения. Не трудно было представить, какие незабываемые ощущения меня посетят от пробирающего до костей ветра.

Повесив на плечо свою незаменимую сумку, я тихонько вышла из шатра. Дошла до костра, возле которого стояла грязная посуда (видимо, жители племени решили оставить её до утра). Порылась в остатках еды. Сырого мяса, конечно, не нашла, зато нашла жареное. В конце концов, какая разница? Мясо же.

На то, чтобы сбить волка со следа, ушло довольно много времени. Надеюсь, не зря. Пришлось идти в другую часть леса, пробираться через цепкие кустарники, ежиться от холодного ветра и чувствовать своей макушкой, как капаят капли с обглоданных веток деревьев. Если волк не оценит моих стараний - сама лично засуну ему в глотку этот кусок мяса! Наконец, выбрав достойное место, оставила там свой "подарочек".

После всех стратегических манипуляций, я отправилась на прежнее место, откуда вчера вызывала Велизара.

То, что это было то место - стало ясно сразу.

То, что Велизар не придет - где-то через полчаса.

За это время я честно повторила всё то, что делала в прошлый раз. Думала о демоне, вежливо просила его прий-

ти, потом падала на пятую точку и выдавала красноречивую речь, как я его найду и убью. Но, похоже, Велизар на такую мелочь второй раз не купился. Небось, сидел там под землей (или где обитают демоны?) и хохотал, как чокнутый, пока я раз за разом отбивала себе копчик.

Когда просто звать Велизара мне надоело, я начала вспоминать всех демонов, представляя, что сделаю с ними, и какое ближайшее будущее их ожидает.

Но даже после такого подробного разбора большинства обитателей Преисподние, никто из оных не появился.

Либо Велизар обиделся, либо... я даже не знаю, что. Развел меня на договор и смылся? Вполне возможно. Гад. Что б я еще хоть раз поверила демону!

К племени возвращалась в ужасном настроении.

В душе почему-то поселилась тревога. Мне стало казаться, что весь этот договор был затеян неспроста. Такое легкое согласие на изменение условий договора, склянка от снотворного у стражника, появление Велизара и его вопрос, не знаю ли я, что за купол навис над Первым Королевством - все это вдруг перестало казаться каким-то случайным набором событий.

С другой стороны... даже если подписание договора и было подстроено, то зачем? И как они могли узнать, что я пойду на это? Нет, скорее, как они могли узнать, что мне вообще это понадобится?

Додумать я не успела.

Кажется, когда-то я обещала, что засуну мясо в глотку волку, если тот не поведётся на обман. Беру свои слова обратно. Засунуть что-то в пасть этому существу я не смогу даже под страхом смерти! Завидев напротив себя давно знакомые клыки, мне захотелось взвыть.

Так, Даня, не будем рассуждать на счет своей уникальной везучести. Посмотрим на ситуацию в целом. Ты одна. В лесу. Наедине с волком. Возможно, с голодным волком.

Бежать? Прекрасная идея, за которую Ларивина снесет тебе башку, если животное не сделает этого раньше. Остается только одно - дерево.

Кстати, окраска у волка была довольно милая, у нас как-то при дворе была такая же собака - белая, с небольшими рыжими пятнами на холке. И на макушке пару штучек виднеется.

Волк стоял спокойно. Я тоже не двигалась, пытаюсь лихорадочно придумать, на какое дерево быстрее получится залезть. По лесу-то я бегала неплохо, а вот по деревьям лазить особой охоты никогда не испытывала. Так, Даня, не время медлить! Пока будешь вспоминать свою прошлую жизнь, тебя сожрут. Меня сожрут!!! Нет-нет-нет, не паниковать. Спокойствие, только спокойствие.

Я ме-е-едленно сделала шаг в сторону. Волк повел ухом. Я сделала еще шаг. У волка дернулось второе ухо. Я уже было подумала, что мое съедение может отложиться на некоторое время, но куда там. Даниила Рамиро Фердинан была слиш-

ком "везучей" для таких подарков судьбы.

Стоило мне сделать еще шаг по направлению к спасительному дереву, как волк зарычал, вскинулся и в мгновение ока оказался прямо передо мной.

Больше сил сохранять спокойствие просто не было.

Я вскрикнула и в панике дернулась в противоположную сторону. Даже сообразить не сумела, когда волк успел снова преградить мне дорогу. Он просто стоял и рычал, не спеша на меня кидаться - и я решила использовать этот шанс. Резко развернулась и сорвалась с места. На этот раз успела сделать шагов пять, прежде чем волк оказался прямо передо мной.

В отчаянии завертела головой и дернулась к ближайшему дереву.

Куда там.

Снова он.

Стоит, рычит и смотрит.

А у меня сердце уже в пятках бьется. От паники перед глазами заиграли желтые блики, дыхание сбилось. Я никогда не могла контролировать себя в таких критических ситуациях, а сейчас - тем более. Мне захотелось грохнуться на землю и биться об нее головой, пока не потеряю сознание. Но вместо этого я закусила губу и вновь предприняла попытку сбежать.

И снова ничего не вышло.

Волк стоял прямо напротив меня, шерсть на холке чуть вздыбилась. Животное обнажило клыки, и после этого я принялась прощаться с жизнью. Вспомнила все свои ужаса-

ющие выходки, попыталась в них покаяться, попросила прощения у родителей за то, что им досталась такая бестолочь, как я. И закрыла глаза, ожидая почувствовать острые клыки на своем теле.

Но прошла, наверное, минута, за ней другая. Потом еще одна. Ни боли, ни клыков и в помине не было. Я приоткрыла один глаз и огляделась. Волк стоял на прежнем месте, шерсть на холке у него по-прежнему дыбилась, и клыки были обнажены. Но животное не двигалось. Оно просто стояло и... и всё.

Я удивленно подняла одну бровь. Либо это у меня с головой что-то не в порядке, либо это существо действительно меня трогать не собирается.

Ради собственного морального удовлетворения, сделала пару шагов в сторону. В этот же момент волк преградил мне путь.

Да он же меня просто не пускает!

- Э-э-э! - возмутилась я. - Дружочек, так не пойдет! Мне обратно надо!

Не двигается. Ну да, я, конечно, тоже молодец - с волком решила побеседовать. Хотя, с собаками же разговаривают. Иногда. Особо заботливые хозяева.

Я нахмурилась и скрестила руки на груди.

- Ну и что? Так и будем друг другом любоваться?

Ухом повел. Надо же, как информативно.

- Пропусти меня, зверье пушистое! - мученически вос-

кликнула я, чувствуя себя невероятно глупо. Ни разу в жизни не разговаривала с животными.

Прекрасно. Только этого мне не хватало. Интересно, а этот волк мясо мое видел? Он его съел? Я тоже додумалась: надо было с собой еду брать, а не пытаться заманить волка по ложному следу. Да, это только я так могу.

Минут через десять мне разглядывать стоящее напротив меня животное откровенно надоело. Я повертела головой туда-сюда, пошаркала ногой по прилипшим друг к другу листьям и, в конце концов, тяжело вздохнула. Глянула на волка исподлобья. Стоит, не двигается. Пожав плечами, медленно и очень осторожно подошла к ближайшему дереву. Действительно подошла - волк не шелохнулся. Надо же. Может, смогу и убежать? Но стоило мне набрать побольше воздуха в легкие, как рядом со мной раздалось грозное и явно намекающее рычание. Я поперхнулась.

Волк стоял совсем близко. Он смотрел на меня внимательно, даже не грозно. Похоже, моя персона ему голод явно не утолит. Тогда какого рожна он меня не пускает?!

Ну и ладно.

Главное, что не сожрет.

В этот момент, я вдруг подумала, что он просто не хочет есть меня один. Просто ждет, пока подоспеет его стая, а потом они вместе меня и...

Резко крутанула головой, отгоняя ужасную картину. Нет, всё будет хорошо. Всё обязательно будет хорошо! Я аккурат-

но прислонилась к стволу дерева и уселась под ним. В упор посмотрела на волка.

- Ну что, подумаем о жизни? Что ты можешь мне сказать об этом насущном вопросе? Постой-ка, ты же не умеешь говорить! Какая жалость. Тогда придется говорить мне...

... в какой-то момент я поняла, что больше уже не могу.

Голова налилась свинцом, веки слипались, ноги затекли.

А он все сидел передо мной. И не пускал.

Что ему было нужно? Ни малейшего понятия. Но волк просидел со мной до самого вечера. Сперва мне казалось, что это какая-то игра. Потом - что волк действительно поджидает свою стаю. А потом, когда прошел второй час, что я умерла.

Сидеть практически без движения было невозможно. Я крутила головой из стороны в сторону, в надежде хоть немного размять шею. Меняла позу по чуть-чуть, чтобы ослабить напряженное тело.

А волк сидел напротив, не двигался и не моргал.

Но главное - он не отпускал меня.

В какой-то момент я не выдержала и попыталась сбежать. Но, как и в первый раз, - неудачно.

По истечению четвертого часа отчаянно шептать: "что тебе от меня нужно?" и "отпусти меня, пожалуйста, отпусти", стало просто невозможно. Страшно захотелось пить, горло пересохло. Мне было не холодно, ветер вдруг стал теплым, да и вообще вокруг как-то потеплело, но промозглости это

не отменяло.

Когда начало садиться солнце, я уже не могла думать. Мысли превратились в варёное месиво. Я не чувствовала пальцев на ногах. Свело даже челюсть. Мне казалось, что я сейчас разорву свой свитер и повешусь на нем прямо тут, на дереве.

А потом вдруг волк ушел.

Просто раз - встал, и скрылся в чаще леса.

Я не могла поверить собственным глазам. Столько времени! Не давал и шагу сделать! А теперь? Что это вообще такое? Очередная проделка демонов?

Но размышлять над этим вопросом я долго не стала. Сперва медленно, и немного неохотно, побрела по лесу обратно к племени. Затем, когда ноги перестали напоминать заочевенные палки, перешла на бег.

Но когда вырвалась туда, куда хотела вырваться весь этот день, поняла, чего от меня хотел волк.

Я поняла, почему он меня не пускал.

Поляна опустела. Ни шатров, ни людей, ни веревок с сохнувшими вещами... пусто, как в пустыне. Только лишь огромное количество пепла напоминало, что когда-то тут жгли большущий костер.

Дрожащей рукой я коснулась собственных щек. От переизбытка эмоций стало очень-очень жарко. Я чуть не закричала в лесную пустоту. От отчаяния.

Меня не было целый день. Они, наверное, решили, что я

собрала вещи и ушла вершить правосудие. А может, просто решили не ждать такого ненужного человека, как я.

Так или иначе, племя уехало без меня.

Глава 5.

Я шла по лесу очень медленно, с трудом переставляя ноги. Наверное, нужно было идти вдоль реки, но вероятность, что демоны прочесывают границу, была слишком высока.

Ночь я провела на том же месте, где когда-то был разбит лагерь кочевников. Погрелась у ещё не остывших углей, правда, полноценный сон так и не получила. Я никогда раньше не спала под открытым небом. Было жутко, если честно. И мошкара противно доставала. К тому же ночью меня пробила дрожь, так что волей не волей, пришлось заново разводить костер. Не знаю, как у сувитов получалось делать такие огромные костры, мое пламя было похоже на жалкие потуги больного ребенка-драконыша. Но это было хоть что-то.

Поутру отправилась в путь. На месте прошлой стоянки оставаться было бессмысленно. Племя все равно уже не вернется - они же кочевники.

На душе кошки скребли.

Даже кочевники решили, что мое общество не подходит для них. Кому я вообще тогда нужна? Родители в душе мечтали сбегать меня от греха подальше, единственный друг терпеть не мог мои выходки, но сдерживался ради меня. И даже кочевники решили, что лучше будет увеличить расстояние между нами. Похоже, меня считают каким-то тухлым продуктом, который не выбрасывают лишь потому, что на-

деются скормить собаке.

Я злобно пнула маленький камешек, выглядывающий из гниющей листвы.

Даже эмоции выместить не на ком!

Стоило мне об этом подумать, как позади меня хрустнула ветка.

Я удивленно замерла. Так, ноги мои тут, я тоже тут... тогда кто сзади?! Оборачивалась очень медленно, ожидая увидеть готовящегося к спячке медведя. Но ожидания и мысли о предсмертной записке не оправдались. Позади меня стоял волк.

Он не рычал, не кидался на меня, не пытался преградить путь. Он просто стоял.

Я застыла и даже дышать стала через раз, ожидая от него каких-то действий. Но прошло некоторое время, а мы всё так и стояли, буравя друг друга настороженными взглядами.

- Пошел вон отсюда, - наконец выплюнула я. Развернулась и побрела дальше.

Мне искренне не хотелось оборачиваться, но любопытство так и подстрекало это сделать. Меня никто не обгонял, не становился напротив и не рычал, преграждая путь, что вызывало некоторое недоумение. В конце концов, любопытство взяло верх, я резко остановилась и обернулась.

Создалось впечатление, что все это время волк шел за мной. Когда я оборачивалась, то видела, как он тоже остановился. Замер на месте и принялся наблюдать за мной.

От озарившей в одночасье догадки, я искреннее хлопнула себя по лбу.

- Оборотень!

Ну конечно. Волки не могут быть *настолько* разумными.

- Ну и? Чего тебе от меня надо? - хмуро спросила я.

Оборотни, конечно, были далеко не редким явлением. Вот только водились они преимущественно в Третьем и Шестом Королевствах, там почти сплошь были одни леса. Но никак не во Втором.

Волк облизнулся, чуть дрыгнул ушами и переступил с лапы на лапу.

- Ну?! - не выдержала я. - Обращаться будем, или как?! Тебя демоны наняли?

Животное продолжало на меня смотреть, не подавая вообще никаких признаков разумности. Похоже, я ошиблась. Просто очень настырный волк попался.

От злости и обиды, в одну секунду накрывших меня с головой, я резко схватила камешек, который недавно пнула, и запульнула им в ненавистную волчью морду.

- Убирайся от меня! Я из-за тебя вообще одна осталась!!!

Ожидая какой-то реакции - злости, ярости, скулежа, в конце концов - я не двигалась с места. Но когда стало ясно, что камни волка не пугают, на душе стало еще сквернее, чем было до этого.

Развернулась и, демонстративно делая вид, что ничего не замечаю, пошла дальше. Интересно, волчара вообще понял,

что сделал? У меня никогда не было домашних животных, и поэтому понять, могут ли они отдавать себе отчет в своих поступках, я не могла. До этого момента мне вообще казалось, что у них мозг размером с орех! У меня, кстати, тоже. Надо же, мы с волком находимся на одной стадии развития. Д о жили.

Я больше не оборачивалась, но этого и не требовалось: примерно раз в десять минут позади меня хрустели ветки. И от этого становилось жутко. Либо волк, так сказать, "выхаживал" меня, чтобы кровь у меня в венах разгорячилась, и он без проблем мог впиться в нее своими клыками, либо... ну, он мог идти за мной, в надежде, что я вырвусь в город и куплю что-нибудь съестное. Найти бы еще этот город!

Стоило подумать о еде, как в животе противно забурчало.

Я не ела со вчерашнего утра, а раздобыть еду было негде. Охотник из меня был никудышный. Хотя, может, я и смогла бы справиться с этим делом, но только если бы рядом был папа. А его нет. Из-за меня.

Тяжело вздохнув, остановилась.

Что я делаю? Зачем? Неужели плутая по лесу, я смогу выйти в город? Да лес может пролегать до бесконечности, а мое время медленно уплывает. С другой стороны, что еще мне остается? Как-то тут пока не видно одиноких путников, желающих помочь заблудившейся девушке.

Неожиданно мне в ноги упёрся мокрый нос. Я подумала, что волку стало скучно, и он решил понежиться - я видела,

как это делают собаки, - и лишь устало вздохнула. Что ни говори, а шерстка у животного была тепленькой... захотелось прижаться к ней потеснее и погреться. Но волк не собирался нежиться. Сперва мне стало больновато, потом уже совсем неприятно. В конце концов, я не выдержала и отступила на шаг. В этот же момент нос волка снова уперся мне в колени. И снова с такой силой, что я не устояла на ногах.

- Ты что вытворяешь?!

Еще один толчок. Снова делаю шаг в сторону.

А, это он так оригинально меня толкает!

- Да иду я, иду! Хватит, отстань от меня! - грозно зашикала на волка, стараясь руками отвести его морду от своих колен. - Ну всё-всё, иду я, видишь? Вот, теперь отстань от меня.

Не знаю, куда меня вёл волк, но судя по всему, мне выбора - идти или нет - не полагалось. Я обречённо вздыхала и лишь раздражённо закатывала глаза, когда мокрый нос в очередной раз впечатывался мне в ноги, вызывая неприятные ощущения. Это означало, что пора поворачивать. Куда? Куда уткнулся нос волка, туда и поворачивать.

Никогда в жизни я не чувствовала себя более странно. Меня подстрекает животное, а я его слушаюсь. Разве не должно быть наоборот?!

Но все мои сомнения развеялись, когда обнаружилась небольшая тропка. Она была явно натопанной, значит, люди здесь всё же жили. Я чуть не запрыгала от счастья. Надо

же! Мне помог волк. Кому расскажу - не поверят.

Я радостно пошла по этой тропке, и только где-то через четверть часа поняла, что ветки позади меня больше не хрустят. Удивлённо обернулась и поняла, что волка нет. Покрутила головой туда-сюда, но никого не обнаружила.

И как это понимать? Может, он чувствовал вину за то, что из-за него племя уехало без меня, и теперь он так решил искупить свою вину? Нет, Даня, это уже полный бред. Не забывай, ты имеешь дело с животным, а не с человеком. Какое у волка может быть чувство вины, и уж тем более - желание его искупить?

И вообще, странные тут какие-то вещи творятся.

Я пожалала плечами и побрела дальше.

Тропка была достаточно длинной. Как обычно, под моими сапогами раздавалось характерное хлюпанье. Но самое странное происходило во мне самой. Зачем-то я каждый раз оборачивалась, посмотреть, не идет ли следом волк? И зачем я это делала? Честно, не знаю. Резко стало грустно и одиноко. Сразу стало слышно, как чмавкает под ногами жижа, как обглоданные ветки цепляются друг за друга, как под порывами на удивление теплого ветра шелестят еще не успевшие прилипнуть к земле осенние листья. В этом и заключалась осень - в неоднозначности. Вроде холодно, а ветер теплый. Вроде грязно и мерзко, а все равно кто-то по-особенному красиво. И воздух вокруг чистый, свежий.

Вот только на душе паршиво.

И вообще всё как-то не так.

Я поправила лямку сумки на своем плече, глубоко вздохнула и приказала себе не расклеиваться. Как бы мне ни хотелось упасть на землю и зарыдать от безысходности, нужно было продолжать путь. Я не могла позволить себе стать слабой и беспомощной. Вот как разберусь со всей этой дребеней, что происходит вокруг, так и поплачу в своё удовольствие. А пока надо держаться.

Подбадривая себя таким образом, я прошла еще пару миль.

А потом остановилась. От удивления. От полного, вводящего в ступор, удивления.

Под ногами у меня пролегал тракт.

Я ошарашено ткнула в него мыском своего огромного сапога. Действительно - тракт. Не веря собственным глазам, подпрыгнула и услышала приглушенный удар тяжелый подошвы о твердую землю. Мне не привиделось. Тракт.

Еле удержалась, чтобы не вскрикнуть от счастья. Надо же. Неужели больше не придется плутать среди голых деревьев? И ведь не я вышла на дорогу. Волк меня вывел. Если это не чья-то шутка, то я даже не знаю, как это всё можно объяснить.

Нетвердым шагом побрела дальше. Меня все ещё не опускала некая пришибленность. В голове не укладывалось - неужели это волк меня проводил? Наверное, он все же оборотень. Не может же обычный волк быть таким...таким

смышлённым.

От долгой ходьбы начали болеть ноги. Заколело в районе икр. Я поморщилась, но приказала себе не киснуть. Дойду до города, тогда уже и расслаблюсь. А сейчас нельзя тратить время на жалость к себе.

В очередной раз глубоко вздохнула и... поперхнулась.

С левой стороны от тракта, в грязи, лежал человек. Он был одет в давно выцветший и потертый бежевый плащ. Руки сложены вместе и покоятся под его головой. Голые ноги раскинуты в разные стороны.

Я разглядывала его долго, очень долго, не решаясь подойти. И стоит ли вообще? А если это пьяница? Вот подам ему руку помощи, а он меня в кусты затащит и там... ну, в общем, может, не трогать его?

Но тут пришло постыдное осознание, что я ведь вполне могу оказаться на его месте. Поступай с другими так, как хочешь, чтобы поступали с тобой, верно? Надеюсь, этот человек не умер. Я не знаю, что делать с трупами. Можно сделать вид, что тут никого нет, и пройти мимо, но тогда моя совесть сожрет меня с потрохами. Нельзя так просто избегать человека, которому нужна помощь.

Решившись, я всё же подошла. Осторожно наклонилась и легонечко потрепала человека за плечо. Тот не реагировал.

- Э-эй, вы живы хоть? - Голос отчего-то сел и стал хриплым, как у старушки. - Вы же не умерли, правда ведь?

Я начала трясти человека сильнее.

- Пожалуйста, очнитесь! Нельзя спать в овраге!

В какой-то момент я мотнула беднягу с такой силой, что тут уж хочешь не хочешь, а оживешь. Человек испуганно распахнул глаза и уставился на меня безумным взглядом.

Мы шарахнулись друг от друга одновременно.

- Ты кто?! - Это заорал человек.

- А-а-а!!! Не убивайте меня! - Это заорала я.

Нам понадобилось несколько секунд, чтобы прийти в себя.

Человек оказался мужского пола, лет двадцати с виду. Не пьяница вроде (хотя мог и протрезветь). Вот только видок у него был еще хуже, чем у меня. Волосы давно не мыты, сальные пряди слиплись и разделились. Плащ старый, поношенный - а теперь еще и с черными грязными пятнами. Под плащом обнаружилось какое-то платье-ночнушка, не прикрывающая голых ног. Обувь у парня тоже не было.

- Меня зовут Даня, - отдышавшись, решила соблюсти правила приличия. - Простите, если потревожила. Просто хотела убедиться, что вы не умерли.

Парень удивленно провел рукой по грязным волосам, что смотрелось жутко неприятно. Недоверчиво глянул на меня.

- Я спал тут, - объяснил он.

- Ясно, - закивала я. - Раз всё хорошо, тогда я пойду.

Развернулась и с чистой совестью побрела дальше. И совсем это не страшно, оказывается - помогать другим.

Неожиданно незнакомец меня нагнал. Причем сделал это

настолько неловко, что чуть не запнулся о собственные ноги, при этом поплотнее запахивая свой плащ.

- Я Гервик, - представился он.

- Эм, приятно познакомиться, - настороженно ответила, против воли вспоминая о пьянице и кустах.

- Вы в город идете? - с недобрым проблеском надежды спросил он.

- Э-э-э-э... - это всё, на что меня хватило. Стоит ли ему говорить, что да? Привяжется ведь. - Пока еще не решила.

- Я... я могу с вами пойти.

- Зачем?

Вот как знала!

- Так я это... помочь могу с чем-нибудь.

- С чем? - еще больше удивилась я.

- Так вы ж, наверное, путница! И в городе первый раз. А я этот город, как свои пять пальцев знаю, честное слово. Я могу вам прогулку организовать, самые лучшие заведения показать, трактир выбрать!

Я посмотрела на темноволосого парня так грозно, что тот споткнулся. Но не перестал прожигать меня умоляющим взглядом.

- Нет, спасибо. - Ответ вышел хоть и виноватый, но твердый.

- Стойте, не отказывайтесь! Поверьте, вам нужен такой провожатый, как я! В городе знаете сколько жулья? А уж нечестных торговцев, готовых обобрать любого приезжего,

так вообще тьма тьмушая! Но если с вами буду я, никто вас не обманет.

- Звучит неубедительно, как будто вы меня в секту заманить хотите, - совершенно искренне высказала свои впечатления, - вам ведь что-то нужно от меня?

Гервик замолчал на несколько секунд, а затем устало вздохнул, признавая мою правоту.

- Вы же видели, где я спал. Я ничего не ел уже три дня. - Взгляд парня стал таким печальным, словно только что у него на глазах убили любимого котёнка. После этого моя бровь изогнулась еще скептически. - Было бы так здорово, если бы вы меня чем-нибудь накормили, хоть черствой горбушкой. А я бы вам город показал.

- Я вам сочувствую, правда, - отозвалась уныло, чувствуя, как не вовремя просыпается жалость, - но я вам не смогу помочь. У меня у самой денег нет.

- Понятно, - сухо отозвался парень. - Увидели оборванца и сразу дали задний ход. Ладно, как хотите. Не ел три дня, поголодаю еще.

- Эй, - возмутилась я. - У меня что, на лбу написано "изверг"?! Да если б я могла помочь - я бы помогла! Но нет у меня денег, я сама эту ночь под открытым небом провела!

- Да понял я, понял. Всё у вас есть. Так бы сразу и сказали, что противно просто.

Я посмотрела на парня так, словно мысленно уже свернула ему шею.

- Ты что, тупой? Сказала же: нет денег!

- А чего вы так заводитесь? Я же просто помощи попросил. Знаете, однажды и с вами такое произойдёт. Я уверен - обязательно произойдёт. И, надеюсь, вам так же откажут в помощи, как и вы мне.

Он посмотрел на меня так оскорблённо, что доказать ему обратное стало просто делом чести. Я резко остановилась и раздраженно втянула воздух.

- Деньги у меня есть, да? На! Смотри мою сумку! - И ткнула в чужую грудь указанным предметом. - Я буду безмерна счастлива, если ты тут что-то найдёшь!

Гервик удивленно сделал пару шагов назад, уклоняясь.

- Вы что, серьезно?

- Нет, смотри, шучу!

- Так вы не знаете? - На лице парня было такое удивление, словно я только что отплясала перед ним голышом.

- Чего не знаю? - спросила настороженно.

- Деньги лежат в маленьком кармашке. Справа. Второй отсек.

- Чего? - Я ошарашено вылупилась на парня. - Ты что, порываться тут уже успел?!

- Я?! - оскорблённо отозвался Гервик. - Да я вашу сумку не трогал даже! Сами посмотрите.

Не спуская с парня подозрительного взгляда (только попробуй убежать, я всему городу ориентировки на тебя раздам!), недоверчиво раскрыла вещичку и засунула руку

внутри. Наштупала маленький кармашек справа, во втором отсеке. Медленно извлекла оттуда несколько монет. Уставилась на них так, словно только что увидела самого Дьявола.

- Это что? - выдавила слабым голосом.

- Ваши деньги, - любезно подсказал Гервик. - Вы действительно о них не знали?

- Даже не догадывалась. - Закончив рассматривать монеты, среди которых, кстати, оказался один золотой, перевела ошарашенный взгляд на парня. - А ты откуда о них узнал?

- Так я же... А-А-А!!! Это что?!

В одну секунду парень схватился за сердце и в немом ужасе начал тыкать пальцем мне за спину. Я удивленно обернулась и обнаружила своего давнего знакомого - волка. И даже испытала некую радость от его возвращения.

- А, - легкомысленно махнула рукой, - он за мной идёт. Не переживай, он тебя не тронет. Наверное.

- Это ваш?! - изумленно уставился на животное парень.

- Ну, не мой, но что-то вроде того.

- Ваш питомец - это волк?! - Наверное, бедняга не был бы так удивлен, станцуй я перед ним голышом.

- Да не питомец! Просто почему-то увязался за мной, и теперь идёт следом.

Гервик недоверчиво прищурился, видимо, оценивая возможные перспективы скоропостижной смерти. А потом осторожно поинтересовался:

- А ему намордник не полагается?

- Это оборотень, ему скоро надоест изображать из себя загадочное животное, он обернётся, и мы поговорим.

- Э-э-э... - смущенно протянул парень, чем заставил меня пронзить его грозным взглядом.

- Что ещё?

- Это не оборотень, - резко стушевавшись, сказал Гервик.

- С чего ты взял?

- Если бы он был оборотнем, я бы почувствовал его вторую сущность.

- Ты бы... что?!

Я ахнула и вылупилась на парня так, словно теперь это он станцевал передо мной голышом. Своё удивление сопровождала громким восклицанием:

- Ты маг?!

И еле удержалась, чтобы не треснуть себя по лбу. Теперь понятно, как он монеты обнаружил. Надо же! Умудрилась на мага нарваться.

- Да, маг, - почему-то грустно усмехнулся Гервик. - Так что, вам провожатый нужен?

Мне нужен маг. Заклятие демона подвязано на магии. Вот уж кто мне действительно пригодится.

- Знаешь, раз у меня нашлись деньги, то я просто обязана тебя чем-нибудь угостить! - Я так мило улыбнулась, что парень тут же недоверчиво выгнул бровь.

Впрочем, он не стал строить из себя оскорблённую невинность. Есть ему хотелось больше, чем выяснять чужие мотивы.

вы.

- Спасибо! Спасибо вам большое! А я могу к вам тоже на "ты"?

Оборванец к принцессе на "ты"?

- Конечно! - радостно ответила я. Хоть кто-то не будет обращаться ко мне "Ваше Высочество". - Меня Даня зовут, если вдруг забыл.

- Нет, не забыл. Слушай, а твой волк с нами пойдёт?

Я обернулась и вздохнула.

- Боюсь, он не станет спрашивать разрешения.

- В городе вообще-то нет ограничений на "домашних питомцев", просто как бы люди нас не поняли неправильно... - пробормотал парень, опасливо косясь на животное, при этом до хруста заламывая пальцы.

- Мне только до библиотеки дойти. Это же недолго? Вряд ли за это время может что-то произойти.

- О, я знаю самую большую библиотеку в городе! Ну, правда, она единственная, но до неё идти совсем недалеко! Только, может, сперва поедим? А то у меня сейчас кишки наружу вылезут.

- Да, - кивнула я. - Поедим. Я тоже есть хочу.

Волк смотрел на меня очень внимательно.

Я на него тоже.

Неужели он действительно не оборотень? То, что это не просто волк, было понятно сразу. Но тогда кто?

Животное облизнулось и побежало впереди меня.

Могу поклясться, что видела в его глазах злорадство.

Глава 6.

Я внимательно разглядывала меню. У меня с собой был один золотой и три серебрушки. Видимо как-то положила их в сумку, да забыла, а теперь вот пригодилось.

Несмотря на то, что Второму Королевству принадлежало первенство серди морских путей, моё ожидание, что в трактире будет исключительно рыба, не оправдалось. Наверное, сказалась отдаленность от порта.

Правда, всё, чем я питалась в своем замке, тут... тут даже названий таких не было. Было кое-что знакомое, например: "утка фаршированная", "жаркое в горшочках" и еще парочка. Но они были такими дорогими, что чтобы один раз это съесть, мне пришлось бы продать всю свою одежду и потом еще милостыню просить, чтобы нужная сумма набралась.

- Оно что, из золота сделано? - Возмущение всё же про-рвалось наружу.

- Что именно? - Гервик оторвался от созерцания чего-то очень вкусного, но недостижимого.

- Да вот, фаршированная утка стоит аж три золотых! Они что там, эти три золотых вместе с уткой фаршируют?!

- Ба! - присвистнул Гервик. - Ты чего сразу на такие дорогие блюда замахнулась? Выбирай то, что подешевле! Вот тут манная каша есть...

- Фуу, нет, она наверняка с комочками!

- Тогда можно попробовать картошку в мундире.

Я посмотрела на цену и сквозь зубы прошипела:

- Да она не в мундире, а в золотой шубе!

- Э-э-э... а как на счет борща?

- Это суп такой?

- Ты что, не знаешь, что такое борщ? - Гервик удивленно вытаращился на меня.

- Да я... просто... мы бедные были, на борщ денег не хватало никогда...

- Ой, ты что! Это вкуснотища! И всего пять серебрушек.

Я с сомнением посмотрела на черные буковки. Борщ. Слово такое странное. Борщ.

- Надо же! Суп стоит пять серебрушек, а чай три. Почему такая маленькая разница?

- Да тут жидкость из одной кастрюли разливают, - захихикал Гервик, но посмотрев на мое вытянувшееся лицо, поспешно уткнулся носом в меню.

К нам подошла хорошенькая служанка с неизменной бу-
мажкой в руках и елеиным голосом осведомилась:

- Что будете заказывать?

Ее взгляд скользнул по чернявому наряду Гервика, прочертил косую линию по нашему столу и остановился на мне.

- Скажите, - я смело приняла огонь на себя, - почему чай стоит почти столько же, сколько и борщ?

Служанка удивленно приподняла бровь.

- Этот чай был собран на вершинах Андолозейских гор, -

сказала она с таким видом, словно только что процитировала Пророчество.

- Но ведь чай - это лишь напиток, - нахмурилась я, - а борщ - сытное блюдо. Тем не менее, разница между ними всего лишь в две серебряшки.

- Ценовую политику нашего трактира устанавливает хозяйин. - Девушка так мило улыбнулась, что ей чуть скулы не свело.

- Просто это странно, - не сдавалась я. - И неправильно! Если я захочу чая, то мне проще будет купить борщ, чтобы уже сразу поесть!

- Если у вас есть какие-то претензии, вы можете обратиться напрямую к хозяину. - Сквозь зубы проговорила служанка, видимо понятия не имея, что делать с такими привередливыми клиентами. Одно дело жаловаться на качество еды (тут хоть можно извиниться и брякнуть новой порцией об стол так, что у клиента тут же закрадется мысль, не плюнули ли туда со злости?), и совсем другое - на разницу в цене!

- Как таковых претензий нет, но мне бы хотелось всё же понять...

- Да что ж такое! - Ее кулак с такой силой ударил по столу, что мы с Гервиком синхронно подпрыгнули от испуга. Служанка выдавила из себя улыбку, подозрительно напоминающую хищный оскал. И прошипела: - Либо вы заказываете себе что-то, либо молча возмущаетесь ценами.

- Два борща и стакан воды, - пискнула я, быстро убрав

руки со стола.

Посмотрела в печально-испуганные глаза Гервика и добавила:

- Два стакана воды.

Служанка подарила нам снисходительную улыбку и удалилась, так и не услышав моё лестное послание ей вдогонку.

Борщ нам принесли минут через двадцать. К этому времени я успела изучить меню вдоль и поперек, рассмотреть обстановку трактира и построить башню из салфеток, распахивая их по всем выемкам стола.

Наконец передо мной поставили заказ.

- Он красный? - опешила я, вглядываясь в содержимое тарелки как можно внимательнее.

- Ага, - с трудом выдавил Гервик, жадно запихивая в себя кровавую жижу.

Я не слишком вдохновилась его примером, но всё же попробовала.

Ничего так, вкусненько. Довольно необычно, но есть можно. Единственное, что меня напрягало - это мягкая, безвкусная свёкла. Что вареная морковь, что свёкла - для меня это все одинаково гадко.

Мы с Гервиком управились с едой довольно быстро. Наевшись, парень вытер рот рукавом и устало откинулся на спинку стула.

- Знаешь, думаю нам надо разделиться.

Я удивленно посмотрела на него.

- Что значит разделиться?

- Я могу проводить тебя до библиотеки, а сам найду трактир, - с честным лицом пояснил Гервик.

- Какой еще трактир? - не поняла я.

- Ну как, а ночевать ты где будешь?

- Я и сама могу что-нибудь подыскать.

- Да ладно тебе! Я этот город знаю, как свои пять пальцев, так же быстрее получится.

Я уныло посмотрела в пустую тарелку. Ну да. Всё понятно. Поел, попил, теперь решил сбежать. Надеюсь, хоть до библиотеки проводит.

- Ладно, - легкомысленно пожала плечами, делая вид, что ни о чем не догадалась.

- Вот и славно!

Парень радостно вскочил на ноги и принялся собирать нашу посуду.

- Ты что делаешь? - удивилась я.

- Да вон, - Гервик кивнул куда-то за мою спину.

Недоуменно обернулась и упёрлась взглядом в табличку "У нас самообслуживание!". Нет, ну что за наглость? Мало того, что у них служанки бешеные, так они ещё и не убирают ничего?!

Да... это было не похоже на те заведения, в которых мы иногда останавливались с родителями.

Я взяла свою тарелку с кружкой и отнесла к специальному бачку. Неужели это везде так? Надо же. Жизнь в замке меня

полностью от реальности отрезала.

Мы с Гервиком вышли на улицу.

Погода неожиданно прояснилась, пасмурное небо рассосалось и впустило на землю слабенькие лучи солнца. Это было настолько удивительно, что на секунду я впала в ступор. Солнышко вообще редкое явление осенью, так что любоваться им можно до бесконечности. Но столько времени у меня не было, поэтому, постояв чуть-чуть, словно непризнанный гений перед картиной великого художника, я повернулась к Гервику.

- Ну, куда теперь?

- Пошли в библиотеку? - неуверенно предложил парень.

- А далеко до нее?

Тот задумался, что-то прикидывая в уме.

- Да нет, не очень. Минут пятнадцать.

- Ну, пошли.

Город был совершенно обычным. Улицы застроены простыми кирпичными домиками, преимущественно в два этажа высотой. Было видно, что они ветшают - на стенах уже осыпалась кирпичная кладка. Дороги не широкие. Может, из-за архитекторов, а может, из-за вереницы экипажей, стоявших возле пешеходных дорожек.

Людей на улицах было мало.

А вот торговых лавок даже слишком много. Буквально в каждом доме. Что удивительно - ни одна из них не пыталась выделиться. Одинаковые вывески, похожие названия ("Дом

Разных Вещей", "Лавка с Вещами", "Много Всего"), однообразные входные двери. В свете не самой радостной погоды, подобное навевало дополнительное уныние. Создавалось впечатление, что мы попали в серый сонный город.

Одежда у людей особо не удивляла. Девушки ходили либо в длинных платьях, либо в мужских костюмах. Сейчас стала очень популярна тема, мол, "мы все равны, раз мужчинам можно носить штаны, то и женщинам тоже!". Мне было всё равно, я носила только то, в чём было удобно. Но если в городе не повезет наткнуться на девушку в штанах, можно сразу сказать, что, скорее всего, она видный общественный деятель.

Мой наряд в общую гамму моды совершенно не вписывался. Если облегающие лосины еще как-то можно было стерпеть, то еле-еле прикрывающий ляжки свитер - уже нет. Поэтому косились на меня теми еще взглядами. В основном мужчины. В основном на ноги.

Несмотря на всю свою внешнюю сдержанность, я потихоньку начала заливаться краской стыда. И, что самое удивительное, Гервик, кажется, тоже чувствовал себя жутко смущенным. С горящими щеками, а через некоторое время и ушами, мы добрались до приземистого, но широкого здания - библиотеки.

- Э-э... ладно, вот мы и пришли. А я пойду, трактир еще надо найти, - комкая рукав своего плаща, выдавил парень.

- Ага, - уныло отозвалась я, понимая, что мы, можно ска-

зять, прощаемся. - До встречи.

- До встречи.

И парня словно ветром сдуло.

Я помахала ему вслед рукой, хотя он этого уже не увидел, и начала подниматься в здание библиотеки. Потянула на себя огромную входную дверь, издавая при этом нечеловеческие пыхтения (объясните мне кто-нибудь, почему эти двери всегда такие тяжелые?!). Зашла внутрь.

Передо мной расстелился огромный коридор, уходящий в никуда, с кучей канделябров на стенах. Закрывшаяся дверь повлекла за собой низкий и утробный гул, больше похожий на стон раненого привидения. Весь пол был уложен темной плиткой, от чего казалось, что при следующем шаге можно поскользнуться. Несмотря на то, что на улице стоял холод, внутри библиотеки было еще холоднее. Я поежилась и задрожала, обхватив себя руками. С непривычки застучали зубы, но потом вроде успокоились.

Очень осторожно, стараясь не делать лишних движений, я прошлёпала к приёмной. "Приёмная" представляла собой полуразвалившийся деревянный столик, за которым сидела старушка.

- Здравствуйте, - поздоровалась я, и еле удержалась, чтобы не взвыть от раздавшегося повсюду утробного эха.

- Тс!!! - возмущенно прошипела смотрительница, так злобно зыркнув, что у меня от неожиданности клацнули зубы. - Говори тише, - шепотом пригрозила она.

- Здравствуйте, - прохрипела я снова.

- Здравствуйте, - тихо-тихо ответила она.

- Можно мне записаться?

- Можно. Для этого вам нужно заполнить специальную форму.

- Чего? - своим голосом спросила я, потом опомнилась и уже шёпотом исправилась: - Чего?

Старушку практически не было слышно, и пришлось перегнуться чуть ли не через весь стол, чтобы быть поближе к ней.

- Форму заполните, - раздраженно отозвалась смотрительница. Порылась в каком-то ящичке и выудила оттуда маленькую бумажку. - Назовите свое имя.

- Даня. То есть Даниила.

- Полное имя!

- Ой, простите. Я Даниила Фер... э-э-э... Фердудот.

- Даниила Фердудот? - удивленно переспросила старушка и посмотрела на меня с некоторой жалостью, видимо представив себе родителей, даровавших чаду такое имечко.

Дальше последовали стандартные вопросы, вроде "какого ты года рождения", "место и адрес проживания" и мой самый любимый: "как с вами можно связаться в случае не возврата книги". Пришлось сказать, что книги с собой брать не буду, останусь читать тут.

После этого по моей просьбе старушка проводила меня к стеллажам, где находилась литература по демонологии. Надо

сказать, шли мы до этих стеллажей долго, очень долго. Это здание могло посоревноваться в объемах с моим замком. После третьего поворота пришлось запоминать, куда мы идем, чтобы не заблудиться на обратном пути.

Наконец мы очутились в нужном помещении. Я дождалась, пока старушка меня покинет, и после этого уселась за свободный столик, придвинув свечу поближе. В большой комнате, уставленной стеллажами с книгами, я была единственным посетителем, но так было даже лучше.

Первым делом покопалась в книгах, пытаюсь найти хоть какое-нибудь упоминание о договоре с демоном. Искала долго. Как таковой информации было очень мало, да и та посвящена тому, что я и так уже прекрасно ощутила на собственной шкуре.

В библиотеке просидела очень долго.

Искала, искала, искала. Такого энтузиазма у меня еще ни с одной книгой не было! Но так ничего и не нашла. Вообще.

В отчаянии плюхнулась на стул и принялась рыться в своей сумке. Вытащила оттуда "свое" пособие по демонологии. Да уж, лучше б я этого не делала. После того, как моя сумка немного закалилась в холодных речных водах, все её содержимое промокло. И книга тоже. Но прошло немного времени и всё высохло. И книга тоже.

Её страницы скукожились и склеились, при этом став твёрдыми, словно камень. Посмотрев на это нечто, поняла, что можно даже не пытаться найти в этой злополучной книге

тайны договора с демоном.

Испустив разочарованный вздох, убрала пособие обратно в сумку и побрела к выходу из библиотеки. На удивление, даже не заблудилась.

Было ужасно мерзко понимать, что я умудрилась связаться с тем, что даже многовековая история не посчитала нужным записать.

Ирония была в том, что именно мой отец возглавлял Гильдию Охотников, но мои познания в демонологии все равно оставались на уровне "а у демонов разве нет рогов?!".

И почему всегда именно моей участью становятся такие вот ситуации? Почему бы Виктории не побывать разок на моём месте? Хотя о чём это я. Виктория из этих передряг выберется, не замарав мизинчика левой ноги.

Старушка-смотрительница даже взгляда не подняла, когда я шепотом попрощалась. Может, просто не услышала.

Я вышла на улицу и тут же прищурилась, ослепленная ярким светом после темных коридоров библиотеки. Сморгнув непроизвольно выступившие слезы, начала спускаться по лестнице и вдруг заметила волка. Он сидел буквально у самых перил. У него что-то очень чесалось в районе холки, и он так усердно пытался это "что-то" вычесать задней лапой, что издавал при этом тихое рычание. Чесалось, видимо, сильно.

До этого прохожие просто обходили животное стороной, но когда у него неожиданно обнаружилась хозяйка, посчита-

ли своим долгом подойти и возмутиться:

- Девушка, вы что с ума сошли?! Вы что, привели волка в город?!

Судя по виду крупной тетки, грозно выступившей из толпы (но все же держащейся на приличном расстоянии от блохастого хищника), бороться словесными эпитетами она собиралась до конца. Я затравленно посмотрела на причину такой бурной реакции. "Причина" принялась чесаться с двойным усердием. Понимая, что быстренько улизнуть с животным не получится, обреченно вздохнула и тут же бодро выдала:

- Не бойтесь, это не волк!

- А кто же?!

- Это собака.

- Девушка, я пойду жаловаться в городское управление! Вы понимаете, сколько на улицах детей! Этот хищник опасен для жителей! Где его намордник?! Где ошейник?! Нет, я пойду жаловаться в городское управление!

- И вас посадят на сорок восемь часов за ложные показания против честного гражданина! - зацокала я языком, судорожно припоминая какие-то уроки по правовой деятельности Королевств. - Я же говорю, это собака. Ну, дворняжка. Помесь бойцовской породы и охотничьей. Но он никому из вас не опасен! Это вообще очень милое и славное животное!

"Очень милое и славное животное" оторвалось от своего занятия и с любопытством подняло морду.

- Вы только посмотрите, какой пушистенький! - сглотнув, пробормотала я.

Судя по лицам обступившей нас людей (опять же, на приличном расстоянии), они хотели видеть прямые доказательства таким громким заявлением.

Сглотнув уже более звучно, я начала протягивать волку дрожащую руку, мысленно прощаясь со своей конечностью. Но, слава Пресвятым Покровителям, волк разыгрывать драму не стал. Вместо этого с охотой уткнулся мордой в мою ладонь, а затем и вовсе потерялся корпусом о мои ноги, чуть не заставив их подкоситься.

- Вот видите! - победно возликовала я, выдохнув с таким облегчением, что крупная тетка недоверчиво прищурилась.

Осмелев, я поглядела на неё с вызовом и громко сказала:
- Да был бы он опасен, то вас всех давно бы уже сожрал. Вот, смотрите. - Повернулась к волку и с самой любезной улыбкой попросила: - Дружок, сожри эту наглую тетю!

Позади меня послышались испуганные вздохи и чей-то радостный вскрик: "быстрее!", который, впрочем, резко стих. Волк - умничка такой! - продолжил меланхолично тереться о мои лосины, оставляя на них дорожки шерсти.

- Вот видите, - повернулась обратно к резко посеревшей тетке, - он у нас славненький. Так что, позвольте пройти.

Я резко схватила волка за недавно вылизанную холку и потащила его подальше от этого сборища не слишком умных людей. Волк особо не упирался, однако беспрекослов-

ным послушанием тоже не отличился: стоило нам скрыться от толпы, как животное грозно зарычало и начало вырывать-ся. Если честно, один вид его клыков тут же заставил меня испуганно отпрянуть к противоположному концу улицы. Я чуть было не закричала: "у той тетки мясо вкуснее, жри ее!", как вдруг ко мне подлетел мальчишка лет семи. С радостной улыбкой протянул свой кулачок, в котором виднелась записка.

- Это мне? - ошарашено выдавила я.

Мальчишка прищурился, оглядел меня с ног до головы и уверенно кивнул.

- Ага!

- Спасибо.

Приняв бумажку, пробежала по строкам глазами. "Трактир нашел, пацан тебя проводит. Гервик". Надо же! Не сбежал! Я облегченно выдохнула и вопросительно посмотрела на мальчика. Тот понатливо закивал и поманил меня рукой.

Наш путь пролегал через площадь. Терпеть не могу площади, особенно, когда там проходит Ярмарка. На ней никогда не бывает ни одного честного купца - только меркантильные обманщики. Они готовы маму родную продать, лишь бы впихнуть тебе свой товар. Причем, как правило, товар уже давно должен был почить на ближайшей мусорке, если бы не меркантильный обманщик, то есть торговец.

Пока мы шли через это сборище продажных и завистливых конкурентов, я раздраженно делала вид, что не замечаю

завываний вышеупомянутых. Чего я только от них не наслышалась: и то, что я красавица писанная, но мне обязательно нужен крем для поддержания красоты, и то, что я пахну вкусно, но мне обязательно нужны духи для сохранения этого божественного запаха. А одно вообще безумно порадовало: какой-то зазывала вещал, что у него есть *особенный цветок*, который может исполнить *любое ваше желание*. Название у цветка было просто великолепное - зопник. Клубноносный (это зазывала добавил).

- Девушка! - проорали совсем рядом. Я попыталась спрятаться за кого-нибудь, но не успела - мою руку цепко схватили в этой кишачей толпе. - Девушка, не хотите записаться на поиски волшебного цветка?

Я испугано дернулась и руку все-таки высвободила.

- Видела я уже эти цветки, исполняющие желания! Не надо мне больше!

- Девушка, - наигранно возмутился зазывала, - неужели у вас нет какого-нибудь заветного желания? Жениха, может, хотите? - с самым невинным взглядом, осведомился он.

- Все, чего я хочу, это чтобы вы от меня отстали! Себе лучше жениха загадайте!

И поспешила смотаться, пока меня не начали бить.

Именно поэтому я не люблю площади.

Мальчишка довел нас (вопреки моим мысленным мольбам, волк в пути не затерялся) до нужного трактира. Довольно опрятного, кстати сказать.

Домик небольшой, этажа в три высотой. Стены ровные, выкрашенные в розовую краску, а прямо напротив - небольшой палисадник. Все это создавало нежно лелеемую мной атмосферу уюта.

Я не знала, как попрощаться с мальчишкой, и нужно ли ему заплатить, поэтому решила просто зайти в трактир, не говоря ни слова. Но меня вдруг схватили за руку.

- А это ваш волк? - с придыханием в голосе осведомился мальчик.

- Это собака, - машинально поправила я.

- А как её зовут?

- Его. Э-э-э... у него нет имени.

- А можно его погладить?

Я опасливо покосилась на пока что равнодушное животное.

- Можно, наверное.

И даже опомниться не успела, как пацан кинулся лапать шкурку теперь уже испуганного волка. Животное попыталось дернуться и постыдно сбежать, но крепкие детские руки стиснули его с такой силой, что волку оставалось только беспомощно порыкивать.

- Вы можете назвать его Стальной Клык! - любезно подсказал мальчишка.

Волк вздрогнул, а я коварно усмехнулась.

- Больно грубая кличка для такого хорошенького песика.

- Тогда назовите Прекрасный Джон!

Я прыснула, а волк начал рычать чуть громче.

- Или можете назвать его Беспощадный Лохматик!

Испугавшись, что после такого мальчишку точно могут сожрать, я поспешно закивала и заверила, что такая кличка нам подходит.

Пацан победно улыбнулся и не без доли сожаления оторвался от манящей шкуры. Волк тут же рысцой подбежал к моим ногам и прятался за ними ровно до того момента, пока "опасность" не скрылась за углом.

- Трус, - резюмировала я, наблюдая за животным.

Мне казалось, что волк не рискнет идти в трактир, но тот горделиво прошествовал к двери и вошел вместе со мной внутрь. Я думала, что сейчас меня точно вытурят отсюда. Но стоило мне войти внутрь, как рядом материализовался, по всей видимости, хозяин трактира.

- Девушка, вы знаете правила заведения, с животными к нам нельзя...

- Э-э, да, простите, но дело в том, что...

- ... но ради вас я сделал исключение, - закончил свою фразу хозяин. Я удивленно моргнула. - Только, пожалуйста, пройдите в свою комнату как можно быстрее! И под вашу ответственность!

- Конечно, - ошарашено кивнула. - А в какую комнату мне надо идти?

- Тридцать восемь, ключ уже у вашего... товарища.

- Спасибо.

Неспешно поднялась на третий этаж и добрела до нужной двери. Подергала за ручку и с удовлетворением отметила, что не закрыто.

Гервик уже лежал на кровати, чистый и посвежевший. Правда плащ так и не сменил. Видимо, не на что.

- Привет, - поздоровалась я.

- Привет, - со мной радостно поздоровались в ответ.

- Что за трактир ты выбрал? Меня с порога с животным впустили.

- А, - отмахнулся Гервик, - это я договорился. Нам исключение сделали.

- Просто так?! - опешила я.

- Нет, я приплатил немного.

- А деньги у тебя откуда? - удивилась ещё больше.

- Ну, - смутился парень. - Подработка неожиданно нашлась, я и взялся. Разве плохо? Зато теперь тебя с твоим волком не разлучат!

- Да уж, - пространно отозвалась я, поворачиваясь к животному.

Волк скромностью не страдал и тут же выбрал себе место, на котором можно было спокойно поспать. Свернувшись калачиком, он лежал в углу. Ей-богу, такой умиротворенной морды я еще ни у кого не встречала!

- Ему бы еще теплый плед, кружку горячего чая и возможность исполнения одного желания, - умиленно сказал Гервик.

- И ты туда же, - скривилась я. - Вам что, без желаний не живётся?

- А что в этом плохого? - недоуменно уставился на меня парень.

- Да это же всё обман! Мы вон мимо площади сейчас проходили, так мне какой-то идиот пытался впихнуть цветок, исполняющий желания. А нет, даже не впихнуть! На поиски записаться!

- На поиски? - опешил Гервки и вдруг резко сел. - К тебе мужик подошел или женщина?

- Что? - Растерялась я от такой реакции.

- Мужик или женщина зазывал?

- Э-э-э... мужик.

- А цветок как назывался? - с горящими глазами допытывался Гервик. Я испугано отошла в сторонку.

- Не помню... зонтик какой-то.

- Зопник? - поперхнулся от волнения парень.

- Да... вроде.

- Ты же ведь согласилась?!

- Ты что, издеваешься? Я на такое больше не ведусь.

- Не согласилась?! - Гервик разочарованно откинулся на спинку кровати. - Ай! Такой шанс! Ты даже не представляешь, что упустила!

- Что там упускать-то? Цветок?

- Это волшебный цветок. Раз в год маги собираются в одном городе и проводят квест-игру. Тот, кто первым найдет

зачарованный цветок, получает возможность загадать желание!

- Настоящее? - опешила я.

- Конечно!

- И оно сбудется?

- Конечно!

- Прости, я не знала. Но, поверь, ты все равно ничего не потерял. Вряд ли оно бы действительно сбылось.

- Так его маги зачаровывают!

- Слушай, - снисходительно принялась объяснять, - желания просто так не исполняются, понимаешь? Хотя сами демоны их зачаровывать будут. У всего есть своя цена.

- Да это тоже не просто так! - никак не хотел принимать мою точку зрения Гервик. - За это плата отдельная вносится. Такой шанс нельзя упускать!

Еще и деньги берут? Вот гады!

- Просто поверь, - вздохнула я, - даже деньги не стоят твоего желания. Вернее, это всё не стоит тех последствий, что за этим последуют.

Гервик как-то странно на меня посмотрел, словно пытаюсь понять, почему меня вдруг резко потянуло на философские мысли.

- А душ тут можно принять? - Я решила сменить тему, испугавшись, что парень хочет прочесть мои мысли при помощи магии.

- Ага, надо ванну заказать у служанок.

- Я так понимаю, за определенную плату? - мрачно уточнила.

- А как же еще?

Тяжело вздохнула. Всё решают деньги. Хотя нет, не всё. Моё желание деньги, увы, отменить не могут.

Ванну пришлось дожидаться очень долго. То ли это везде такие наглые и одновременно ленивые служанки, то ли это мне так везёт. В общем, пока в нашу комнату принесли воду, пока разобрались, что она не нагрета, пока нагрели, пока попытались снова принести её в наш номер, пока принесли не в тот, пока я выпрашивала у служанок полотенце и халат, пока выслушивала лестные эпитеты, какая я неблагодарная, пока выпроводила этих тупых служанок, ждущих поощрения в виде денег... короче говоря, к тому моменту, как весь этот ужас кончился, наступил вечер.

А я только-только приняла нормальную ванну. Понежилась в тепленькой водичке, подумала о своей тяжелой судьбе, мысленно поговорила с родителями, представила, как отреагирует мама, когда узнает, что случилось. На этот раз она уж точно не поскупится на крик. В том, что мне влетит по самую печенку, сомневаться не стоило.

Когда я выбралась из ванной, за окном уже была ночь. Гервик спокойно дрых на одной из двух кроватей. Я на цыпочках прокралась к выходу, и, завернутая в халат, пошла вниз.

Мне хотелось есть. Очень сильно.

В столовой, не смотря на позднее время, было очень оживленно. Хотя явно как раз из-за позднего времени народ и привалил. Я подошла к стойке и принялась разглядывать меню. Не знаю, что со мной случилось, но когда на глаза попались названия вроде "овсяная каша", "рис", "котлета", в голове сразу стали появляться какие-то гадкие картинки, отчего есть резко перехотелось.

Из-за странной реакции моего желудка на предложенные блюда, пришлось с горестным вздохом взять булочку и чай. Когда заказ принесли, в поле моего зрения неожиданно попала банка с огурцами.

- Ой, а что это у вас? - удивленно воскликнула я.

Проследив за моим тычущим пальцем, служанка ответила:

- Соленые огурцы.

- А они продаются?

Меня наградили настороженным взглядом.

- Да, но только их никто не покупает.

- Я покупаю!

В комнату я вернулась с булочкой, чаем и банкой соленых огурцов. Переклинило меня по страшному, но соленых огурцов хотелось очень-очень.

Помимо храпящего Гервика в комнате меня встретил волк. Он проводил мою плюхнувшуюся в кресло фигурку равнодушным взглядом... и вдруг заметил в моих руках еду. И если раньше животное больше напоминало ковер, который

должен был выполнять в комнате декоративную функцию, то теперь зашевелился, заворчал, и с невероятно жалостливым взглядом подошел к моим ногам. Сел напротив.

Первое время я еще как-то умудрялась не обращать внимания на щенячий взгляд, которым этот садюга провожал каждый кусочек, что я запихивала в рот. Но с каждым разом все чаще и чаще смотрела на волка. И, что самое страшное, мне всё больше становилось его жаль.

"Даня! Он просто попрошайничает!", - одернула я себя.

Но тут волк облизнулся и из просто щенячьего, его взгляд стал воплощением мировой скорби, как будто бедное животное несколько лет морили голодом, а я - тварь неблагодарная, пожмотилась оторвать ему маленький кусочек от своей королевской булки.

Мы побуравили друг друга странными взглядами (его говорил: "ну дай хоть кусочек, жадина!", мой: "хватит так на меня смотреть, шантажист! Может и правда дать кусочек???"), и, в конце концов, я сдалась.

- А, черт с тобой!

Оторвала кусок булки и кинула ему прямо в пасть. Волк среагировал моментально. Кладнули зубы, затем послышалось "чмав-чмав-чмав", после которого весь пол был усыпан гадкой слюной вперемешку с выпавшими из пасти крошками.

- А поаккуратнее ты есть не можешь?! - злобно, но тихо, чтобы Гервика не разбудить, зашипела я.

Волк, не обращая на меня никакого внимания, облизал на полу то место, на котором частей кусочков булки было больше всего, и снова поднял на меня щенячьи глазки.

- Издеваешься?! - возмутилась я.

Но намеренья животного были вполне серьезными. Не знаю, что это за гипноз, но через пять минут я скормила ему всю свою булку.

Чувствуя внутри необычайный прилив нежности, погладила волка по голове. В ответ на это действие его лоб уперся мне в коленки.

- Голодный, наверное, да? А я, дура, даже не подумала тебе что-нибудь взять.

Животное сделало шаг назад и посмотрело на меня ТАК...

- Я правда не знаю, чем тебя кормить! - горестно вздохнула в ответ на пропаганду "покорми меня любой ценой".

И тут мне на глаза попалась банка огурцов.

С трудом ее открыв, достала оттуда парочку огурчиков и попробовала их на вкус. Неплохо, даже очень-очень неплохо!

Волк продолжал прожигать меня жалостливым взглядом оголодавшего скелета.

- Что, огурцов хочешь? - опешила я. Посмотрела в эти налившиеся слезами глаза и чуть не выпала из кресла. - Seriously?! Волк и огурцы?!

Но животное, похоже, не знало, что эти вещи не сочетаются даже в фантазиях сумасшедших магов. Наоборот, волк

жадно облизнулся и подошел ко мне вплотную, видимо резко забыв о недавних пытках.

- Ну ладно, на.

Я дала ему огурец.

Есть с закрытым ртом волка не учили, поэтому примерно половина огурца все-таки оказалась на полу, как всегда вперемешку со слюной. Стоило животному расправиться со всеми остатками, как его щенячий взгляд потребовал добавки.

- Во даёшь, - удивленно выдавила я.

Так мы вдвоем умяли всю банку огурцов и с набитыми желудками улеглись спать.

А на утро меня разбудил громкий вопль и жуткая тряска.

- Даня, Даня, проснись! Это важно, вставай!

Я испугано села и завертела головой по сторонам. Сердце колотилось, как бешеное, дыхание перехватило. За эту долю секунды я успела представить все возможное, что могло быть связано с нападением демонов. Но передо мной стоял только Гервик. Никаких демонов

- Что случилось?!

Парень посмотрел на мою испуганную визиономию и резко стушевался.

- П-прости... прости что разбудил....

После этих слов я просто не могла не прожечь Гервика испепеляющим взглядом от макушки до пят.

- Герви, ты уже разбудил! Что случилось? На нас кто-то

напал?

Парень рассеяно похлопал глазами.

- Нет. А должен был?

Я медленно втянула ртом воздух.

- Так, ладно. Забыли. Говори, зачем ты разбудил меня в такую рань? - Глянула на настенные часы и исправилась: - В такую почти рань.

- Слушай, помнишь, я тебе про исполнение желания говорил?

- Опять двадцать пять?!

- Нет, послушай! Раньше были правила, что если зазывала один раз пригласит присоединиться к поискам, то после отказа этого сделать уже нельзя будет! Но я тут погулял и узнал, что правила изменились, и теперь ты не только можешь вернуться, но и одного человека с собой взять.

- Гервик, сколько раз мне ещё повторять: твоё желание не сбудется!

- Слушай, ну окажи услугу, а? Как друга... э-э... как доброго знакомого прошу.

- Я не хочу связываться ни с какими желаниями, - хмуро буркнула я, взглядом пытаюсь найти конец одеяла и поскорее укрыться от этого жестокого мира.

- Так и не свяжешься. Просто... у тебя приглашение есть, а значит, ты можешь участвовать. Пожалуйста! Мы найдем цветок, я загадаю желание, а ты вообще никаким боком к этому не будешь причастна!

Я посмотрела в эти умоляющие глаза и настороженно покосилась на мирно спящего волка. Нет, определенно кто-то у кого-то брал уроки по выманиванию моей доброты!

- Ладно, - спустя некоторое время всё же согласилась я. - Только быстро!

- Ты даже моргнуть не успеешь, как всё закончится! - обрадовался Гервик.

Моргнуть я успела. Раз где-то тысячу. Хотя, чего это так скупое? Миллион раз я моргнула за это время!

Во-первых, мы почему-то очень долго собирались. Ну, говоря "мы", я всё же подразумеваю себя. Выяснилось, что служанки взяли и постирали мою одежду, которая за ночь до конца не просохла. Но выбора у меня, - как и запасной одежды, - не было. Пришлось ждать.

Во-вторых, оказалось, что Гервик взял нам комнату только на ночь. Мы, конечно, пообещали, что как вернёмся, сразу продлим и оплатим своё пребывание, но вещи я всё же забрала. На всякий случай. Заодно и волка выгнала на улицу, отвела к чёрному ходу и приказала ждать нас там.

В-третьих, мы опаздывали. То есть это Гервик так думал (мне было хотелось только спать). Но выяснилось, что если бы мы задержались еще часа на два, то всё равно пришли бы вовремя. Потому что зазывалу окружила огромная, жуткая очередь.

За всё то время, что мы в ней простояли, я реально могла бы выспаться в своей тёпленькой кровати!

- И что им всем надо?! - возмущалась я. - Неужели они не понимают, что это всё обман?! Надуют, как глупых куриц, а они тут стоят! Заняться что ли больше нечем?!

Гервик мученически терпел все мои завывания.

А вот люди позади терпеть такое долго не смогли.

- Девушка, - одернул меня какой-то взрослый мужчина с довольно упитанным животиком, - раз вы так беситесь, что вы тут вообще делаете?

- А вот у него спросите! - Я злобно ткнула пальцем в стушевавшегося Гервика.

- Раз пришли, значит, стойте и молчите. Вы мешаєте остальным.

- Чем?

- Не портите настроение! Вы хоть понимаете, что за событие сейчас происходит?

- Ага, вас всех обманывают, - "сочувствующе" просветила я.

- Нет, что за поколение пошло! - повернулась к нам какая-то бабулька спереди. - Как так можно! Про Великие Силы говорить с таким пренебрежением! А сама-то, небось, по подворотням шляешься, алкоголь хлебаешь, и дети у тебя такими же выйдут! И муженек твой, сразу видно - алкоголик!

Мы с Гервиком затравленно (и немного оскорблено) переглянулись и единодушно решили пропустить упитанного мужика с большим животиком вперед. Нет, если против мамы я еще хоть какие-то аргументы могла противопоставить

(да хотя бы дверью хлопнуть!), то в споре с бабушками проще признать, что ты грешная и падшая женщина, чем доказать обратное.

За широкой спиной мужчины было намного спокойнее, мне даже злиться перехотелось.

Очередь двигалась очень медленно. Когда, наконец, подошёл наш черёд, мне казалось, что мои ноги превратились в деревянные палки, а при любом движении коленная чашечка грозилась рассыпаться на мелкие части - так она хрустела.

- О, ты все-таки передумала? - ухмыльнулся странный мужчина.

Наверное, он и был зазывалой. Если честно, в той толпе мне так и не удалось его толком разглядеть. Но теперь выпал шанс эту оплошность исправить с лихвой. Мужчина был маленького роста (примерно с меня, я ведь тоже коротышка), толстенький и забавный. Зачем-то он весь увесил себя всякими золотыми цепочками, браслетами и кольцами. Может, солидности хотел себе придать. Смотрелось это скорее смешно, но никак не солидно.

- Да, знакомый уговорил.

- Хороший знакомый! - ухмыльнулся мужик и явил нам золотой зуб. - Значит так, ребятки, поиск цветка начнется как только прозвучит первый удар колокола. Вот ваша карта. Красным обведена граница, за неё можете не заходить, там цветка точно нет.

- Ага, спасибо, - сухо отозвалась я, взяла карту и уже со-

бралась уходить.

- Эу, ребятки, вы куда? - удивился зазывала, и на мой непонимающий взгляд красноречиво потер пальцами друг о дружку.

Я так и не поняла, что это значит, но зато понял Гервик. Парень вскрикнул что-то вроде "а, точно!" и протянул мужчине горстку монет.

- Вот теперь свободны, - мужчина легко взмахнул рукой в ответ, как бы повелевая нам убираться с глаз долой.

- За это ещё и деньги? - прошипела я, когда мы отошли достаточно далеко.

- Ну-у... правила такие.

- Нет, вот ведь наглость, а? Темница по этим мошенникам плачет!

- Да почему ты так рьяно настроена против исполнения желания? - никак не мог понять Гервик. - Это же так здорово! Раз и всё!

- Раз и всё?! Да ты хоть знаешь, что за это "раз и всё!" потребовать могут?

- Деньги? - рискнул предположить парень.

- Королевство не хочешь?

- А при чём тут королевство? - Гервик насторожено покопался на меня.

- Кое-какую историю недавно услышала, - буркнула я. - Одна принцесса купилась на возможность исполнения желания и заключила сделку с демоном. Ей казалось, что всё это

будет легко и быстро, но оказалось, что после этого демон чуть не уничтожил всё её Королевство.

- Все знают, что с демонами нельзя иметь дела. - Голос у парня стал сухим. На секунду показалось, что в нем проскользнула нотка обвинения. - Эти твари всегда найдут, как обмануть. А магический цветок специально зачаровывают, и цена за эту магию - всего лишь деньги, которые потом пойдут в казну. Так что в этом желании нет никакого подвоха.

Я хотела сказать, что подвох есть всегда, но вовремя поняла, что это только обидит парня. Поэтому попыталась лихорадочно придумать, как сменить тему.

- А куда мы идем? - это было первое, что пришло в голову.
- Эм... - парень задумался. Озадаченно покрутил головой, затем попытался проделать то же самое и с картой, но даже невооруженным взглядом было видно, что он в этом деле новичок.

Я сжалась над беднягой, взяла у него бумажку и сама посмотрела маршрут.

- Ой, нам на склон подниматься. Это, похоже, вообще за городом.

- Ну, это логично, - пожал плечами Гервик. - Не по городу же бегать.

- Да что ж такое, - тихо простонала я в ответ. - Лучше бы по городу! Ты представляешь, что в лесу сейчас творится?! В такую погоду там всё развезло... слякоть, грязь, лужи... - и, неведь к чему, хмуро добавила: - и волки!

- Зато желание можно загадать! - не желал поддаваться моему пессимизму Гервик.

- Оно того не стоит, - тихо-тихо буркнула я так, что парень меня не расслышал.

Мы уже почти ушли за город. Мощёной дороги тут не было, зато был довольно хорошо утоптаный песчаный тракт. Главных ворот, предупреждавших нас об уходе из города, тоже не было. Границей выступала полоска леса, начинающаяся довольно неожиданно. Двухэтажные дома кончились резко, словно у кого-то краска на кисточке кончилась. За домами пролежала небольшая полянка, на которой раньше наверняка были красивые цветы, ну а теперь лишь высохшая трава. По логике вещей, за всем этим должен был начинаться лес, но вместо него нас встретила маленькая речушка. Со всем неглубокая, грязная, уже покрытая тиной и понемногу превращающаяся в болото. Кроме уток в этой реке давно никто не купался. Над рекой был мост, за которым раскинулся родник.

И только потом начинался лес.

Родник был выложен из темного гранитного камня и находился прямо у подножия склона. Мы с Гервиком посмотрели на это чудо природы, пытаясь прикинуть, как лучше (и безопаснее!) всего забраться наверх.

Неожиданно вдалеке бухнуло.

- Это что, началось уже?! - опешила я.

А потом парень вдруг резко дернулся и в одно мгновение

взобрался на склон по гранитному камню.

- Ну давай скорее!!! - взревел он на меня. - Сейчас цветок кто-нибудь найдет!!!

- Может для начала хоть поможешь?! - обиделась я.

Парень наклонился, опираясь коленками в гранитную стену, подал мне руку и помог залезть наверх. После этого мы вместе поползли дальше, хватаясь за облезлые кустики и выпирающие корни деревьев.

Зря служанки постирали мою одежду. Она все равно превратилась в нечто грязное и скукожившееся. Руки тоже все извасюкались в осенней жиже. Но больше всего мне было обидно за ботинки. Ну как так можно?! Такие хорошие и каждый раз такое издевательство терпят!

С каждым новым шагом, а также сопутствующим ему слабым стоном, я всё больше ненавидела Гервика, его желание найти дурацкий цветок...да и вообще всё в этом мире возненавидела!

Неожиданно земля, в любую секунду норовящая уехать из-под ног, кончилась. Поверхность, на которую опирались мои ботинки, вдруг стала твердой. Я подняла взгляд и с радостью поняла, что склон кончился. Его место сменил обычный лес. И стоило ради этого лезть так высоко?!

- Ну и, где цветок? - устало спросила я, отдышавшись после такого подъема.

- Не знаю, надо искать, - напомнил мне парень.

Мы всё же дождались, пока у нас обоих нормализуется

дыхание.

Когда мышцы ног перестали пульсировать от перенапряжения, пришлось продолжить путь.

Понятия не имею, куда надо было идти. Путь прокладывал Гервик, я лишь следила, чтобы мы не вышли за границу размеченного участка.

Моя одежда и так была не до конца высохшей, а тут и вообще промокла от грязи. Осенний ветер тепла не приносил, и, в конце концов, меня пробила мекая дрожь. Гервика, видимо, тоже. Если у меня хоть свитер был, то у парня только ночная сорочка и легкий бежевый плащ, больше напоминающий половую тряпку. Я уже хотела в очередной раз предложить повернуть обратно, но не успела.

- Эй, - неожиданно Гервик толкнул меня в плечо, - смотри, твой волк за нами идет.

- Где?! - опешила я и резко повернулась.

И правда, увязался за нами. Поймав мой взгляд, животное остановилось и уставилось на нас, как на палачей, ожидая приговора.

- Только тебя тут не хватало, - устало вздохнула я, обхватывая себя руками под очередным порывом леденящего ветра. - Я же сказала тебе оставаться в городе!

Волк вильнул ухом. Не знаю, что это значило, да и выяснять не собиралась.

- Ты не против, если он пойдет с нами? - вежливо осведомилась у Гервика, понимая, что от нашего спутника все рав-

но избавиться не получится.

Парень опасливо покосился на животное и, явно пересилив себя, пожал плечами.

- Нет, не против. Но ты сама-то его не боишься?

- Нет. Пусть идет. Мне все равно, только бы домой поскорее вернуться.

Под домом я имела в виду совсем не трактир.

Развернулась и побрела дальше. Как-то неожиданно мы с Гервиком поменялись местами - теперь дорогу выбирала я. Помня обо всех неудачах, порезах, падениях и травмах моей любимой игры "поймал-пропал", я старалась идти как можно осторожнее. Опыт пригодился. Шли мы в тишине, так что потоку моих мыслей никто не мешал. Дерево с удивительными двумя стволами, переплетающимися между собой, я запомнила сразу. И, увидев его в третий раз, чуть не взвыла от досады.

- Да мы кругами ходим!

- Как кругами? - опешил Гервик и выхватил у меня карту, словно это могло чем-то помочь.

- Не в карте дело, - устало пояснила я. - Это дерево мы уже третий раз проходим.

- Да? Разве? Я его первый раз вижу!

- Герви, поверь, мы прошли мимо него уже три раза.

- Но как так? А что ж нам теперь делать? Цветок в любую минуту может кто-то найти!

Гервик выглядел таким по-детски раздосадованным, что

я чуть не рассмеялась.

- Попробуй какой-нибудь поисковой магией воспользоваться.

- Не могу, - печально вздохнул парень. - На этой огороженной территории стоит охранное заклятие, которое любую магию глушит, иначе бы цветок все уже давно нашли!

- Ну, тогда можем разделиться, - развела руками я. - Или давай дальше кругами ходить.

- Можно же другой дорогой пойти!

- Можно. Пошли.

- А если мы снова круг сделаем? - озадачился парень.

- Вот и я о том.

- Слушай, если мы разделимся, и я потеряюсь, обещаю, что найдешь меня! - уныло попросил Герви.

- Потеряешься? Да тут же до склона рукой подать, - добродушно улыбнулась я, наблюдая за тщетными попытками парня скрыть свой страх.

- Ну-у... поверь, я потеряюсь. В общем, просто пообещай, что не бросишь тут умирать, ладно?

- Ладно, - усмехнулась я, - обещаю.

- Отлично. Если разделимся, так действительно быстрее будет. Давай я направо пойду.

- Мальчики налево, - каверзно усмехнулась я и принципиально пошла направо.

Но Гервик шутки не оценил. Просто плечами пожал и пошел в указанном направлении. Минуты через две он совсем

скрылся из виду.

И всё должно было стихнуть вокруг. Но кое-что осталось неизменным - хруст веток позади меня. Я остановилась, обернулась и посмотрела в довольно большие и такие "настоящие" глаза. Не может он быть волком, вот просто не может. Слишком уж живой у него взгляд, осознанный, и такой пронизывающий.

Я стояла и смотрела на волка.

Только сейчас заметила, что что-то с его глазами не так. Слишком уж они влажные, словно в них застыли давно поселившиеся там слезы. Если бы сейчас из-за пасмурного неба показалось солнышко, я уверена, эти по-настоящему человеческие глаза заблестели бы.

Тишину нарушил ветер. Неожиданно зашелестела промозглая листва, зашевелились обглоданные ветки деревьев. Это странное оживление природы вокруг словно вырвало меня из пучины собственных мыслей. Я огляделась.

Осенний лес как-то не располагал к таким пространным мыслям. Волк и волк. Ну, подумаешь, как будто и впрямь слезы, так может глаза у него слезятся? Да, Даня, умеешь же ты фантазировать.

Я устало вздохнула, отводя взгляд от замершего животного. Развернулась, собираясь продолжить путь, но неожиданно сквозь лосины почувствовала что-то мокрое и неприятное.

Обернулась. После того, как волк своим мокрым носом

привлек мое внимание, то тут же стал лбом толкать куда-то в сторону.

- Опять началось?! - возмутилась я.

Но животному было все равно. Он пихал меня куда-то вперед, причем с такой силой, что мне ничего не оставалось, как просто поддаться его напору. Мы успели сделать шагов двадцать. А потом земля пропала у меня из-под ног. В прямом смысле.

Никогда не думала, что умею так верещать.

Это произошло слишком быстро и настолько неожиданно, что я даже сообразить ничего не успела. Сперва у меня что-то перевернулось в животе, потом это что-то подкатило к горлу и вырвалось в писклявый девичий вой. В голове пронеслась отчаянная мысль, что конец настал слишком быстро, а я так и не спасла свое Королевство, не написала завещание и не ушла в монастырь.

А потом спину пронзила резкая боль.

Я на чем-то лежала. На земле, наверное. То, что уже не падала - было очевидно, а на счет всего остального с уверенность сказать не смогла бы. Лежала долго. Сперва мне казалось, что это я так медленно умираю, и жизнь постепенно покидает моё никчемное тело (даже душа меня не вытерпела!). Затем я поняла, что никакая душа меня не покидает, а лежать вот так вот, в раскорячку, очень даже холодно. Убедившись, что ни Небесная Канцелярия, ни Подземное Царство не пожелали (читай: побрезговали) забирать меня к се-

бе, пришлось продолжать свое существование на земле.

Тем более, что в руку мне уткнулся мокрый нос.

- Ах ты гад!!! - завопила я. Вернее, мне очень хотелось завопить, но, к сожалению, голосовые связки такого насилия над собой не выдержали. Я поперхнулась, закашлялась, и слова эти выдавила так, словно проклинала волка на вечные страдания.

Животное отстранилось, село напротив меня и повело сразу двумя ушам в разные стороны. От этого зрелища я поперхнулась и закашлялась уже во второй раз.

Затем все-таки осмотрелась. Мы с ним находились в какой-то яме, высотой примерно в пятнадцать футов. И как отсюда выбираться, я не имела ни малейшего понятия.

- Ну что, допрыгался, толкунчик?! - злобно уставилась на волка.

Тот в ответ лишь слегка наклонил голову вбок.

- Что ты на меня уставился?! Думай теперь, как нам выбираться!

После моих слов по яме разнеслось не громкое, но о-очень утробное рычание.

Я поперхнулась грозной тирадой, которой хотела поделиться с животным, и в страхе отползла немного назад.

Не знаю, что заставило меня повернуть голову. Честно, не знаю. Даже не помню, зачем я вообще это сделала. Но когда все-таки повернула, то еле удержалась, чтобы не завизжать уже во второй раз.

Нет, в яме не было ни медведей, ни других волков, ни вообще каких-либо хищников. Зато был цветок. Не смогу сказать точно, как именно я догадалась, что это был тот самый цветок, который искал Гервик. То ли потому, что он рос в яме, то ли потому что светился синим цветом.

Я вылупилась на это чудо так, словно передо мной стоял создатель Пророчества. Не знаю, с чем еще сравнить свои ощущения: и удивление, и смятение, и даже страх, а еще какое-то благоговение... неужели Гервик не врал про волшебный цветок?! Но этого не может быть! Так не бывает!

От цветка исходило волшебное, кристально голубое сияние. Маленькие лучики доходили до моей руки и превращали её из просто бледной в нечто мертвое и давно иссохшее. Но я все равно не могла глаз отвести от этого завораживающего света. Наверное, он и в глазах у меня отразился, заставив радужку заблестеть.

Я вскочила на ноги, подошла к краю ямы и начала истошно вопить:

- Гервик!!! Гервик!!! Иди сюда!!! Гервик!!!

На мой вопль должны были сбежаться все участники этой поисковой инициативы, но почему-то никого не было. В общем, конечно, логично. Нашла, где орать. В лесу. Но другого способа докричаться до Гервика у меня не было, а парень нужен был прямо сейчас.

Не знаю, смогла бы я сорвать голос, поори так еще минут пятнадцать, но, хвала Небесам, проверить это я так и не

успела. Гервик меня все-таки услышал.

Когда его ошарашенное лицо заглянуло в недра ямы, я чуть не запрыгала от счастья.

- Герви, я цветок нашла!!! - радостно крикнула ошарашенному парню.

- Где?!

- Прямо тут!

- А как ты тут оказалась? - удивленно поднял брови парень.

- Волк меня толкнул.

- И сам с тобой прыгнул?

- Не знаю, наверное. Да какая разница?! Я цветок нашла! Спускайся и загадывай желание!

Но вместо ожидаемых воплей восторга, парень лишь поджал губы.

- Герви, ты чего? - удивилась я.

- Ничего. Можешь его сорвать?

- А его волшебная сила не исчезнет?

- Нет, всё нормально будет.

Гервик счастливым совсем не выглядел. Наоборот, как будто находка цветка стала для него полным разочарованием.

- Ты точно в порядке? - на всякий случай поинтересовалась я.

- Угу.

Цветок сорвать было легко, а вот держать его в руках - уже

не очень. В том плане, что мне казалось, будто я несу к парню что-то священное, обладающее истинным могуществом. Яркое сияние несколько мешало моему обзору, но от переизбытка эмоций, я перестала обращать на это внимание. Когда подошла к краю ямы, то с чувством выполненного долга протянула цветок парню.

Вот только Гервик руки вниз не опустил.

- Слушай, - виновато начал он, - это нечестно как-то получилось. Твоё же приглашение было, значит, и желание твоё.

- Что?! - опешила я. - Гервик, ты как себя чувствуешь вообще?! Я же сразу сказала, что не верю в эти желания!

- Даня, - вздохнул парень, - я же не дурак. Что я, не понимаю что ли... на той дороге ты не просто так оказалась. Ты ведь из благородных, да?

- Герви, что за чушь ты несешь? Бери цветок и загадывай своё желание, - раздраженно отозвалась я. Ещё немного - и точно бы ножкой притопнула.

- Дань, я так не могу. Неправильно это.

- Всё правильно! Хватит, Гервик, пожалуйста! Возьми этот чертов цветок, и давай уже закроем эту тему!

- Дань, тебе помощь нужна больше чем мне.

- Да пойми ты, мне не поможет цветок!

- А вдруг поможет?

- Нет! Всё, точка. С чего ты вообще взял, что мне нужна помощь?!

- Нет уж, - нахмурился парень. - Я же не скотина какая-то.

Вот ты его нашла, значит, желание уже по праву твоё.

- Герви!!! - взревела я. - Зачем ты это делаешь?! Возьми цветок и загадай желание, пожалуйста! Ну что тебе, так трудно, что ли?! Пожалуйста! Не заставляй меня снова с этим связываться... да и вообще, кто из нас тогда скотиной будет, а? Твое желание, вот ты его и загадывай!

Гервик посмотрел на меня совсем уж печальным взглядом, а потом вдруг скрылся из виду.

- Нет!!! - закричала я. На секунду мне показалось, что из-за какого-то глупого цветка у меня сейчас начнётся истерика. На глазах выступили слезы. За что он так со мной? Больше всего на свете я хотела оградить себя от всех этих желаний! Гервик должен был найти этот цветок. Не я, а он. И почему, почему надо было всё испортить?!

И что теперь делать? Как вернуть парня и заставить загадать желание? А может - ну его? Раз он не хочет, значит, оставим цветок для кого-нибудь другого. Да, правильно. Это будет честно - ни ему, ни, тем более, мне.

Я опустила цветок на землю, а сама принялась рассматривать стены ямы, в которую так "удачно" умудрилась свалиться. В принципе, земля достаточно твёрдая и не такая уж рыхлая. Можно попробовать цепляться руками за выпирающие корни деревьев, а ногами упираться в земляную стену. Главное - чтобы ноги не поехали, остальное можно пережить.

Я искренне была уверена, что уж в этом начинании мне никто и ничто не сможет помешать.

Но дождь начался неожиданно.

Я еще даже не успела зацепиться за первый еле-еле живой корень дерева, как заморосило. Казалось, что сейчас всё кончится, и эта сырость пройдет.

Но нет, погода решила сыграть по своим правилам.

Ливень начался резко и так яростно, словно выливал на нас свою злобу. Всё бы ничего, я в принципе в любую погоду могу спокойно заниматься своими делами. Ворчать, конечно, при этом, но все-таки что-то делать.

Но в этот раз ливень был с грозой.

Как только сверкнула первая молния, у меня сердце ушло в пятки. Громыкнуло где-то через пять с трудом отсчитанных секунд. Близко. Очень близко.

Я закусила губу и грохнулась на колени, прижимаясь к стене.

Наверное, я ничего в этой жизни так не боялась, как грома. Нет, страх за родителей не в счет - это вообще несравнимые вещи. Но чисто на физическом уровне, каждый раз я готова выть от отчаяния и страха, когда начинается гроза. Внутри растет неконтролируемая паника, хочется вскочить на ноги и бежать-бежать-бежать, куда глаза глядят. Лишь бы заглушить этот грохот в ушах.

С каждым новым ударом мне казалось, что бьют по мне. По всему телу - одним взмахом невидимого меча. Я закусила конец грязного рукава своего свитера и тихо закричала, пытаясь как-то избавиться от собственного страха, поглощаю-

щего разум с такой силой, что, казалось, еще немного, и я сойду с ума. Мозг взорвется. Сердце выпрыгнет из груди, а ноги в это время встанут и побегут. Паника накрывала с головой. Я держалась из последних сил, лишь бы не поддаться собственному безумству и не начать колотить кулаками по размокшим стенам, в тщетной попытке выбраться.

Нащупала какую-то не то палку, не то щепку с острым концом. Уже готова была порезать себе руку, чтобы хоть при помощи боли отвлечься от страха, который с каждым новым ударом грома подчинял всё больше живых клеток в моем организме. Уже была готова... но в этот момент мне в ладошку упёрлось что-то мокрое и одновременно тёплое. Такое хорошее, доброе, что-то такое из разряда родного... прямо противоположное тому кошмару, что творился вокруг.

Я вцепилась в шкуру волка так, словно только благодаря ему не сходила с ума. И держалась за него, как за последнюю ниточку, что заставляла мой разум хотя бы размышлять, а не биться в истерике.

Внутри всё скрутило. Я уткнулась лбом в волчью шерсть и зарыдала в голос. Это было хоть какой-то выплеск эмоций и того адреналина, что кипел внутри.

Почему-то вдруг мне вспомнились мама, папа, те лакеи, что ссорились в "проходном дворе для всяких бездарей"... и я подумала, как хотела бы оказаться сейчас дома и забыть обо всем этом навсегда. И больше никогда, никогда не вспоминать. Пусть бы меня снова ругали, пусть бы снова пыта-

лись выдать замуж. Честное слово, я была согласна на всё, лишь бы повернуть время вспять!

Это невозможно было терпеть... так нельзя жить. Нельзя быть такой, как я. Ненормальной. Неправильной. Мне надо было научиться быть хорошей, стать лучше, такой, какой и должна быть принцесса... из-за меня, моих родителей нет рядом. Теперь я не могу обнять маму, не могу пошутить с папой. Теперь у меня нет будущего, есть только одна единственная цель - спасти своё Королевство. А дальше?

Как бы мне хотелось все отмотать назад.

Зареванная и икающая, я оторвала голову от волчьей шкуры. Провела рукой по носу, стирая остатки линяющей шерсти. И посмотрела на цветок.

Не до конца соображая, что именно делаю, слабо прошептала:

- Отмени заклятие демона.

Сияние цветка не изменилось. Все такое же голубое, не потухшее даже под таким ливнем и сверкающей молнией.

- Прошу тебя, отмени заклятие демона... умоляю, отмени... - гнусаво выдавила я, но мои слова заглушил дождь, барабанивший по каждому футу земли.

- Отмени. Отмени. Отмени заклятие...

Наверное, цветок был все-таки не волшебным. Ничего не изменилось. Голубые лучи остались таким же голубыми и невозмутимыми, будто не чувствовали острые капли и не слышали грома, который убивал во мне остатки разума. И

это стало последней каплей. Я уткнулась носом в волчью шерсть и зарыдала еще жалостливее, чем раньше.

Но в этот момент что-то изменилось.

Шерсть под моими руками вздыбилась и начала шевелиться. Я недоуменно подняла голову и чуть не закричала. Или нет, кажется, все-таки закричала. С волком происходило что-то ненормальное.

Он тихонечко завыл. Сперва его пробила дрожь, а потом и вовсе начало контузить. Животное изогнулось, издало уже настоящий утробный вой, который не мог заглушить даже тарабанивший дождь, и вновь вернулось на землю в лежачее положение.

В ужасе я вскочила на ноги, совершенно не зная, что делать.

Всё, что успела - это отпрыгнуть в сторону, когда волк ша-рахнулся прямо на меня. Послышался странный треск, который едва не заставил меня грохнуться на колени и вытошнить всё, что могло быть в моём желудке.

Волк поднял голову, посмотрел на меня с таким отчаянием, что у меня внутри всё перевернулось. На этот раз я была уверена - глаза у него действительно человеческие. И по мокрой шерсти текли вовсе не капли. Это были слезы.

Долю секунды. Какую-то долю секунды он смотрел на меня с немой мольбой прекратить эту боль.

А затем ему начало ломать кости.

Глава 7.

Я зажала рот руками. Очень хотелось зажмуриться, отвернуться и закрыть себе уши, чтобы не слышать и не видеть этих выворачивающихся наружу костей.

Волк взвыл. Не знаю, каким чудом я не последовала его примеру. Я даже не знаю, как умудрилась до сих пор стоять на ногах. Это были самые страшные минуты в моей жизни. Одно дело испытывать неконтролируемую панику, и совсем другое - наблюдать за мучениями другого, но бояться сделать хоть один шаг, чтобы помочь... потому что страшно.

В немом ужасе я уставилась на существо, в которое медленно обращался волк. Мне было видно, как его задняя лапа вытягивается, ломая привычную установку кости, расширяется; вместо когтей на ней вырастают человеческие пальцы, а из них - ногти, вырываясь из-под кожи так стремительно, что новообращенный просто не мог не выть от боли.

Я не выдержала. Просто не смогла. Отвернулась, закусив губу. Моя собственная паника отступала, но её место до краев заполнял ужас. Нет, в моей голове не было ни единого осознания того, что сейчас происходит, и главное - *как* так могло случиться. Я просто стояла, вперив взгляд в землю, понимая, что ничем не могу помочь. Должна как-то... хоть что-то сделать. Но не могу.

Не знаю, сколько времени это продолжалось. Я чувство-

вала себя последней тварью. Мне очень хотелось подойти и хоть что-нибудь сделать, как-то помочь, облегчить эту боль, но я стояла и пыталась не взвыть вслед за волком. У меня онемели кончики пальцев, ноги налились свинцом и приросли к земле. Я уже не ощущала острых капель, струйками сбегавших по лицу, и полностью промочивших одежду. Казалось, время замерло и все никак не хотело чуть ускорить свой темп, чтобы облегчить чужие страдания...

А потом крик стих.

Я посмотрела на обнаженное тело, пластом лежавшее на земле. Но с места сдвинуться так и не смогла. Этот человек мертв? Или еще жив? Надо посмотреть. Надо, Даня! Давай!

Но я не успела сделать и шага, как прямо передо мной брякнулось еще одно тело. Теперь уже живое - это точно. И я не выдержала. Заверещала. Причем заверещала так, что будь тут хоть один стеклянный предмет, осколки разлетелись бы во все стороны.

Гервик тихонечко выругался и с трудом поднялся на ноги.

- Ты чего так орешь?! - грозно спросил у меня парень.

Но тут он наткнулся на мой безумный взгляд и повернулся в ту сторону, куда тот был направлен.

Мы с парнем одновременно впали в ступор, совершенно не понимая, что надо делать.

- Это кто?!

- Волк, - сипло выдавила я.

- Что ты с ним сделала?! - Успел спросить Гервик, прежде

чем лежащий на земле человек задрожал всем телом.

У меня что-то в мозгу щелкнуло, словно кто-то невидимый отвесил мне приличный подзатыльник.

- Скорее, надо его согреть! - крикнула я, а сама уже падала на колени рядом с новообращённым парнем.

- Ты думаешь, он замёрз? - выдавил Гервик.

- Не думаю, я знаю, - прошипела сквозь зубы.

У парня была невероятно бледная кожа, обтянувшая тонкие руки так, словно была им мала, и вот-вот могла порваться. Мне было ужасно страшно её касаться, но еще страшнее было думать, что я могла что-то сделать и не сделала.

Дрожащими руками растирать чужую кожу, тем более такую тонкую, было невозможно. На помощь пришел Гервик. Он снял свое пальто-халат, и мы вместе принялись согревать еле живого парня... и все-таки ещё живого.

- Зачем мы это делаем? - шепотом спросил Гервик, видимо боясь разозлить и без того нервную меня.

- У животных температура тела выше, чем у людей, - нервно сказала я, пытаюсь работать руками как можно сильнее, чтобы разогнать кровь по венам, - и сейчас она резко упала на 3-4 градуса... его как будто в прорубь окунули после бани, - закончила тихим голосом, стараясь не поднимать взгляда.

К моему удовлетворению, после этих слов Гервик тоже заработал руками в два раза сильнее.

Неожиданно лежащий на земле парень распахнул глаза.

Мы с Гервиком замерли, боясь даже вздохнуть.

Новообращённый непонимающе уставился на нас, видимо пытаясь осознать, что вообще происходит. Потом вдруг в ужасе округлил глаза и посмотрел на Гервика так, словно увидел в нём Дьявола. Спустя несколько секунд перевёл такой же взгляд на меня. Парень открыл рот, чтобы что-то сказать, но не смог издать ни звука. Дрожащей рукой он дотронулся до собственных губ, а потом неверяще уставился на пальцы.

Он смотрел на них так долго, что мне стало страшно.

Дождь постепенно сбавлял свою силу, гром гремел где-то вдалеке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.